

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 5, том 2, 2021

НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2712-7516

Выходит один раз в месяц

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Журнал

зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологи-
й и массовых коммуника-
ций. Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-78023
от 20.03.2020 г.

Подписка во всех
отделениях связи России,
Казахстана, Украины и Бе-
лоруссии. Каталог «Пресса
России, индекс 33323.

Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.

Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.

Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи

Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.

Ответственность за до-
стоверность рекламных
объявлений несут
рекламодатели.

Учредитель СМИ:
Общество с ограниченной
ответственностью
«Университет
дополнительного
профессионального
образования»

Адрес издателя, редакции:
160033, Вологодская обл.,
г. Вологда,

ул. Текстильщиков,
д. 20А, оф. 1
тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru

Адрес типографии: ООО
«Коперник35», г. Вологда,
ул. Клубова, д. 7, пом. 4

© ООО «Университет
дополнительного
профессионального
образования»

Дата выхода в свет:
30.11.2021

Формат 210x297.
Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,9
Тираж 3000 экз.

Розничная цена: 1000 руб.

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, профессор ка-
федры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор фа-
культета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной
службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший науч-
ный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и
социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства;

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик
РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Фе-
дерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских
территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сель-
ского хозяйства;

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Россий-
ской Федерации;

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, за-
ведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехниче-
ского университета;

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской
академии МВД РФ;

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель
образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента
и государственного муниципального управления Московского государственного универ-
ситета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет);

Рызов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой экономической теории и военной экономики Военного университета Мини-
стерства обороны Российской Федерации;

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный дея-
тель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического раз-
вития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития
сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института эконо-
мики сельского хозяйства;

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор ка-
федры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии
МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан);

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета;

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный науч-
ный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполне-
ния наказаний;

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслужен-
ный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансово-
го университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента эконо-
мических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления;

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь);

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заве-
дующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного
университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук (08.00.05), доцент (08.00.05).

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные науч-
ные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности);
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки); 12.00.08 – Уго-
ловное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

№ 5, volume 2, 2021

SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL ISSN 2712-7516

It comes out 1 times a month

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS77-78023 of 03.20.2020. Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus The catalogue "Press of Russia", index 33323

All rights reserved. Reprint of materials only with the permission of the publisher.

Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript.

The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors.

Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Founder of the media: Limited Liability Company «University of Continuing Professional Education» Address of the publisher, editorial office:

160033, Vologda, ul. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1

tel./fax: +7-495-361-72-37 izd-pegas@yandex.ru

Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Klubova, d. 7, pom. 4

© «University of Continuing Professional Education»

Date of publication: November 30, 2021

Format 210x297.

Offset printing.

Conv. oven 11,9

Circulation 3000 exz.

Retail price: 1000 rub.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy;

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Dmitriev Yuri A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University);

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and War Economy, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyibaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics (08.0.05), Associate Professor (08.00.05).

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 – The world economy (economic sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки); 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки) (с 25.12.2020 «Журнал прикладных исследований» № 968); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки) (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity) (economic sciences); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 The world economy (economic sciences) (since 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....110

ГИМАДЕЕВ А. Д.

Экономическая оценка применения методического аппарата инвестиционной оценки стоимости капиталоемкой продукции.....110

ПОПКОВ Д. В.

Особенности создания и применения цифровых двойников производственной системы высокотехнологического предприятия оборонно-промышленного комплекса.....115

РОДИНОВА Н. П., ОСТРОУХОВ В. М., БЕРЕЗНЯКОВСКИЙ В. С.

Качество трудовой жизни: сущность и факторы развития.....119

ЯГУДИНА А. Р., КОЧЕТКОВА С. Ф., ВАЛЕЕВ Д. М.

Проблемы доверия к средствам массовой информации в современной молодежной среде.....125

БУЛОВ А. А.

Роль человеческого капитала в инновационной экономике.....131

МАМЫШЕВА Д. К.

Деятельность компаний КНР в Латинской Америке: негативные последствия для окружающей среды стран региона.....138

ШАФИЕВА Э. Т., ХАЧИДОГОВ Р. А.

Основные этапы цифровой трансформации современной национальной экономики.....142

ДЖАМАЛУДИНОВА М. Ю., САДРУДИНОВА Р. Н., МИНАТУЛЛАЕВА М. Р.

Федеральное законодательство о местном самоуправлении: история развития, современное состояние и проблемы.....147

ТАРЧОКОВ Б. А., ТАРЧОКОВА М. А.

Применение активных и интерактивных методов обучения в процессе профессиональной подготовки слушателей образовательных организаций МВД России.....152

ЕЧИН Н. М., МОЛЧАНОВА Л. А.

Сельские территории и особенности их формирования.....157

ДЖАВАДОВА С. А.

Особенности развития лизинговых отношений на предприятиях агропромышленного сектора России.....163

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....168

АБАЗОВ А. Б.

Профилактические меры по противодействию радикализму и экстремизму в молодежной среде..168

АСРИЯНЦ К. Г., ИБРАГИМОВА П. М., МАГОМЕДОВА Д. Р.

Становление муниципальной собственности в Российской Федерации.....172

ГРЕБЕННИКОВА А. А., КОМАНДИРОВА Т. Г., МАСЛЯКОВ В. В.

Некоторые направления цифровизации антитеррористической деятельности России.....178

ГЕДУГОШЕВ Р. Р., КОРСАКОВ Ю. В., АБАЗОВА М. В.

Основные направления противодействия терроризму и экстремизму в современных условиях.....185

НАСТУЕВ Э. Б., ЧЕРКЕСОВ Р. М., КАНУКОВ А. М.

О необходимости формирования силовой выносливости у сотрудников органов внутренних дел..190

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....195

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	110
GIMADEEV AY. D. Economic assessment of the application of the methodological apparatus of the investment assessment of the cost of capital-intensive products.....	110
POPKOV D. V. Features of the creation and use of digital twins of the production system of a high-tech enterprise of the military-industrial complex.....	115
RODINOVA N. P., OSTROUKHOV V. M., BEREZNYAKOVSKY V. S. Quality of working life: essence and factors of development.....	119
YAGUDINA A. R., KOCHETKOVA S. F., VALEEV D. M. Problems of trust in the media in the modern youth environment.....	125
BULOV A. A. The role of human capital in an innovative economy.....	131
MAMYSHEVA J. K. Activity of Chinese companies in Latin America: negative consequences for the environment of the countries of the region.....	138
SHAFIEVA E. T., KHACHIDOGOV R. A. The main stages of the digital transformation of the modern national economy.....	142
JAMALUDINOVA M. YU., SADRUDINOVA R. N., MINATULLAEVA M. R. Federal legislation on local self-government: history of development, current state and problems.....	147
TARCHOKOV B. A., TARCHOKOVA M. A. Application of active and interactive teaching methods in the process of professional training of students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	152
ECHIN N. M., MOLCHANOVA L. A. Rural areas and features of their formation.....	157
JAVADOVA S. A. Features of the development of leasing relations at enterprises of the agro-industrial sector of Russia.....	163
LAW RESEARCHES.....	168
ABAZOV A. B. Preventive measures to counter radicalism and extremism among youth.....	168
ASRIYANTS K. G., IBRAGIMOVA P. M., MAGOMEDOVA JA. R. Formation of municipal property in the Russian Federation.....	172
GREBENNIKOVA A. A., KOMANDIROVA T. G., MASLYAKOV V. V. Some areas of digitalization of anti-terrorist activities in Russia.....	178
GEDUGOSHEV R. R., KORSAKOV YU. V., ABAZOVA M. V. The main directions of countering terrorism and extremism in modern conditions.....	185
NASTUYEV E. B., CHERKESOV R. M., KANUKOEV A. M. On the need for the formation of strength endurance among employees of internal affairs bodies.....	190
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	197

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_5_2_110

УДК 338

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО АППАРАТА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ КАПИТАЛОЕМКОЙ ПРОДУКЦИИ

Гимадеев Айдар Дамирович,
научный сотрудник, Департамент экономических проблем развития ОПК, Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики и систем управления, г. Москва, Россия, e-mail: fat.aydar.gimadeev@gmail.com

В статье рассматривается экономическая целесообразность применения методического инвестиционного аппарата оценки стоимости капиталоемкой продукции. Отмечается, что инвестиционные методы должны применяться при установлении норм и условий, стандартов экономической амортизации основных средств, нематериальных активов, разработке и внедрении методов оценки реальной рентабельности продукции, контрактов, методов ценообразования и тарифообразования в регулируемых отраслях промышленности, установлении налоговой политики, обеспечивающей стимулирование инвестиций и инноваций в реальное производство.

Ключевые слова: амортизация; капитальные ресурсы; стоимость; метод; модель; продукция.

UDC 338

ECONOMIC ASSESSMENT OF THE APPLICATION OF THE METHODOLOGICAL APPARATUS OF THE INVESTMENT ASSESSMENT OF THE COST OF CAPITAL-INTENSIVE PRODUCTS

Gimadeev Aydar Damirovich,
Research Fellow, Department of Economic Problems of Defense Industry Development, Central Research Institute of Economics, Informatics and Control Systems, Moscow, Russia, e-mail: fat.aydar.gimadeev@gmail.com

The article discusses the economic feasibility of using the methodological investment apparatus for assessing the cost of capital-intensive products. It is noted that investment methods should be applied when establishing norms and conditions, standards for economic depreciation of fixed assets, intangible assets, development and implementation of methods for assessing the real profitability of products, contracts, pricing and tariff setting methods in regulated industries, establishing a tax policy that provides incentives for investment and innovations in real production.

Key words: depreciation; capital resources; price; method; model; products.

В соответствии с классическим определением, отраженным, например, в экономическом словаре Л. И. Лопатникова [3], сущность амортизации стоимости капитальных ресурсов (КР) состоит в ее перенесении по мере износа капитальных ресурсов на цену производимой с помощью капитальных ресурсов продукции. Именно методология, методы, модели и алгоритмы переноса стоимости капитальных ресурсов на стоимость выпускаемой продукции должны быть одними из базовых элементов эффективной промышленной политики, направленной на стимулирование инвестиций и инноваций в реальное производство [8–10; 12; 14; 16].

Оценка переносимой стоимости капитальных ресурсов должна обеспечивать при этом полное восстановление стоимости данных ресурсов через цену выпускаемой продукции с учетом реальных условий использования капитальных ресурсов, реальных инвестиционных затрат производителей, а главное с учетом требуемой для производителей и инвесторов доходности как использования капитальных ресурсов, так и выпуска продукции в целом.

Главный вопрос почему необходимы именно инвестиционная методология, инвестиционные методы к оценке стоимости капиталоемкой продукции?

Из теории системного анализа макроэкономики и теории общей промышленной политики хорошо известно [2], что средняя эластичность прироста валового внутреннего продукта (ВВП) к приросту инвестиций составляет 30 %. Это означает, что для того, чтобы повысить ВВП страны на 1 %, требуется повышение уровня инвестиций примерно на 2–3 %. А в России государственные инвестиции за кризисные 2013–2016 гг. снизились на 30 % [1]. Плюс к этому отток капитала, составивший за период 2008–2016 гг. 700 млрд долл. [2]

За этот же период снизилась вдвое экспортная выручка, а дальше, объективно, пошел рост, но очень незначительный.

Одна из причин такого положения именно неадекватная оценка стоимости капиталоемкой продукции традиционными бухгалтерскими методами. Эти методы сегодня по-разному называются в отраслях экономики Российской Федерации. Например, в ТЭК они называются методом (подходом) «затраты-

плюс», в машиностроении и ОПК методом оценки стоимости и цен через показатель себестоимости, в НК РФ с 2002 г. используется понятие «оправданные затраты». Но суть их одна. Это бухгалтерский подход к оценке стоимости использования капитальных ресурсов с разделением этой стоимости по годам (периодам) использования ресурсов в виде амортизационных начислений, которые включаются в себестоимость (учитываемые затраты) с момента начала использования данных ресурсов и на которые далее в обычном порядке через нормативы рентабельности начисляется прибыль. Таким образом, в отношении капитальных ресурсов реализуется обычная схема бухгалтерско-калькуляционной оценки затрат, стоимости продукции от базового показателя себестоимости и начисляемой на нее линейным способом прибыли.

Отметим, что самих методов бухгалтерской амортизации капитальных ресурсов в мировой практике используется очень много. Это и простейшая равномерная (линейная) амортизация, и различные методы ускоренной амортизации, и амортизация с увязкой по показателями реальной производительностью ресурса, и многие другие.

Но все они обладают одним общим признаком: в любом варианте расчета амортизационные начисления не приводятся по фактору времени, и их сумма всегда равна сумме первоначальной стоимости капитальных ресурсов (причем в российском варианте сумма амортизационных отчислений определяется только в текущих ценах).

Главная проблема всех этих методов в любом варианте амортизации капитальных ресурсов в том, что не учитывается фактор времени и этим самым резко занижается стоимость использования, не обеспечивается полное восстановление стоимости капитальных ресурсов в процессе их использования.

С инвестиционной точки зрения это означает, что вкладываемый капитал, инвестиции оказываются принципиально не защищенными и возмещаются через цену продукции, через тарифы лишь частично.

Причина этого принципиальная нерешенность вопроса капитализации инвестиционных затрат за счет учета недополученных эффектов (прибыли) в период их «связывания» в ходе процессов производства продук-

ции. Фактическая «неоцененность» реальных инвестиционных издержек составляет до 150 % от исходной стоимости инвестиций (в среднем 60–80 %).

Сегодняшняя политика амортизации капитальных ресурсов на всех уровнях экономики от государства до частных фирм обусловлена отнюдь не целями эффективной промышленной политики, а исключительно только текущими фискальными задачами государства. Эта политика реализуется через нормы НК РФ [8], разработанного отнюдь не с целью поддержки инвестиций и инноваций, а только в целях гарантированно быстрого взимания налогов.

Так, можно еще раз отметить совершенно неадекватный перенос амортизируемой стоимости инвестиций на стоимость создаваемой продукции. В соответствии с НК РФ [8] стоимость инвестиций реально переносится на стоимость продукции в фактически лишь в доле амортизационных затрат на реновацию капитальных ресурсов (простое восстановление их стоимости), увеличенной на норматив прибыли. Это резко противоречит требованиям экономической теории, в соответствии с которой в стоимости продукции должна учитываться не только реновационная составляющая амортизации, но и нормативный полный доход на инвестиции (как в методах годовых приведенных затрат (ГПЗ) и Regulatory Asset Base (RAB)). А при узком реновационном подходе прибыль начисляется только на ежегодно амортизируемую стоимость капитальных ресурсов, а не на всю стоимость капитальных ресурсов (вместо сложных простых проценты). В среднем именно вследствие неадекватной амортизационной политики получается большое занижение реальной стоимости инвестиций.

Следует также отметить установление в НК РФ условия финансирования инвестиционных затрат, затрат на НИОКР из прибыли, а также условия финансирования только из прибыли основного долга по кредитным ресурсам, привлекаемым для реализации инновационно-инвестиционных проектов. Одно только это условие во многих случаях фактически означает невыгодность инвестиций в производство.

Дополнительно к этому можно отметить нерешенность вопросов учета в инвестиционно-ценовой и налоговой политике интел-

лектуальной собственности, часто ведущих к неадекватному учету стоимости инновационного бизнеса, перекосам в его налогообложении и в конечном итоге к его полной коммерческой неэффективности.

В целом получается, что одним из важнейших условий эффективной промышленной политики становится переход от бухгалтерско-налоговой направленности методов и систем амортизации капитальных ресурсов к их экономической направленности. Упор при этом должен делаться на задачах полного «экономического» восстановления стоимости капитальных ресурсов при их амортизации, использования амортизационных отчислений на развитие мощностей производства, на финансирование инноваций, на действенную защиту инвестиций, на комплексное обеспечение реальной экономической выгодности выпускаемой продукции.

Инвестиционные методы оценки стоимости капиталоемкой продукции должны широко применяться в следующих областях промышленной политики государства:

- в установлении норм и условий, стандартов экономической амортизации основных средств, нематериальных активов, обеспечивающих реальное возмещение их стоимости, действенную защиту и высокую доходность инвестиций в реальное производство;
- в разработке и внедрении методов оценки реальной рентабельности продукции, контрактов с применением развитых инвестиционных методов и моделей;
- в разработке и введении методов ценообразования и тарифообразования в регулируемых отраслях промышленности (оборонно-промышленный комплекс, ТЭК и другие отрасли естественных монополий и т. д.), обеспечивающих их реальную нормативную рентабельность [4–7; 11; 13; 15];
- в установлении налоговой политики, обеспечивающей действенное стимулирование инвестиций и инноваций в реальное производство.

Важно отметить, что будет, если продолжать прежнюю промышленную политику в части применения традиционных методов оценки стоимости капиталоемкой продукции?

В части прямых последствий можно отметить, что оценки стоимости продукции оста-

нуты низкими, что номинально очень хорошо для заказчиков, покупателей.

Но здесь наиболее важны именно конечные мультипликативные последствия макроэкономического уровня. Номинальная оценка стоимости продукции при этом будет существенно заниженной относительно номинальных оценок доходности продукции данного сектора экономики. И это занижение будет тем больше, чем выше доля капитальных ресурсов в стоимости продукции.

Как неизбежный результат этого резкое снижение экономического интереса производителей и внешних инвесторов к инвестициям и инновациям в производстве. А без инвестиций невозможно развитие производства. Часто невозможно и просто его поддержание на постоянном уровне. Невозможны и многие инновации.

Как итог неизбежный рост физического и

морального износа промышленных мощностей, снижение темпов научно-технического прогресса в промышленности и экономического развития страны в целом.

Возвращаясь к опыту СССР, можно отметить, что в части методов оценки стоимости капиталоемкой продукции с применением инвестиционных подходов наша страна была первой (опыт применения метода годовых приведенных затрат). Уже в 1990 гг. подобные методы (метод RAB и др.) начали применяться в странах Запада (ЕС, США, Канада и т. д.).

В заключение отметим, что сегодня стоит актуальная задача реализовать инвестиционные методы оценки стоимости продукции на новом уровне с учетом достижений современной теории инвестиционного анализа и с учетом перехода страны к принципам рыночной экономики.

Список литературы

1. Аганбегян А. Г. Главная причина стагнации России // Вольная экономика. 2018. № 10.
2. Академик Аганбегян о причинах экономической стагнации и последующей рецессии в России // Свидетель. 2016. № 2.
3. Лопатников, А. И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки / А. И. Лопатников. Москва : Дело, 2003.
4. Чеботарев, С. С. Анализ ценообразования в системе государственного оборонного заказа / С. С. Чеботарев, Г. Н. Мельников, В. В. Сидорова // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2019. № 1. С. 35–46.
5. Чеботарев, С. С. Военно-техническая политика: ценообразование и военно-экономический анализ / С. С. Чеботарев, В. А. Ельшин // Экономика и предпринимательство. 2019. Вып. 6.
6. Чеботарев, С. С. Генезис методов оценки эффективности сложной инновационной продукции военного и двойного назначения и оценки эффективности НИОКР по их созданию и модернизации / С. С. Чеботарев, Г. Н. Мельников // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2019. № 1. С. 58–68.
7. Чеботарев, С. С. Двойной подход к оценке эффективности управления организациями наукоемких отраслей экономики в сфере государственного заказа / С. С. Чеботарев, Г. Н. Мельников // Вестник воздушно-космической обороны. 2019. № 2 (22). С. 5–14.
8. Чеботарев, С. С. Методология прогнозирования и оценки затрат на продукцию военного назначения: зарубежный опыт / С. С. Чеботарев, А. М. Чибинев // Экономические аспекты технологического развития современной промышленности : материалы международной научно-практической конференции / Московский политехнический университет (МАМИ). Москва : Научный консультант, 2017. С. 234–237.
9. Чеботарев, С. С. Модели и перспективы развития оборонно-промышленного комплекса / С. С. Чеботарев, П. А. Кохно // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2015. № 2. С. 3–20.
10. Чеботарев, С. С. Организационно-экономический механизм формирования цены на оборонную продукцию: анализ и предложения по совершенствованию / С. С. Чеботарев, Д. А. Журенков // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2016. № 3. С. 7–20.
11. Чеботарев, С. С. Принципиальный взгляд на систему стратегического планирования и управления в промышленности Российской Федерации / С. С. Чеботарев // «Цифра» реальность, меняющая мир: готовность российской экономики к новым правилам игры : материалы национальной научно-практической конференции. 2019. С. 186–190.
12. Чеботарев, С. С. Проблемы экономического развития ОПК пути их решения / С. С. Чеботарев, П. А. Кохно, С. П. Белоконов // Вестник академии военных наук. 2014. № 4 (49). С. 142–152.
13. Чеботарев, С. С. Проектно-инвестиционный подход при оценке и управлении эффективностью предприятий и кластеров ОПК / С. С. Чеботарев // «Цифра» реальность, меняющая мир: готовность российской экономики к новым правилам игры : материалы национальной научно-практической конференции. 2019. С. 191–195.
14. Чеботарев, С. С. Промышленная политика Российской Федерации в области оборонно-промышленного комплекса / С. С. Чеботарев // Экономические аспекты технологического развития современной промышлен-

ности : материалы международной научно-практической конференции / Московский политехнический университет (МАМИ). Москва : Научный консультант, 2017. С. 220–223.

15. Чеботарев, С. С. Роль государства в управлении функционированием и развитием предприятий оборонно-промышленного комплекса / С. С. Чеботарев, В. С. Чеботарев, Б. В. Проскурин // Экономика и предпринимательство. 2019. Вып. 4.

16. Чеботарев, С. С. Финансовое оздоровление стратегических организаций оборонно-промышленного комплекса в современных условиях / С. С. Чеботарев // Экономические аспекты технологического развития современной промышленности : материалы международной научно-практической конференции / Московский политехнический университет (МАМИ). Москва : Научный консультант, 2017. С. 223–227.

References

1. Aganbegyan A.G. Glavnaya prichina stagnacii Rossii. *Vol'naya e'konomika*. 2018. № 10.
2. Akademik Aganbegyan o prichinax e'konomicheskoi stagnacii i posleduyushhej recessii v Rossii. *Svidetel'*. 2016. № 2.
3. Lopatnikov A.I. *E'konomiko-matematicheskij slovar': slovar' sovremennoj e'konomicheskoi nauki*. Moskva : Delo, 2003.
4. Chebotarev S.S., Mel'nikov G.N., Sidorova V.V. Analiz cenoobrazovaniya v sisteme gosudarstvennogo oboronno-go zakaza. *Nauchny'j vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii*. 2019. № 1. S. 35–46.
5. Chebotarev S.S., El'shin V.A. Voenno-texnicheskaya politika: cenoobrazovanie i voenno-e'konomicheskij analiz. *E'konomika i predprinimatel'stvo*. 2019. Vy'p. 6.
6. Chebotarev S.S., Mel'nikov G.N. Genezis metodov ocenki e'ffektivnosti slozhnoj innovacionnoj produkcii voennogo i dvojnogo naznacheniya i ocenki e'ffektivnosti NIOKR po ix sozdaniyu i modernizacii. *Nauchny'j vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii*. 2019. № 1. S. 58–68.
7. Chebotarev S.S., Mel'nikov G.N. Dvojnij podxod k ocenke e'ffektivnosti upravleniya organizacijami naukoemkix otraslej e'konomiki v sfere gosudarstvennogo zakaza. *Vestnik vozdushno-kosmicheskoi oborony*. 2019. № 2 (22). S. 5–14.
8. Chebotarev S.S., Chibinev A.M. Metodologiya prognozirovaniya i ocenki zatrat na produkciju voennogo naznacheniya: zarubezhny'j opyt. *E'konomicheskie aspekty' texnologicheskogo razvitiya sovremennoj promyshlennosti : materialy' mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii / Moskovskij politexniceskij universitet (MAМИ)*. Moskva : Nauchny'j konsul'tant, 2017. S. 234–237.
9. Chebotarev S.S., Koxno P.A. Modeli i perspektivy' razvitiya oboronno-promyshlennogo kompleksa. *Nauchny'j vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii*. 2015. № 2. S. 3–20.
10. Chebotarev S.S., Zhurenkov D.A. Organizacionno-e'konomicheskij mexanizm formirovaniya ceny' na oboronnyyu produkciju: analiz i predlozheniya po sovershenstvovaniyu. *Nauchny'j vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii*. 2016. № 3. S. 7–20.
11. Chebotarev S.S. Principial'ny'j vzglyad na sistemu strategicheskogo planirovaniya i upravleniya v promyshlennosti Rossijskoj Federacii. *Cifra» real'nost', menyayushhaya mir: gotovnost' rossijskoj e'konomiki k novy'm pravilam igry' : materialy' nacional'noj nauchno-prakticheskoi konferencii*. 2019. S. 186–190.
12. Chebotarev S.S., Koxno P.A., Belokon' S.P. Problemy' e'konomicheskogo razvitiya OPK puti ix resheniya. *Vestnik akademii voenny'x nauk*. 2014. № 4 (49). S. 142–152.
13. Chebotarev S.S. Proektno-investicionny'j podxod pri ocenke i upravlenii e'ffektivnost'yu predpriyatij i klasterov OPK. *«Cifra» real'nost', menyayushhaya mir: gotovnost' rossijskoj e'konomiki k novy'm pravilam igry' : materialy' nacional'noj nauchno-prakticheskoi konferencii*. 2019. S. 191–195.
14. Chebotarev S.S. Promyshlennaya politika Rossijskoj Federacii v oblasti oboronno-promyshlennogo kompleksa. *E'konomicheskie aspekty' texnologicheskogo razvitiya sovremennoj promyshlennosti : materialy' mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii / Moskovskij politexniceskij universitet (MAМИ)*. Moskva : Nauchny'j konsul'tant, 2017. S. 220–223.
15. Chebotarev S.S., Chebotarev V.S., Proskurin B.V. Rol' gosudarstva v upravlenii funkcionirovaniem i razvitiem predpriyatij oboronno-promyshlennogo kompleksa. *E'konomika i predprinimatel'stvo*. 2019. Vy'p. 4.
16. Chebotarev S.S. Finansovoe ozdorovlenie strategicheskix organizacij oboronno-promyshlennogo kompleksa v sovremenny'x usloviyax. *E'konomicheskie aspekty' texnologicheskogo razvitiya sovremennoj promyshlennosti : materialy' mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii / Moskovskij politexniceskij universitet (MAМИ)*. Moskva : Nauchny'j konsul'tant, 2017. S. 223–227.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_5_2_115

УДК 338.24

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ОБОРОННО- ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Попков Денис Владимирович,

кандидат экономических наук, генеральный директор, АО «ММЗ «Авангард», Россия, г. Москва, e-mail: d_v_popkov@mail.ru

В статье рассмотрены особенности, обнаруживаемые при создании и применении цифровых двойников изделий, производимых на предприятиях оборонно-промышленного комплекса, а также происходящие на их основе преобразования производственных систем. Указано, что в современных условиях существуют двойники производственных систем, включающие инженеринговую и эксплуатационную цифровые модели. Описаны составные элементы данных цифровых моделей и их применение в практической деятельности.

Ключевые слова: цифровые двойники; производственная система; изделия; жизненный цикл; цифровая модель; производство; программное обеспечение.

UDC 338.24

FEATURES OF THE CREATION AND USE OF DIGITAL TWINS OF THE PRODUCTION SYSTEM OF A HIGH-TECH ENTERPRISE OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX

Popkov Denis Vladimirovich,

Candidate of Economic Sciences, General Director, AO MMZ Avangard, Russia, Moscow, e-mail: d_v_popkov@mail.ru

The article examines the features found in the creation and use of digital twins of products manufactured at the enterprises of the military-industrial complex, as well as the transformations of production systems taking place on their basis. It is indicated that in modern conditions there are twins of production systems, including engineering and operational digital models. The constituent elements of these digital models and their application in practice are described.

Key words: digital twins; production system; products; life cycle; digital model; production; software.

В настоящее время, учитывая преобразования в промышленности, весомую роль играют инструменты цифровизации [6], обеспечивающие долгосрочную устойчивость производственной системы высокотехнологичных предприятий.

Известно, что применение цифровых двойников в деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса имеет актуальное значение, потому что это позволяет облегчить функционирование производ-

ственной системы, а также оптимизировать процессы изготовления продукции военного назначения [2].

Напомним, что производственная система представляет собой технологический комплекс, содержащий оборудование, приборы и устройства, используемые в производстве, совместная работа которых дает возможность создавать объекты по назначению.

Разработки в области применения цифровых двойников дают представление о том,

что наблюдение за объектами производится в рамках определенного программного процесса, осуществляемого с помощью средств информационных технологий [3].

Принимая во внимание направления, которые являются исходными положениями в области цифровизации, укажем основные из них:

- управление жизненным циклом изделия;
- большие данные;
- организация производства и изготовления;
- киберфизические системы;
- интернет вещей;
- функциональная совместимость.

В рамках направления, именуемого управлением жизненным циклом изделия, формируется цифровой двойник изделия. В последующем, в рамках организации производства и изготовления образуется цифровая форма материальных потоков. Именно эта форма и является цифровым двойником производственной системы предприятия.

Обратимся к содержанию элементов цифрового двойника изделия. Такими элементами являются:

- геометрическая и структурная форма изделия;
- совокупность сведений для определения процессов, осуществляемых в изготавливаемых изделиях;
- данные о технологических процессах образования и соединения составляющих компонентов изделия;
- система управления жизненным циклом изделия.

Заметим, что цифровой двойник изделия позволяет применять преобразованную числовую форму с параметрами износа и производительности изделия с вносимыми в них изменениями. Сведения, поступающие от контроллеров, которые присоединены к частям изделия, должны отправляться к цифровому двойнику изделия для того, чтобы оценивать и предвидеть действия объекта при его эксплуатации.

Очевидно, что цифровой двойник отождествляет созданное в реальности изделие, а также дает представление о несуществующем, но изготавливаемом в ближайшей перспективе изделии. И все сведения, поступающие от реально действующего изделия, обязательно собираются и по результатам проверки цифрового двойника изделия.

Заслуживает внимание то, что цифровые двойники используются в полном объеме на каждом этапе жизненного цикла изделия.

Цифровые двойники изделий могут иметь различные характеристики, что указывает на существование определенных видов двойников. Во-первых, есть цифровые двойники, которые представляют собой действующие модели изделий. Данные модели включают сведения, служащие для изображения и формирования реальных разновидностей изделий. Такие цифровые двойники дублируют настоящие изделия. Во-вторых, существуют цифровые двойники, отображающие определенно-действующий тип конкретной общности изделий. Рассматриваемые двойники взаимосвязаны с таким типом в течение всего периода его эксплуатации и включают производственную и эксплуатационную форму изделий. Это говорит о том, что в них сохранены:

- описание всех операций при создании изделия;
- используемые средства;
- статистические данные об отклонениях при эксплуатации изделий, обслуживании и ремонте и прочие сведения.

Поэтому логично то, что такого рода цифровые двойники претерпевают различные преобразования, соответствующие вносимым изменениям в реально действующие типы изделий.

В-третьих, присутствуют цифровые двойники, объединенные в систему. Данная система управляет реально существующими и действующими типами общности изделий. В том числе указанной системе доступны любые цифровые двойники изделий.

Внедрение цифровых двойников привело к модификации производственных систем промышленных предприятий. Это связано с тем, что существующие производственные системы в малой степени восприимчивы к применению цифровых двойников изделий при технологической организации производства и регулировании этапов формирования данных изделий. В том числе виртуальные формы изделий не влияют в полной мере, когда речь идет о направлениях совершенствования материальных потоков в процессе изготовления изделий.

Необходимо учитывать, что жизненный цикл самой производственной системы не со-

поставим с жизненным циклом создаваемых изделий. Существенным моментом является то, что производственная система предприятия при эксплуатации претерпевает преобразования функционального и структурного характера. Данные обстоятельства выражаются в обязательности модернизации производственной системы при внесении новой номенклатуры или программы выпуска продукции. В итоге данных преобразований в производственной системе образуется совокупность настроек, необходимых для производства изделий по назначению [1].

Целевая установка, заданная цифровизацией производственной системы, основана на положении, указывающем на открытость производства [5] и своевременность контроля происходящих преобразований. Это дает возможность регулировать материальные потоки. Цифровой двойник производственной системы способствует имитации возможных преобразовательных функций и определяет их конечные результаты при исполнении.

Можно сказать, что в процессе управления жизненным циклом используются цифровые двойники изделий. В то же время в рамках организации производства и изготовления все операции сведены к оптимизированному применению приборов, устройств и оборудования на основании цифровизации производственных процессов. В связи с этим появляется обязательность использования цифрового двойника производственной системы как средства, имитирующего процессы производства [4].

Следовательно, наряду с созданием цифрового двойника изделия происходит образование цифрового двойника производственной системы в соответствии с ее структурой.

Рассмотрим содержание цифрового двойника производственной системы. В его содержании выделяются следующие элементы:

- инжиниринговая модель;
- эксплуатационная модель.

Конкретизируем указанные модели производственной системы. Начнем с инжиниринговой модели. Состав данной модели включает:

- количественное отображение средств, которыми располагает предприятие;
- организационное построение системы

оборудования, предназначенного для производства изделий;

- совокупность приспособлений для установки и закрепления заготовок и инструмента, выполнения сборочных операций;
- перечень продукции, выпускаемой предприятием, объединенный в определенные группы;
- комплекс аппаратных средств, осуществляющих сборку сведений о настоящем состоянии приборов, устройств и других объектов.

Содержание эксплуатационной модели выглядит следующим образом. Начнем с того, что данная модель представляет собой программную среду, в которой описывается совокупность организационно-управленческих и производственно-технологических процессов предприятия. Кроме того, эксплуатационная модель производственной системы существует для создания документов, в которых содержатся планы, графики и другие необходимые положения по производству продукции, ее обслуживанию и ремонту.

Отмечено, что в практической деятельности эксплуатационная модель является достаточно трудоемкой. Это выражается в том, что цифровому двойнику производственной системы надлежит:

- осуществлять подготовительные мероприятия для формирования управленческих решений;
- передавать действительно происходящие производственные операции;
- проводить процедуры, представляющие собой имитацию процессов производства.

Таким образом, существование цифрового двойника многогранно. Это наблюдается в наличии непосредственно цифрового двойника выпускаемого изделия. Поэтому налицо связь данного двойника как с самим изделием, так и с процессом производства изделия. Следовательно, подлежит цифровизации и сама производственная система предприятия. Применение цифровых двойников производственных систем раскрывает содержание инжиниринговой и эксплуатационных моделей. При помощи программного обеспечения цифровые двойники позволяют поддерживать рабочие параметры изделий как в стадии их разработки, так и в изготовленном виде.

Список литературы

1. Долгов, В. А. Основные подходы к формированию информационной модели производственно-технологической системы машиностроительного предприятия / В. А. Долгов, А. А. Кабанов // Автоматизация. Современные технологии. – 2018. – № 4. – С. 178–184.
2. Закутнев, С. Е. Использование стандартизации и технического регулирования в современной межгосударственной военно-экономической конкуренции / С. Е. Закутнев, А. А. Рязанов // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2021. – № 1 (59). – С. 17–21.
3. Соломенцев, Ю. М. «Цифровой двойник» производственной системы – перспективный инструмент повышения эффективности станочного парка машиностроительного предприятия / Ю. М. Соломенцев, Е. Б. Фролов // Станочный парк. – 2018. – № 8. – С. 36–39.
4. Соломенцев, Ю. М. Планирование в современных системах управления производством / Ю. М. Соломенцев, Р. Р. Загидуллин, Е. Б. Фролов // Технология машиностроения. – 2010. – № 4. – С. 76–81.
5. Фролов, Е. Б. Как добиться «прозрачности» производства, или Стандарты ИСО и промышленный софт на предприятии / Е. Б. Фролов, В. В. Крюков, Д. М. Тимофеев, А. В. Крюков // Генеральный директор. – 2010. – № 11. – С. 22–27.
6. Чистов, И. В. Проблемы формирования цифровой системы управления экономической деятельностью предприятия оборонно-промышленного комплекса / И. В. Чистов, В. Г. Астахов, С. В. Школьная // Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции / Аналитический центр Минобрнауки России. – 2018. – С. 23–26.

References

1. Dolgov V.A., Kabanov A.A. Basic approaches to the formation of an information model of the production and technological system of a machine-building enterprise. *Automation. Modern technologies*. 2018. No. 4. Pp. 178–184.
2. Zakutnev S.E., Ryazanov A.A. The use of standardization and technical regulation in modern interstate military-economic competition. *Information and economic aspects of standardization and technical regulation*. 2021. № 1 (59). Pp. 17–21.
3. Solomentsev Y.M., Frolov E.B. «Digital twin» of the production system is a promising tool to improve the efficiency of the machine Park the machine-building enterprises. *Machine Park*. 2018. No. 8. Pp. 36–39.
4. Solomentsev Y.M., Zagidullin R.R., Frolov E.B. Planning in the modern production management systems. *Mechanical engineering*. 2010. No. 4. Pp. 76–81.
5. Frolov E.B., Kryukov V.V., Timofeev D.M., Kryukov A.V. How to achieve «transparency» of production, or ISO standards and industrial software at the enterprise. *General Director*. 2010. No. 11. Pp. 22–27.
6. Chistov I.V., Astakhov V.G., Shkolnaya S.V. Problems of forming a digital management system for the economic activity of an enterprise of the military-industrial complex. *Issues of control of economic activity and financial audit, national security, system analysis and management. Collection of materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference. FGBNU «Analytical Center» of the Ministry of Education and Science of Russia*. 2018. Pp. 23–26.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_5_2_119

УДК 331

КАЧЕСТВО ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ: СУЩНОСТЬ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Родинова Надежда Петровна,

доктор экономических наук, руководитель образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного муниципального управления, Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Москва, Россия, e-mail: rodinovanp@mgutm.ru

Остроухов Владимир Михайлович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Москва, Россия, e-mail: v.ostrouhov@mgutm.ru

Березняковский Владимир Сергеевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного муниципального управления, Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Москва, Россия, e-mail: v.bereznyakovskiy@mgutm.ru

В статье актуализирован вопрос значимости концепции качества трудовой жизни. Под качеством трудовой жизни понимается удовлетворенность сотрудниками условиями и содержанием своей трудовой деятельности. Представлены определения качества трудовой жизни, рассмотрены аспекты, ценностные ориентиры и характеристики качества трудовой жизни, продемонстрирован алгоритм ее улучшения.

Ключевые слова: организация; персонал; удовлетворенность; потребности; качество трудовой жизни.

UDC 331

QUALITY OF WORKING LIFE: ESSENCE AND FACTORS OF DEVELOPMENT

Rodinova Nadezhda Petrovna,

Doctor of Economics, Head of the Educational Program "Personnel Management", Professor of the Department of Management and State Municipal Administration, Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (First Cossack University), Moscow, Russia, e-mail: rodinovanp@mgutm.ru

Ostroukhov Vladimir Mikhailovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (First Cossack University), Moscow, Russia, e-mail: v.ostrouhov@mgutm.ru

Bereznyakovsky Vladimir Sergeevich,

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Management and State Municipal Administration, Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (First Cossack University), Moscow, Russia, e-mail: v.bereznyakovskiy@mgut.ru

The article revises the question of the importance of the concept of the quality of working life. The quality of working life is understood as the satisfaction of employees with the conditions and content of their work activities. The definitions of the quality of working life are presented, aspects, values and characteristics of the quality of working life are considered, an algorithm for its improvement is demonstrated.

Key words: organization; staff; satisfaction; needs; quality of working life.

С развитием рынка труда важной задачей организации становится повышение качества трудовой жизни. Качество трудовой жизни – понятие, включающее в себя удовлетворенность сотрудниками условиями и содержанием своей трудовой деятельности.

Исследователи по-разному определяют содержание качества трудовой жизни. Дж. Р. Хекман и Дж. Ллойд Саттл рассматривают как степень удовлетворение потребностей сотрудников путем выполнения профессиональных функций в конкретной организации. При этом они подчеркивают, что низкое качество рабочей жизни свидетельствует об отчуждении сотрудников от процесса и результатов своей деятельности, приводит к снижению качества и количества продукции и услуг, к высокой текучести кадров. Для поддержания качества трудовой жизни на высоком уровне государство оказывает организациям экономическую помощь, информирует работодателей, вовлекает организации и их сотрудников в соответствующие мероприятия [5].

А. П. Егоршин характеризует качество трудовой жизни как показатель предоставленных сотрудникам возможностей и условий в процессе работы в организации с целью выявления и удовлетворения личных потребностей сотрудников [3].

С точки зрения структуры качества трудовой жизни можно выделить следующие взаимосвязанные аспекты:

1. Экономический: удовлетворенность сотрудников оплатой труда и его содержанием.
2. Гуманистический: осмысленность и проявление интереса сотрудников к своему труду.
3. Медико-профилактический: сохранность и поддержание физической и интеллектуальной работоспособности сотрудников.

4. Демократический: участие сотрудника вместе с работодателем в процессе управления организацией.

Для характеристики качества трудовой жизни важное значение имеет ее концепция. Ее исследования берут свое начало в 70-е гг. XX в. Отметим, что решениями прикладных проблем качества и условий трудовой жизни, разработкой механизма стимулирования труда занимались такие исследователи, как Ф. Тейлор, Э. Мэйо, А. К. Гастев, Н. А. Витке, П. М. Керженцев. В России всплеск интереса к проблематике трудовой деятельности наблюдается во второй половине XX в. Российские ученые придавали особое значение таким аспектам трудовой деятельности, как социология мотивации труда, проблематика гуманных условий труда и условия социального развития организации [3].

Суть концепции качества трудовой жизни заключается в наличии прямой связи между удовлетворением потребностей сотрудников в конкретной организации, степенью самореализации человека в профессиональной деятельности и уровнем производительности труда. Смысл качества трудовой жизни заключается в обогащении содержания и обеспечении разнообразия труда, совершенствовании трудовой мотивации, в полном использовании творческого, интеллектуального и нравственного потенциала сотрудников. В основе концепции качества трудовой жизни лежат критерии условий, которые обеспечивают наилучшее применение трудового потенциала сотрудника. Следовательно, качество трудовой жизни можно увеличить путем изменения в лучшую сторону параметров, влияющих на жизнь всего коллектива и каждого сотрудника, что способствует росту как трудового потенциала, так и эффективности деятельности предприятия.

Система качества трудовой жизни включает в себя комплекс следующих ценностных ориентиров [5]:

- самоактуализация в профессиональной деятельности – создание организаций реальных условий, которые открывают сотруднику возможность использовать и развивать свои способности;

- перспектива роста – формирование и поддержание у сотрудника уверенности в благоприятности для него трудовой деятельности, в перспективе его служебного продвижения и профессионального роста;

- вознаграждение за работу – соответствующая принятым в стране стандартам достатка оплата, дифференцированная оплата с учетом значимости и сложности различных видов работы;

- безопасность – обеспечение здоровых и безопасных условий труда;

- социальная защищенность – уверенность сотрудника в завтрашнем дне: у него будет работа, он не утратит свои законные права, у него не снизится уровень жизни, он защищен от вмешательства в личную жизнь и произвола администрации;

- морально-психологическая атмосфера – благоприятный климат для установления и поддержания нормальных межличностных отношений на основе доверия и взаимопонимания, для социального партнерства и расширения организационной демократии;

- общественная значимость организации – степень гордости сотрудника за свою организацию и себя в ней как профессиональную единицу, уровень его уверенности в том, что его дело, которое он выполняет наилучшим образом, нужно и полезно для общества;

- оптимальность труда – такая организация рабочего времени, когда труд сотрудника в организации не отнимает у него время, предназначенное для отдыха и досуга, семейных отношений и личностного роста.

На основании исследований, которые проводились в России во второй половине XX и начале XXI вв., была выявлена прямая корреляция между социальными условиями, производительностью и качеством трудовой жизни. Ориентирами социальных условий выступают состояние социального партнерства и ориентация руководства организации

на гуманизацию труда. Так, создание приемлемых социальных условий – основание для роста эффективности труда [5].

Например, чем больше сотрудники удовлетворены социальными условиями организации, тем сильнее и искреннее они гордятся своей организацией. Так, создание благоприятных социальных условий снижает потери от недобросовестного отношения сотрудников к труду и повышает производительность труда. Заработная плата имеет значение, но одной из важнейших характеристик при выборе работы является внимание сотрудников к социальным условиям организации [4].

Социальные условия, которые обеспечивают качество трудовой жизни и гуманизацию труда, требуют внимания со стороны не только сотрудников и организации, но и государственных органов управления. Эти условия основываются на принципах социального партнерства, целями которых являются решение социальных и экономических проблем, сохранение социальной стабильности, укрепление демократии, достижение согласия между участниками профессионального взаимодействия и стабильности общества. Главная цель обеспечения социальных условий – возможность самоактуализации сотрудников в профессиональной деятельности [1; 5].

Совершенствование социальных условий выступает важным параметром качества трудовой жизни, влияет на мотивационные ориентиры и обеспечивает мотивированность сотрудников на качественный и производительный труд [6; 7].

Человек рассматривает организацию как объект, способный удовлетворить его потребности, поэтому все чаще руководство организации пересматривает подходы к формулированию стратегических задач, системе планирования и организационной культуре. Так, при формировании стратегических задач организация исходит из первостепенного значения человека со своими потребностями и способностями, стимулирование удовлетворения которых выступает основанием производительности. Поэтому удовлетворение потребностей сотрудника – это средство увеличения производительности, а производство товаров и услуг – это инструмент удовлетворения потребностей сотрудника [3].

Отмечается, что достаточно долгий период времени в качестве факторов мотивации выступали в основном экономические стимулы [4]. Однако в настоящее время потребности низших уровней в мотивации работника играют значительно меньшую роль. Преобладающее влияние имеют потребности высших уровней. В связи с этим важной задачей является мониторинг рассмотренных потребностей и своевременная коррекция мотивационных факторов в трудовом процессе. Практическими решениями в этой области могут быть публичное поощрение результатов труда сотрудников, создание условий для карьерного роста, участие в управлении, делегирование полномочий и т. д.

В данных исследованиях также отмечается, что в мировой практике получает развитие тенденция к заинтересованности работников к увеличению свободного времени, а не к росту оплаты труда за большее количество выполненной работы [4].

Для развития профессиональной деятельности и сопутствующего улучшения качества трудовой жизни можно воспользоваться следующим алгоритмом:

1) определить мотивационные факторы организации, которые влияют на устойчивость модели отношения сотрудников к своей организации;

2) выбрать методику социологического исследования качества трудовой жизни сотрудников организации с целью определить характер влияния условий организации на отношение персонала к организации;

3) на основе исследования определить организационные условия, влияющие на мотивацию персонала, и выявить параметры качества трудовой жизни.

Рассмотрим основные характеристики качества трудовой жизни, выявленные ранними исследованиями:

– квалификация – определяется по стажу работы по профессии, соотносится с должностью;

– профессиональные знания и умения – что приобрел сотрудник, что развил или потерял во время работы в организации (данная характеристика позволяет оценить влияние организации на изменение знаний и умений сотрудника);

– система оценки труда – насколько со-

труднику удовлетворительна и справедлива система заработной платы, вознаграждения и наказания, насколько она принята сотрудниками;

– дополнительный заработок – его возможность и необходимость;

– условия труда – насколько сотруднику комфортно выполнять свои профессиональные функции в конкретной организации;

– удовлетворенность трудом – интерес сотрудника к процессу труда, возможность видеть результаты своего труда и проявлять инициативы и свободу;

– отношение к организации – отношение сотрудника к деятельности организации, трудовому коллективу и руководству, гордость за свою организацию;

– участие в принятии организационных решений – возможность сотрудников внедрять свои предложения в деятельность организации, влиять на финансовые решения организации и ротацию руководителей;

– влияние работы на личную жизнь – есть ли у человека личная жизнь и хобби, насколько гармоничны его личные отношения, как человек определяет себя вне работы.

Основными мотивационными факторами, которые определяют модели отношений персонала к организации, являются [5; 8]:

1) обеспечение сотрудников адекватными профессиональными задачами в соответствии с их возможностями и способностями;

2) наличие у сотрудников возможности оценивать профессиональные ситуации, действовать и принимать оптимальные решения, исходя из оценки, контролировать ключевые процессы выполнения своих обязанностей, исходя из распределения своих интеллектуальных ресурсов;

3) участие сотрудников в постановке целей, их вовлеченность в процесс согласования целей;

4) доступность и открытость информации о миссии, целях, финансовых обязательствах и стратегических задачах;

5) управление организационной культурой для создания благоприятной социально-психологической атмосферы;

6) удовлетворительный морально-психологический климат в коллективе;

7) реализация мотивационной программы с четко определенной корреляцией между принятыми в коллективе нормами справед-

ливости, трудовыми результатами и вознаграждениями;

- 8) систематическое обучение сотрудников;
- 9) прозрачные маршруты перспектив профессионального, должностного и сопутствующего личностного роста сотрудников.

Анализ система показателей качества трудовой жизни позволяет выявить преобладание одной из следующих моделей мотивационного настроения сотрудников организации [2; 3]:

1. Первая модель – модель А – сотрудники ориентированы на приобретение профессионального опыта, в результате, они покидают организацию с целью использования опыта в более перспективной для них организации. Вложенные в таких сотрудников затраты не дают организации предполагаемой отдачи.

2. Вторая модель – модель Б – сотрудники ориентированы трудиться минимально, инвестируя свои ресурсы в профессиональную деятельность вовне.

3. Третья модель – модель В – сотрудники (преимущественно молодые) нацелены на самоактуализацию в профессиональной деятельности той организации, в которой они работают в конкретный момент.

В третьей модели (в отличие от первой и второй) мотивационные условия созданы руководством организации целенаправленно. Это делает данную модель более привлекательной. Выявление принадлежности к первой и второй модели свидетельствует о необходимости совершенствования социальных условий, к третьей модели – о важности влияния социальных условий на мотивационные факторы и желание самоактуализации сотрудников в профессиональной деятельности в интересах конкретной организации.

Выявляется следующая закономерность: чем выше уровень социальных условий, тем выше качество трудовой жизни и тем сильнее мотивация сотрудника применять свои способности в рамках одной организации. Таким образом, организации необходимо выявлять факторы, оказывающие влияние на качество трудовой жизни, и оказывать целевое воздействие на эти факторы. Это приведет к формированию у сотрудников настроения, мобилизующего не только человеческие, но и все организационные ресурсы на эффективность и качество труда.

Список литературы

1. Березняковский, В. С. Психологические аспекты развития организационной культуры / В. С. Березняковский, В. А. Гранко, А. И. Старченко // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 3 (104). – С. 827–830.
2. Березняковский, В. С. Развитие персонала управления в современной организации / В. С. Березняковский, А. С. Сергеев // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 2 (91). – С. 973–976.
3. Егоршин, А. П. Основы управления персоналом : учебное пособие / А. П. Егоршин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 352 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1816994> (дата обращения: 27.09.2021).
4. Качество трудовой жизни. – URL: http://dps.smrllc.ru/Od_PM/Od_07_2.htm (дата обращения: 30.09.2021).
5. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации : учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – 4-е изд., доп. и перераб. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 695 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1372570> (дата обращения: 30.09.2021).
6. Родинова Н. П. Социально-психологические методы и технологии управления персоналом организации / Н. П. Родинова, А. А. Шергозиева, С. А. Новикова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 1 (114).
7. Родинова Н. П. Формирование психологического воздействия на персонал организации / Н. П. Родинова, В. М. Остроухов, А. О. Минкина // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 6 (119).
8. Родинова, Н. П. Управление по компетенциям как основа стратегии развития организации / Н. П. Родинова, В. М. Остроухов, В. С. Березняковский // Индустриальная экономика. – 2021. – Т. 2. – № 2. – С. 35–40.

References

1. Bereznyakovskij V.S., Granko V.A., Starchenko A.I. Psixologicheskie aspekty` razvitiya organizacionnoj kul`tury`. *E`konomika i predprinimatel`stvo*. 2019. № 3 (104). S. 827–830.
2. Bereznyakovskij V.S., Sergeev A.S. Razvitie personala upravleniya v sovremennoj organizacii. *E`konomika i predprinimatel`stvo*. 2018. № 2 (91). S. 973–976.
3. Egorshin, A. P. *Osnovy` upravleniya personalom: uchebnoe posobie. 4-e izd., pererab. i dop.* Moskva: INFRA-M, 2022. 352 s. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1816994> (data obrashheniya: 27.09.2021).
4. *Kachestvo trudovoj zhizni*. URL: http://dps.smrllc.ru/Od_PM/Od_07_2.htm (data obrashheniya: 30.09.2021).

5. Kibanov, A. Ya. *Upravlenie personalom organizacii: uchebnik* / pod red. A. Ya. Kibanova. 4-e izd., dop. i pererab. Moskva: INFRA-M, 2021. 695 s. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1372570> (data obrashheniya: 30.09.2021).
 6. Rodinova N.P., Shergozieva A.A, Novikova S.A. Social'no-psixologicheskie metody` i tehnologii upravlenie personalom organizacii. *E`konomika i predprinimatel'stvo*. 2020. № 1 (114).
 7. Rodinova N.P., Ostrouxov V.M., Minkina A.O. Formirovanie psixologicheskogo vozdejstviya na personal organizacii. *E`konomika i predprinimatel'stvo*. 2020. № 6 (119).
 8. Rodinova N.P., Ostrouxov V.M., Berezhnyakovskij V.S. Upravlenie po kompetencyam kak osnova strategii razvitiya organizacii. *Industrial'naya e`konomika*. 2021. T. 2. № 2. S. 35–40.
-

DOI 10.47576/2712-7516_2021_5_2_125

УДК 316.35

ПРОБЛЕМЫ ДОВЕРИЯ К СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Ягудина Аэлиита Радиковна,

кандидат социологических наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия, e-mail: aelitastar@narod.ru

Кочеткова Светлана Фаритовна,

кандидат экономических наук, доцент, Уфимский государственный нефтяной технический университет, филиал в г. Салавате, г. Салават, Россия, e-mail: kochetkova.swetlana2017@yandex.ru

Валеев Дамир Мунирович,

магистрант, Башкирский государственный университет (Стерлитамакский филиал), г. Стерлитамак, Россия, e-mail: damirvly@icloud.com

В статье на основе опроса студентов вузов Республики Башкортостан анализируются проблемы доверия к средствам массовой информации в современной молодежной среде. Отмечается, что традиционные средства массовой информации перестают быть для молодых россиян главным источником информации. Данная аудитория требует новых форматов, авторов, которые будут сочетать объективность и интонацию сопереживания. Перед традиционными массмедиа стоит вопрос не только сохранения интереса аудитории к новостям, но и доверия к ним. Делается вывод о необходимости пересмотра главными телеканалами страны новостной и развлекательной политики в соответствии с интересами и пожеланиями граждан.

К л ю ч е в ы е с л о в а : средства массовой информации; студенты; доверие; информация; социальный институт.

UDC 316.35

PROBLEMS OF TRUST IN THE MEDIA IN THE MODERN YOUTH ENVIRONMENT

Yagudina Aelita Radikovna,

candidate of sociological sciences, associate professor, Sterlitamak branch of the Bashkir State University, Sterlitamak, Russia, e-mail: aelitastar@narod.ru

Kochetkova Svetlana Faritovna,

PhD in Economics, Associate Professor, Ufa State Petroleum Technical University, branch in Salavat, Salavat, Russia, e-mail: kochetkova.swetlana2017@yandex.ru

Valeev Damir Munirovich,

Master student, Sterlitamak branch of the Bashkir State University, Sterlitamak, Russia, e-mail: damirvly@icloud.com

Based on a survey of university students in the Republic of Bashkortostan, the article analyzes the problems of trust in the media in the modern youth environment. It is noted that traditional mass media are no longer the main source of information for young Russians. This audience requires new formats, authors who will combine objectivity and empathy intonation. The traditional mass media is faced with the question of not only maintaining the audience's interest in news, but also trust in them. It is concluded that it is necessary to review the news and entertainment policy by the country's main TV channels in accordance with the interests and wishes of citizens.

K e y w o r d s : mass media; students; confidence; information; social institution.

Одной из центральных проблем в современном российском обществе является проблема доверия к такому институту, как средства массовой информации. Постиндустриальное общество перегружено информацией. В любое время суток человек имеет доступ к любому новостному контенту. Средства массовой информации стремятся первыми осветить то или иное событие, предоставить информацию. Как правило, при этом начинает страдать качество предлагаемой информации. Средства массовой информации влияют на настроения граждан, формируют мнения и позиции. Во многих ситуациях, именно они подменяют такие общественные институты, как политические партии, профессиональные союзы или объединения по интересам.

В тех странах, где в основе общественной жизни лежит многолетний опыт выстраивания взаимоотношений на основе демократических принципов, плюрализма и общественного контроля, как правило, рейтинг медиа очень высок [1]. В России, в связи с нестабильной ситуацией в экономике, политическими преобразованиями, уровень доверия населения к средствам массовой информации остается низким. Особенно актуальной данная проблема является для молодежной среды. Если раньше основным источником информации были официальные средства

массовой информации, то сейчас у населения, особенно молодого, имеется свобода выбора информационных ресурсов и источников сведений о происходящих событиях и явлениях. Правда в такой ситуации имеет место быть и противоречивая интерпретация новостной информации в различных источниках, что и приводит к появлению проблемы доверия [4].

Мы провели опрос студентов вузов Республики Башкортостан по проблемам доверия к средствам массовой информации. Всего в опросе приняло участие 1359 человек в возрасте 17–23 лет, из них 46 % респондентов мужского пола и 54 % женского.

Основная цель исследования – выявить тип источника, которому респонденты склонны доверять более всего при освещении новостей в стране и мире, и определить, есть ли связь между уровнем доверия к средствам массовой информации и количеством ресурсов для получения информации, проверкой информации в иностранных медиа и мнением об объективности федеральных каналов.

На вопрос «Читаете ли вы газеты и журналы» 65,7 % опрошенных ответили «нет». Большая часть респондентов указала, что эти источники информации в принципе доступны, но в них нет необходимости (58 %), кроме того, их покупка требует средств (23 %).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос «Из каких средств массовой информации вы чаще получаете информацию?»

Вариант	Очень часто, %	Очень редко, %	Никогда, %	Затрудняюсь ответить, %
Телевидение	12	19	13	0
Радио	7	7	29	3
Пресса	4	10	20	4
Интернет	77	3	0	0

Самым популярным источником информации у молодежи является Интернет. 77 % опрошенных чаще всего берут информацию там.

Можно отметить такую особенность, что студенты младших курсов смотрят три телеканала и используют один новостной сайт. Чаще всего студенты 1–2 курсов указывали: телеканалы «Пятница», «СТС», «ТНТ» и новостные сайты «lenta.ru», «mail.ru». Студенты 3–4 курсов, как правило, смотрят два телеканала и используют 5–6 новостных сайтов. Наиболее популярны: «НТВ», «СТС» и «rbc.

ru», «mail.ru», «lenta.ru», «dni.ru», «smi2.ru», «meduza.io».

На вопрос «Какое из средств массовой информации, на Ваш взгляд, предоставляет наиболее достоверную информацию?» ответы студентов распределились следующим образом: 35 % доверяют источникам в Интернете, 22 % не доверяют никаким источникам информации, 20 % – затруднились с ответом. Телевидение, радио и пресса вызывают доверие лишь у 5 % респондентов.

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «В каком источнике, на ваш взгляд, наиболее достоверная информация?»

Таким образом, можно сделать вывод об очень низком рейтинге телевидения, прессы и радио. Источником, заслуживающим наибольшего доверия у молодежи, являются новостные сайты.

Далее, мы выяснили отношение молодежи к возможному ограничению иностранных сайтов в Интернете на территории России. Ответы распределились следующим образом (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос «Как вы относитесь к возможному ограничению иностранных сайтов в сети Интернет на территории Российской Федерации»

Вариант	Количество	Доля в %
Положительно	2	2,9
Скорее положительно, чем отрицательно	0	0
Скорее отрицательно, чем положительно	11	15,9
Отрицательно	39	56,5
Меня это не волнует	10	14,5
Затрудняюсь ответить	4	5,8

В целом молодежь отрицательно относится к любым запретам. В сети молодежь находит информацию любой направленности. И там же она общается по политическим вопросам, даже не выходя из дома. Поэтому, с одной стороны, в силу увеличения объема информации современная молодежь даже более политизирована, чем в конце 1990-х, но с другой, она больше занимает позицию наблюдателей и комментаторов, без вступления в какие-либо организации [2].

На вопрос о качествах современного средства массовой информации были получены следующие ответы: главными качествами молодые люди считают достоверность, доступность, удобство использования. Менее всего интересует зрелищность, компетентность (табл. 3).

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос «Важные качества современного СМИ»

Вариант	Количество	Доля в %
Достоверность	55	79,7
Удобство для использования «на ходу»	42	60,9
Компетентность, профессионализм	28	40,6
Актуальность	42	60,9
Полезность	29	42
Доступность	36	52,2
Зрелищность	26	37,7
Свой вариант	2	2,9

Выбранными качествами в большей степени, по мнению респондентов, обладает Интернет (69 %). Молодежь рассматривает глобальную сеть как полезный универсальный источник разнообразной информации, новое условие организации жизнедеятельности на более высоком уровне.

Далее, мы выяснили, какой контент больше всего интересует респондентов (рис. 2–4).

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос «Какие телевизионные передачи вы предпочитаете смотреть?»

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос «Какие радиостанции вы предпочитаете слушать?»

Рисунок 4 – Распределение ответов на вопрос «К каким периодическим печатным изданиям вы обращаетесь чаще всего?»

Из анализа полученных данных, видно, что на телевидении и радио студенты выбирают

развлекательный контент (фильмы, музыка, спорт), а Интернет, помимо развлечений, используется и для получения актуальной новостной информации.

Таблица 4 – Распределение ответов на вопрос «Какими интернет-ресурсами вы пользуетесь чаще всего?»

Вариант	Количество	Доля в %
Новостные сайты	27	39,1
Социальные сети	56	81,2
Блоги, форумы	14	20,3
Развлекательные сайты (музыкальные и киносайты, видеохостинги (YouTube), спортивные ресурсы и пр.)	44	63,8
Поисковые системы (Google, Yandex, Mail и пр.)	53	76,8
Торговые площадки (AliExpress, Avito и пр.)	23	33,3
Не пользуюсь	1	1,4

Результаты опроса также свидетельствуют, что с течением времени доверие к сети у молодежи растет, а к другим медиа, наоборот, падает.

Далее, был задан вопрос, почему в последнее время рейтинг телевидения снижается (табл. 5).

Таблица 5 – Распределение ответов на вопрос «Почему снижается рейтинг телевидения в России?»

Вариант	Количество	Доля в %
Из-за искажения информации	40	58
Из-за некомпетентности работников телеканалов	15	21,7
Из-за большого количества рекламы	31	44,9
Из-за большого количества лишней информации	26	37,7
Из-за присутствия пропаганды	29	42
Из-за несменяемости программ, ведущих, артистов	3	4,3
Свой вариант	11	15,9

Результаты в принципе подтверждают результаты исследования, проведенного «Edelman Trust Barometer 2020» («Барометр доверия Edelman 2020»), охватывающего 28 стран и 1,2 тыс. респондентов в каждой

из них. Согласно данному исследованию, в России прослеживаются общемировые тенденции снижения рейтинга средств массовой информации и повышения недоверия к ним (табл. 6).

Таблица 6 – Результаты исследования «Edelman Trust Barometer 2020» («Барометр доверия Edelman 2020») [3]

Тенденция	Результат
Аудитория стала чаще потреблять новости и делиться контентом в социальных сетях	С 2019 г. уровень доверия поднялся только на 1 % – до 49 %, что считается недоверием к медиа. Более половины респондентов (57 %) считают, что медиа, которые они регулярно читают и смотрят, состоят из непроверенной и недостоверной информации. С 2018 г. доля опасующихся, что ложные новости используются как оружие, выросла на 6 процентных пунктов – до 76 %
Медиа служат интересам небольшой группы людей	В том, что средства массовой информации стараются отвечать потребностям большинства, уверены 32 %. Примерно равные доли опрошенных заявили, что медиа преследуют определенные цели на рынке (41 %) или не имеют четкой миссии (37 %). О коррумпированности средств массовой информации сказали 43 %

Удобнее пользоваться поисковыми системами	Глобально по уровню доверия аудитории выигрывает информация из поисковых систем (62 %). За ней следуют традиционные (60 %) и собственные медиа (46 %). Наименьшая уверенность участников исследования пришла на социальные сети – им доверяет 41 % опрошенных
---	---

То есть основными тенденциями являются постепенный упадок телевидения, рост влияния Интернета, социальных сетей и видеоблогов, а также повышение доверия к независимым средствам массовой информации.

Главные вызовы для медиа в современной России, по мнению молодежи, это открытость в соцсетях (34 %), объективность (45 %), качество информации (37 %), разделение важного от сенсационного, а также мнений от фактов (29 %).

Респонденты главной причиной недоверия к средствам массовой информации назвали их зависимость от государства. Это коррелирует с данными социологического опроса, проведенного Левада-центром. Опрос был проведен по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения объемом 1,6 тыс. человек в возрасте от

18 лет и старше в 137 населенных пунктах, 50 субъектах. Исследование проводилось на дому у респондентов методом личного интервью. Последние данные приведены на март 2019 г. Согласно опросу, сегодня более половины населения считает, что освещение телеканалами положения дел в экономике «не соответствует действительности». За год недоверие россиян к тому, как гостелевидение освещает российскую экономику, выросло с 45 до 52 % (доверяют теперь только 40 %). За тот же период недоверие к освещению внешней политики также выросло – с 22 до 34 % (обратного мнения придерживаются 53 %) [3].

Также интересным, на наш взгляд, являются выделенные респондентами в ходе проведенного нами опроса проблемы современного российского телевидения (рис. 5).

Рисунок 5 – Распределение ответов на вопрос «Каковы, на ваш взгляд, основные проблемы телевидения?»

Причина сложившейся ситуации кроется в том, что телевидение пытается показать «стабильность» ситуации в стране. Кроме того, прослеживается явная попытка отвлечь от насущных социальных и экономических проблем.

Выход из сложившейся ситуации студенты видят в следующем:

1) сократить количество «примитивных» развлекательных программ (45 % опрошенных);

2) новостные сюжеты должны быть представлены с разных точек зрения, а не только представлять официальную версию (56 %);

3) больше телепередач посвящать внутренним проблемам страны, перспективам ее развития, а не внешней политике (34 %);

4) акцент должен быть сделан на повышении культурного уровня населения страны и защите общественных ценностей, а не их дискредитации (47 %).

Таким образом, традиционные средства массовой информации перестают быть для молодых россиян главным источником информации. Современная аудитория требует новых форматов преподнесения информации, нужны авторы, которые будут сочетать объективность и интонацию сопереживания героям и жертвам, столкнувшимся с пробле-

мами. Перед традиционными медиа сегодня стоит вопрос не только сохранения интереса аудитории к новостям, но и доверия к ним. Повысить уровень доверия можно лишь, широко освещая все важные темы, давая всегда несколько мнений разных сторон по вопросу, объясняя происходящее в разных форматах для разных платформ.

Список литературы

1. Доверие Российским СМИ. – URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/12140> (дата обращения: 12.10.2021).
2. Ермакова, С. С. Доверие российского общества к СМИ: современное состояние и перспективы развития / С. С. Ермакова // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-rossiyskogo-obschestva-k-smi-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 12.10.2021).
3. Источники новостей и доверие к СМИ. – URL: <https://www.levada.ru/2020/02/27/istochniki-novostej-i-doverie-smi/> (дата обращения: 12.10.2021).
4. Назаров, М. М. Медиа, институты и доверие российских граждан / М. М. Назаров, В. Н. Иванов, Е. А. Кублицкая // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/media-instituty-i-doverie-rossiyskih-grazhdan> (дата обращения: 12.10.2021).

References

1. *Doverie Rossijskim SMI*. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/12140> (data obrashheniya: 12.10.2021).
2. Ermakova S.S. *Doverie rossijskogo obshhestva k SMI: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. Obshhestvo: politika, e'konomika, pravo*. 2016. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-rossiyskogo-obschestva-k-smi-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (data obrashheniya: 12.10.2021).
3. *Istochniki novostej i doverie k SMI*. URL: <https://www.levada.ru/2020/02/27/istochniki-novostej-i-doverie-smi/> (data obrashheniya: 12.10.2021).
4. Nazarov M.M., Ivanov V.N., Kubliczkaya E.A. *Media, instituty i doverie rossijskix grazhdan. Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya*. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/media-instituty-i-doverie-rossiyskih-grazhdan> (data obrashheniya: 12.10.2021).

DOI 10.47576/2712-7516_2021_5_2_131

УДК 331

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Булов Алексей Андреевич,*соискатель, Волжский государственный университет водного транспорта, г. Нижний Новгород, Россия, e-mail: bulovaa@mail.ru*

В статье представлен анализ роли человеческого капитала в инновационной экономике. Отмечено, что инновационное развитие экономических систем практически невозможно без соответствующего развития производительных сил человека, что действенное регулирование воспроизводственных процессов человеческого капитала сегодня возможно исключительно при условии внедрения научно обоснованной методологической базы мониторинга, анализа и прогнозирования потребности в кадрах на различных иерархических уровнях хозяйственной деятельности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : инновационная экономика; инновационное развитие; инновационная среда; человеческий капитал; человеческий потенциал; управление человеческим капиталом.

UDC 331

THE ROLE OF HUMAN CAPITAL IN AN INNOVATIVE ECONOMY

Bulov Alexey Andreevich,*applicant, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russia, e-mail: bulovaa@mail.ru*

The article presents an analysis of the role of human capital in an innovative economy. It is noted that the innovative development of economic systems is practically impossible without the corresponding development of human productive forces, that effective regulation of the reproductive processes of human capital today is possible only if a scientifically grounded methodological basis for monitoring, analyzing and forecasting the need for personnel at various hierarchical levels of economic activity is introduced.

Key words: innovative economy; innovative development; innovative environment; human capital; human potential; human capital management.

Инновационное развитие выступает приоритетом современной экономики и является необходимым стимулом для деловой активности и базисом конкурентоспособной экономики. Рост инновационной составляющей диктует не только необходимость активизации инновационной деятельности, но и наличие сформировавшегося инновационного потенциала. Необходимо отметить, что инновационное развитие практически невозможно без соответствующего развития производительных сил человека – субъекта инновационной деятельности. Ключевым аспектом процесса инновационного производства выступает инновационно активный индивидум, человеческий капитал которого

становится важным ресурсом деятельности на базе формирования новых знаний. В этой связи в последнее время можно наблюдать усиление внимания ученых и практиков к проблемам развития инновационного потенциала, включая человеческий [19].

Одним из базисных подходов к исследованию инновационного потенциала социально-экономических систем выступает ресурсный подход [6]. Он позволяет изучать социально-экономические системы через множество ресурсов: кадровых, материально-технических, финансовых, информационных и т. д. По мнению Т. В. Колосова [15], инновационный потенциал можно представить в виде совокупности доли трудовых ресур-

сов, которые непосредственно учувствуют в инновационной деятельности в купе с материально-техническими, природными, организационно-управленческими и институциональными ресурсами.

В научной литературе существует многообразие подходов к дефиниции понятий «человеческий капитал» и «человеческий потенциал», что зачастую приводит к трудностям их использования в теории и практике. В связи с этим представляется целесообразным привести различные трактовки данных категорий, а также уточнить их соотношение.

В научных исследованиях не сформировалось единой трактовки термина «человеческий потенциал». В Большой советской энциклопедии термин «потенциал» (от лат. *potentia* – сила) в широком смысле понимается как «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи; возможности отдельных лиц, общества, государства в определенной области» [2].

В. Ж. Келле рассматривает деятельность человека через призму процесса осуществления потенциала, связанного с ожиданиями эффективного исполнения своей работы, отталкиваясь от присутствия у его носителя нужных навыков и знаний [13]. Р. И. Акьюлов отмечает: «если человеческий потенциал – это возможности для использования жизненных сил и профессиональных навыков человека в тех или иных целях, то человеческие ресурсы можно рассматривать не только как запасы, возможности, но и как источники средств» [1].

Дефиниция «человеческий потенциал» часто ассоциируется с понятием «трудовой потенциал». Так, О. Л. Евдокимова считает, человеческий потенциал выступает итогом эволюционных преобразований понятий «рабочая сила» и «трудовой потенциал». При этом термин «трудовой потенциал» сфокусирован на рабочей силе, а «человеческий потенциал» на человеческом факторе [8]. Различия понятий «трудовой потенциал» и «человеческий потенциал» кроются в различной смысловой нагрузке соответствующих прилагательных к слову «потенциал». По мнению А. М. Кузьмина, термин «чело-

веческий» используется в более широком смысле и включает ключевые признаки термина «трудовой» [16]. В. Г. Былков отмечает, что человеческий потенциал является фундаментальной основой трудового потенциала, а также «... представляет собой совокупность компонентов физического, интеллектуального, поведенческого, социального потенциалов личности» [3].

Некоторые авторы трактуют человеческий потенциал через призму способностей. Так, А. Б. Докторович предлагает рассматривать человеческий потенциал как единую совокупность качеств и способностей носителей человеческого потенциала (индивидов, социальных групп или общества в целом) [25]. В трактовке К. К. Колина человеческий потенциал – это «совокупность возможностей отдельных лиц, общества, государства в области использования людских ресурсов, которые могут быть приведены в действие и использованы для решения определенных задач и достижения поставленных целей» [14].

Ряд исследователей, например О. М. Суслова [22], в состав человеческого потенциала вводят способности и потребности. До появления деятельности носителя капитала способности и потребности индивида можно анализировать как его потенциал к решению каких-либо задач.

Исследование разнообразных дефиниций структуры инновационного потенциала показало отсутствие унифицированных авторских позиций в понимании сути его кадровой компоненты. В разных научных исследованиях состав инновационного потенциала социально-экономических систем варьируется и содержит трудовой, интеллектуальный или человеческий потенциал по отдельности либо в их различных комбинациях. По мнению Е. А. Окуньковой, все перечисленные части инновационного потенциала наиболее емко и точно объединяет дефиниция «инновационный кадровый потенциал» [20].

Рассмотрим компаративное соотношение представленной выше дефиниции с понятием «человеческий капитал». Ключевым вызовом развитию человеческого капитала в современных реалиях выступает скорость цифровой трансформации социально-технологической инфраструктуры [26].

В профильной литературе термин «человеческий капитал» появился в научных

публикациях американских экономистов Г. Беккера и Т. Шульца. Так, Г. Беккер трактует человеческий капитал как «имеющийся у каждого запас знаний, способностей и мотиваций» [12]. В свою очередь Т. Шульц утверждает, что «человеческий капитал есть форма капитала, потому что является источником будущих заработков. Он человеческий, потому что является составной частью человека» [11].

Более поздние исследователи человеческого капитала дают похожие по сути трактовки рассматриваемой категории. Например, С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи называют человеческий капитал «мерой воплощенной в человеке способности приносить доход» [24]. Отечественные ученые А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, С. А. Курганский идентифицируют человеческий капитал как «накопленный человеком запас навыков, знаний, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и эффективности и тем самым влияют на рост заработков данного человека» [17]. О. И. Иванов считает, что человеческий капитал выступает одним из определяющих факторов дифференциации доходов населения, поскольку при формировании заработной платы учитываются интеллектуальные способности индивида [10]. Тем не менее при определенных условиях человеческий капитал может и не приносить дохода ни его владельцу, ни другим стейкхолдерам.

Человеческий потенциал трансформируется в человеческий капитал через социальные взаимоотношения использования человеческого потенциала для решения определенных экономических задач и получения выгод обществом, частным лицом или организацией [4].

Таким образом, приведенный далеко не полный обзор названных ранее категорий позволил заключить, что понятие «человеческий капитал» выступает неотъемлемой частью человеческого потенциала и является совокупностью возможностей и свойств человека, задействованных в определенных условиях для решения задач и реализованных с определенной выгодой для носителя потенциала [27]. При наличии необходимых

ресурсов и условий он может быть использован для производства инновационных услуг и товаров.

Базисом инновационного экономического развития выступает воспроизводство человеческого капитала в рамках процессов его накопления, формирования, использования, обмена и распределения. Причем, на наш взгляд, данный тезис характерен для систем различных иерархических уровней хозяйствования (макро, мезо, микро). При этом базовым фактором расширенного воспроизводства человеческого капитала выступает его совершенствование и накопление. В условиях инновационной экономики это становится возможным лишь при участии носителя капитала в инновационных процессах социоэкономической системы.

В современных реалиях перехода к инновационной экономике глобальный характер приобрели тенденции большего спроса на трудовые ресурсы с надлежащими личностными и профессиональными компетенциями, по отношению к специалистам с высоким уровнем квалификации и образования. При существующей безработице можно отметить нехватку разнопрофильных кадров, требуемых на рынке труда. Таким образом имеющийся человеческий капитал задействован не в полном объеме [9]. Поэтому развитие количественных и качественных методов, а также инструментов оценки различных параметров социально-экономических систем для эффективного управления человеческим капиталом сегодня все еще остается остроактуальной задачей народного хозяйства.

Авторы концепций человеческого капитала изначально сформировали представление о его воспроизводстве как о процессе перманентного производства человеческих способностей и их задействования субъектом в хозяйственной деятельности для приобретения дохода [17]. В дальнейших исследованиях при более детальном изучении воспроизводства человеческого капитала вектор исследований сместился на изучение процесса производства человеческих качеств в контексте интересов экономических агентов (человека, предприятия, отрасли, территориального образования, государства и т. д.). Во многих трудах отечественных и зарубежных авторов отмечается факт целесообразности

инвестиций в образование и переподготовку кадров, что повышает их доходы и производительность труда [18]. Например, Г. Беккер считает, что человеческий капитал «формируется путем инвестиций (долгосрочных вложений капитала) в человека в виде затрат на образование и подготовку рабочей силы на производстве» [12]. В свою очередь Л. Туроу отмечает, что «человеческий капитал создается фирмами, ибо они часто выступают в качестве самых эффективных производителей этого капитала. Фирмы считают прибыльным увеличивать человеческий капитал занятого у них персонала, поскольку увеличение ведет к росту выработки. Фирмы, стремящиеся к максимизации прибыли, обеспечивают обучение до тех пор, пока предельные доходы от обучения равны предельным издержкам на обучение» [12].

Е. Фернандес и П. Мауро подчеркивают выгоду вложений в человеческий капитал работников, отмечая, что предприятия «должны стать источником развития человеческого капитала и настойчиво развивать его» [21]. Рост доходов создает стимул для индивида накапливать новый запас знаний и навыков, который он может использовать в дальнейшем для эффективного применения. Человеческий капитал накапливается и развивается лишь в ходе трудовой и образовательной деятельности, а также в результате инвестиций. Такой подход стал основной идеей теории человеческого капитала, а большинство новых исследований в данном направлении только подтверждают его.

У некоторых ученых-экономистов есть ряд критических замечаний к теории человеческого капитала. Так, В. П. Щетинин отмечает преобладание «технократического подхода к характеристике элементов человеческого капитала и недооценки его социально-экономического содержания» [28]. Еще одним примером выступает работа Э. Д. Вильховченко, где он отмечает неполноту понятия человеческого капитала и указывает на содержание в нем «элементов неуловимого, иррационального, неизмеримого в природе человека, в его задатках, поведении, потребностях, которое опосредует соотношение вложений и результатов» [5]. Е. Н. Лобачева и Л. Н. Борисенкова отмечали, что имеющиеся концепции человеческого капитала характеризуются односторонним подходом к его

структуре, определению его исключительно как совокупности способностей человека при игнорировании его потребностей [17].

Зачастую возникают противоречия между востребованностью человеческого капитала обществом и его формированием как ключевого ресурса для инновационной экономики. Названное противоречие во многом обусловлено сложностью, многоуровневостью социоэкономических систем и многокритериальностью решаемых задач. Обеспечение востребованности человеческого капитала заключается в решении комплексной проблемы поиска соответствия количественных и качественных характеристик его элементов рынку труда, виду и количеству создаваемых и существующих рабочих мест. Кроме того, данная задача усложняется с ростом масштаба социально-экономической системы. Для того чтобы человеческий капитал был востребован, правительственные и государственные институты власти должны занимать активную позицию в вопросах регулирования рынка образования и рынка труда [29]. А. И. Турчинов считает, что регулирование процесса востребованности и формирования человеческого капитала должно осуществляться через принятие соответствующей государственной кадровой политики [23]. В современных условиях цифровой трансформации социально-экономических процессов ключевую роль приобретает инфраструктура рынка труда, где важное место отводится информационно-коммуникационным механизмам сбора, анализа и прогноза. Действенное регулирование воспроизводственных процессов человеческого капитала сегодня возможно исключительно при условии внедрения научно обоснованной методологической базы мониторинга, анализа и прогнозирования потребности в кадрах на различных иерархических уровнях хозяйственной деятельности.

В российских реалиях можно отметить следующие негативные факторы, мешающие эффективно использовать человеческий капитал в качестве фактора инновационного развития:

- незначительный вклад инновационного сектора в экспортный потенциал и ВВП;
- высокий уровень зависимости отечественной экономики от импорта оборудования и технологий;

– снижение абсолютной численности персонала, занятого исследованиями и разработками, и др.

Несмотря на указанные критические замечания, на наш взгляд, на вызовы инновационной экономики можно ответить только, определив экономическую суть человеческого капитала, поскольку он выступает ключевым фактором инновационного развития. В настоящее время в инновационном секторе происходят значительные изменения, обусловленные увеличением отклика рынка на инновационные товары и услуги, производимые силами отечественных предприятий.

В заключение можно сделать вывод, что инновационное развитие в значительной степени связано с развитием человеческого

капитала. Переход к инновационной экономике диктует необходимость создания новых форм образования и бизнеса. Дефиниция «человеческий капитал» в современных условиях содержит в себе не только совокупность навыков, умений, знаний и способностей, но и обязательное наличие широких междисциплинарных компетенций, активности и способности к инновациям. Управление человеческим капиталом в инновационной экономике является комплексным объединением процессов накопления, формирования и задействования необходимых навыков, характеристик и способностей индивидуумов для создания надлежащей инновационной среды на различных уровнях хозяйствования.

Список литературы

1. Акьюлов, Р. И. Человеческие ресурсы как комплексная экономическая категория / Р. И. Акьюлов // Журнал экономической теории. – 2009. – № 4. – С. 10–17.
2. Большая советская энциклопедия. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/168433/Потенциал> (дата обращения: 01.09.2021).
3. Былков В. Г. Концептуальные основы теории развития трудового потенциала / В. Г. Былков // Известия ИГЭА. – 2012. – № 3 (83). – С. 74–79.
4. Быченко, Ю. Г. Механизм инновационного развития человеческого потенциала в условиях модернизации социально-экономической системы России / Ю. Г. Быченко. – Саратов : СГАУ, 2009. – 331 с.
5. Вильховченко, Э. Д. О «посттейлоризме» и «человеческом капитале» / Э. Д. Вильховченко // МЭМО. – 1995. – № 11. – С. 138–146.
6. Вьюнова, Р. Р. Подходы к оценке инновационного потенциала предприятия / Р. Р. Вьюнова // Общество: политика, экономика, право. – 2015. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-otsenke-innovatsionnogo-potentsiala-predpriyatiya> (дата обращения: 01.09.2021).
7. Добрынин, А. И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова. – Санкт-Петербург : Наука, 1999. – 309 с.
8. Евдокимова, Л. О. Человеческий потенциал в методологии развития сферы услуг / Л. О. Евдокимова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2012. – № 1. – С. 34–38.
9. Ершова, И. Г. Рынок образовательных услуг региона: перспективы развития в экономике знаний / И. Г. Ершова. – Санкт-Петербург, 2013.
10. Иванов, О. И. Качество человеческого потенциала экономики как проблема социального действия / О. И. Иванов // Модернизация экономики и общества : доклад на XIV Апрельской международной научной конференции (г. Москва, 2–5 апреля 2013 г.). – URL: <http://www.gosbook.ru/node/72100> (дата обращения: 01.09.2021).
11. Капелюшников, Р. И. Современные западные концепции формирования рабочей силы / Р. И. Капелюшников. – Москва : Наука, 1981. – 136 с.
12. Капелюшников Р. И. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению / Р. И. Капелюшников // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 11. – С. 17–32.
13. Келле, В. Ж. Проблемы реализации интеллектуального потенциала России / В. Ж. Келле // Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное, культурное измерение : сборник научных работ / под ред. Б. Г. Юдина. – Москва : Институт человека РАН, 2002. – 265 с.
14. Колин, К. К. Человеческий потенциал и инновационная экономика / К. К. Колин // Вестник Российской академии естественных наук. – 2003. – № 4. – С. 16–22.
15. Колосов, Т. В. Системный подход к развитию инфраструктурных элементов инновационной деятельности предприятия / Т. В. Колосов // Транспортное дело России. – 2009. – № 1. – С. 12–15.
16. Кузьмин А. М. Инфраструктура развития человеческого потенциала организации : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / А. М. Кузьмин. – Москва, 2007. – 186 с.
17. Лобачева, Е. Н. Роль человеческого капитала в инновационной экономике / Е. Н. Лобачева, Л. Н. Борисенкова // Гуманитарный вестник. – 2013. – Вып. 8. – URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/econom/hidden/101.html> (дата обращения: 01.09.2021).
18. Макконнелл, К. Р. Экономика: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. – Т. 2. – Москва : Республика, 1992. – 400 с.

19. Окунькова, Е. А. Востребованность кадрового потенциала как основа инновационного развития экономики / Е. А. Окунькова // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 6 (96). – С. 66–70.
20. Окунькова, Е. А. Кадровая составляющая инновационного потенциала социально-экономических систем / Е. А. Окунькова // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 1 (103). – С. 73–78.
21. Симкина, Л. Г. Человеческий капитал в инновационной экономике / Л. Г. Симкина. – Санкт-Петербург : СПбГИЭА, 2000. – 152 с.
22. Суслова, О. М. Теоретико-методологические вопросы исследования человеческого капитала / О. М. Суслова // Экономическая наука современной России. – 2011. № 1 (52). – С. 72–82.
23. Турчинов, А. И. Человеческий капитал как фактор кадровой безопасности государства и общества / А. И. Турчинов // Человеческий капитал. – 2012. – № 9 (45). – С. 21–23.
24. Фишер, С. Экономика / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. – Москва : Дело ЛТД, 1993. – 864 с.
25. Человеческий потенциал для инновационной экономики : монография / под ред. С. А. Иванова. – Санкт-Петербург : ГУАП, 2011. – 188 с.
26. Шестакова, И. Г. Человеческий капитал в цифровую эпоху / И. Г. Шестакова // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер. Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – № 1. – С. 56–63.
27. Шубина, Н. В. Человеческий потенциал и человеческий капитал организации: соотношение понятий / Н. В. Шубина // Государственная служба. – 2013. – № 3 (83). – С. 113–116.
28. Щетинин, В. П. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки / В. П. Щетинин // МЭМО. – 2001. – № 12. – С. 42–49.
29. Юрьева, М. А. Гармонизация спроса и предложения на квалифицированные кадры в регионе / М. А. Юрьева, Е. В. Харченко, Л. В. Широкова, Е. А. Окунькова // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – № 2 (45). – С. 65–73.

References

1. Ak'yulov R.I. Chelovecheskie resursy` kak kompleksnaya e'konomicheskaya kategoriya. *Zhurnal e'konomicheskoy teorii*. 2009. № 4. S. 10–17.
2. Bol'shaya sovetskaya e'nciklopediya. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/168433/Potencial> (data obrashheniya: 01.09.2021).
3. By'lkov V.G. Konceptual'ny'e osnovy` teorii razvitiya trudovogo potenciala. *Izvestiya IGE'A*. 2012. № 3(83). S. 74–79.
4. By'chenko Yu.G. *Mexanizm innovacionnogo razvitiya chelovecheskogo potenciala v usloviyax modernizacii social'no-e'konomicheskoy sistemy` Rossii*. Saratov: SGAU, 2009. 331 s.
5. Vil'xovchenko E'D. O «posttejlорizme» i «chelovecheskom kapitale». *ME'IMO*. 1995. № 11. S. 138–146.
6. V'yunova R.R. Podxody` k ocenke innovacionnogo potenciala predpriyatiya. *Obshhestvo: politika, e'konomika, pravo*. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podxody-k-otsenke-innovatsionnogo-potentsiala-predpriyatiya> (data obrashheniya: 01.09.2021).
7. Dobry'nin A.I., Dyatlov S.A., Cyrenova E.D. *Chelovecheskij kapital v tranzitivnoj e'konomike: formirovanie, ocenka, e'fektivnost' ispol'zovaniya*. Sankt-Peterburg : Nauka, 1999. 309 s.
8. Evdokimova L.O. Chelovecheskij potencial v metodologii razvitiya sfery` uslug. *Obshhestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*. 2012. № 1. S. 34–38.
9. Ershova, I. G. *Ry'nok obrazovatel'ny'x uslug regiona: perspektivy` razvitiya v e'konomike znaniy*. Sankt-Peterburg, 2013.
10. Ivanov O.I. Kachestvo chelovecheskogo potenciala e'konomiki kak problema social'nogo dejstviya. *Modernizaciya e'konomiki i obshhestva : doklad na XIV Aprel'skoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Moskva, 2–5 aprelya 2013 g.)*. URL: <http://www.gosbook.ru/node/72100> (data obrashheniya: 01.09.2021).
11. Kapelyushnikov R.I. *Sovremennyy'e zapadny'e koncepcii formirovaniya rabochej sily`*. Moskva : Nauka, 1981. 136 s.
12. Kapelyushnikov R.I. E'konomicheskij podxod Ge'ri Bekkera k chelovecheskomu povedeniyu. *SShA: e'konomika, politika, ideologiya*. 1993. № 11. S. 17–32.
13. Kelle V.Zh. Problemy` realizacii intellektual'nogo potenciala Rossii. *Chelovecheskij potencial Rossii: intellektual'noe, social'noe, kul'turnoe izmerenie : sbornik nauchny'x rabot / pod red. B.G. Yudina*. Moskva: Institut cheloveka RAN, 2002. 265 s.
14. Kolin K.K. Chelovecheskij potencial i innovacionnaya e'konomika. *Vestnik Rossijskoj akademii estestvenny'x nauk*. 2003. № 4. S. 16–22.
15. Kolosov T. V. Sistemny`j podxod k razvitiyu infrastruktury`x e'lementov innovacionnoj deyatel'nosti predpriyatiya. *Transportnoe delo Rossii*. 2009. № 1. S. 12–15.
16. Kuz'min A.M. *Infrastruktura razvitiya chelovecheskogo potenciala organizacii : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata e'konomicheskix nauk*. Moskva, 2007. 186 s.
17. Lobacheva E.N., Borisenkova L.N. Rol' chelovecheskogo kapitala v innovacionnoj e'konomike. *Gumanitarnyy`j vestnik*. 2013. Vy'p. 8. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/econom/hidden/101.html> (data obrashheniya: 01.09.2021).
18. Makkonnell K.R., Bryu S.L. *E'konomiks: principy`, problemy` i politika*. T. 2. Moskva : Respublika, 1992. 400 s.
19. Okun'kova E. A. Vostrebovannost' kadrovogo potenciala kak osnova innovacionnogo razvitiya e'konomiki. *Vestnik Rossijskogo e'konomicheskogo universiteta imeni G. V. Plexanova*. 2017. № 6 (96). S. 66–70.

20. Okun'kova, E. A. Kadrovaya sostavlyayushhaya innovacionnogo potenciala social'no-e'konomicheskix sistem. *Vestnik Rossijskogo e'konomicheskogo universiteta imeni G. V. Plexanova*. 2019. № 1 (103). S. 73–78.
21. Simkina L.G. *Chelovecheskij kapital v innovacionnoj e'konomike*. Sankt-Peterburg : SPbGIE'A, 2000. 152 s.
22. Suslova O.M. Teoretiko-metodologicheskie voprosy' issledovaniya chelovecheskogo kapitala. *E'konomicheskaya nauka sovremennoj Rossii*. 2011. № 1 (52). S. 72–82.
23. Turchinov A. I. Chelovecheskij kapital kak faktor kadrovoj bezopasnosti gosudarstva i obshhestva. *Chelovecheskij kapital*. 2012. № 9 (45). S. 21–23.
24. Fisher S., Dornbush R., Shmalenzi R. *E'konomika*. Moskva: Delo LTD, 1993. 864 s.
25. *Chelovecheskij potencial dlya innovacionnoj e'konomiki : monografiya / pod red. S. A. Ivanova*. Sankt-Peterburg : GUAP, 2011. 188 s.
26. Shestakova I. G. Chelovecheskij kapital v cifrovuyu e'poxu. *Nauchny'j zhurnal NIU ITMO. Ser. E'konomika i e'kologicheskij menedzhment*. 2018. № 1. S. 56–63.
27. Shubina, N. V. Chelovecheskij potencial i chelovecheskij kapital organiza-cii: sootnoshenie ponyatij. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2013. № 3(83). S. 113–116.
28. Shhetinin V.P. Chelovecheskij kapital i neodnoznachnost' ego traktovki. *ME'IMO*. 2001. № 12. S. 42–49.
29. Yur'eva M. A., Xarchenko E. V., Shirokova L. V., Okun'kova E. A. Garmonizaciya sprosа i predlozheniya na kvalificirovanny'e kadry' v regione. *Region: sistemy', e'konomika, upravlenie*. 2019. № 2 (45). S. 65–73.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ КНР В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ СТРАН РЕГИОНА

Мамышева Джамилия Казбековна,
*аспирант кафедры международного бизнеса и таможенного дела, Рос-
сийский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Рос-
сия, e-mail: mjamilyak@gmail.com*

В статье проанализированы совместные проекты китайского бизнеса в странах Латинской Аме-
рики и их негативные последствия для окружающей среды стран региона. Рассмотрены основные
формы реакции общественности в виде судебных исков и протестов, а также последствия – замо-
розка и отмена крупнейших проектов. Дана оценка возможным способам разрешения конфликтных
ситуаций для сохранения взаимовыгодного сотрудничества между компаниями Китайской Народной
Республики и странами региона Латинской Америки и Карибского бассейна.

Ключевые слова: Китай; Латинская Америка; экология; экономическое сотрудничество;
энергетический сектор; инфраструктура.

UDC 334.72:339.9

ACTIVITY OF CHINESE COMPANIES IN LATIN AMERICA: NEGATIVE CONSEQUENCES FOR THE ENVIRONMENT OF THE COUNTRIES OF THE REGION

Mamysheva Jamilya Kazbekovna,
*Postgraduate student of the Department of International Business and Customs,
Russian University of Economics. Named after G. V. Plekhanova, Moscow, Russia,
e-mail: mjamilyak@gmail.com*

The article analyzes the joint projects of Chinese business in Latin America and their negative consequences
for the environment of the countries of the region. The main forms of public reaction in the form of lawsuits
and protests are considered, as well as the consequences - freezing and cancellation of major projects. An
assessment is made of possible ways to resolve conflict situations to maintain mutually beneficial cooperation
between companies of the People's Republic of China and the countries of the Latin America and the
Caribbean region.

Key words: China; Latin America; ecology; economic cooperation; energy sector; infrastructure.

С начала XX в. Китай с каждым годом все
больше усиливает свое экономическое и по-
литическое присутствие на мировой арене.
Основными инструментами в данном случае
выступают активная инвестиционная и внеш-
неторговая политика, направленные на раз-
личные регионы мира с целью расширения
своих рынков сбыта, обеспечения экономики
сырьем, а населения – необходимыми про-
дуктами питания. При этом компании приме-

няют разнообразные и уникальные подходы
к организации и ведению бизнеса.

Одним из наиболее перспективных реги-
онов для достижения вышеуказанных це-
лей является Латинская Америка, поскольку
страны этого региона богаты топливно-энер-
гетическими, минеральными и сельскохо-
зяйственными ресурсами, а также облада-
ют относительно емкими потребительскими
рынками.

Присутствие Китая в странах Латинской Америки растет с каждым годом. Особый интерес у правительства и бизнеса вызывает возможность удовлетворить растущий спрос страны на нефть, полезные ископаемые, медь, железо и другие металлы с помощью ресурсов региона.

Стратегия китайского бизнеса, направленная на реализацию инициативы и укрепление отношений с Латинской Америкой, встретила поддержку со стороны правительств стран региона, которые видят в сотрудничестве возможность диверсификации внешних связей и ослабления торгово-экономической зависимости от США. Кроме того, приход на рынок китайского бизнеса, а также проекты по созданию совместных предприятий позволяют запустить модернизацию экономики.

Актуальность темы исследования деятельности китайских компаний в рамках соблюдения норм экологии стран обусловлена активным внедрением китайских компаний в ключевые отрасли экономики Латинской Америки с помощью различных инвестиционных стратегий, а также растущим количеством негативных последствий данного сотрудничества.

В течение довольно долгого времени в центре внимания находилась внешняя политика Китайской Народной Республики, которая придерживалась принципа «держаться в тени», предложенного Дэн Сяопином, когда Китай столкнулся с серьезными внутривнутриполитическими трудностями и огромным давлением со стороны Запада в начале 1990-х гг. Китай начал развиваться и входить в роль крупного торгового партнера для многих стран, однако он не стремился играть доминирующую роль и заменять вашингтонский консенсус пекинским.

Однако к концу 2000-х гг. по мере роста экономики Китая и с приходом к власти Си Цзиньпина растет и стремление вести более активную деятельность на глобальной арене, применять более агрессивные стратегии для достижения своих целей, что приводит к изменению общих подходов Китая к внешней политике. Теперь цель внешнеэкономической политики – принимать активное участие в реформировании и развитии глобальной системы управления.

С развитием инициативы «Один пояс – один путь» Китай принял множество мер по

регулированию деятельности своих компаний за рубежом, для того чтобы привести их в соответствие с местными и международными законодательными актами и нормами. Однако по мере внедрения все большего количества проектов становится очевидным, что в реальности деятельность китайских банков и компаний далека от соответствия стандартам, которые должны соблюдаться в соответствии с принятыми Пекином обязательствами.

Кроме того, в последние годы Китай стал важным инвестором и поставщиком капитала в виде кредитов и финансовых услуг для стран региона. Пока финансирование стран со стороны западных банков сокращалось, Пекин почти удвоил суммы кредитования. Венесуэла получила 67,2 млрд долл. США, Бразилия – 28,9 млрд долл. США, Эквадор – 18,4 млрд долл. США и Аргентина – 16,9 млрд долл. США. Все эти цифры наглядно демонстрируют мощь китайского экономического и финансового участия, использования экономических рычагов для обслуживания своих геополитических интересов [4, с. 75].

С одной стороны, страны Латинской Америки и Карибского бассейна извлекают значительные экономические выгоды из активно развивающихся отношений с Китаем, но деятельность в рамках заключенных соглашений и растущее присутствие китайского бизнеса в регионе во многом оказывают негативное влияние на социальный аспект данного взаимодействия [2].

Дальнейшая успешность такого сотрудничества зависит от сохранения позитивного образа Китая как внешнего партнера. В некоторых странах удается удерживать эту позицию, получая положительную оценку со стороны общественного мнения. Однако в связи с ростом числа случаев нарушения китайскими корпорациями экологических норм и прав человека эта задача усложняется с каждым годом [3, с. 31].

Рассматривая деятельность китайских компаний в энергетическом секторе, можно отметить присутствие таких корпораций, как Sinopec, State Grid, CNPC, China Communications Construction Company и China National Offshore Oil Corporation, Sinochem (табл.).

Таблица – Проекты по постройке нефтеперерабатывающих заводов и трубопроводов, запущенные китайскими компаниями в Латинской Америке

Год запуска	Проект	Страна	Компания	Стоимость, в млн долл.	Статус
2006	Газопровод Cabiunas-Vitoria	Бразилия	Sinopec	1290	Завершен в 2010 г.
2008	Нефтеперерабатывающий завод в Моине	Коста-Рика	Sinopec, Recore	1300	Отменен в 2016 г. из-за обвинений в коррупции в области защиты окружающей среды
2012	Нефтеперерабатывающий завод	Никарагуа	China CAMC Engineering	233	Завершен
2016	Восточный и центральный газопровод II	Аргентина	China communications Construction Company	390	В процессе строительства
2016	Магистральный газопровод	Аргентина	China Petroleum Pipeline Bureau, CCCC, Odebrecht	563	В процессе строительства

Источники: составлено автором на основе базы данных China-Latin America Finance Database. URL: https://www.thedialogue.org/map_list/ (дата обращения 01.09.2021) [1]

State Grid получил право строительства 2100 км электросети, идущей от гидроэлектростанции Белу-Монте в штате Парадо юго-востока Бразилии, стоимостью около 1,5 млрд долл. США. China Three Gorges Corporation приобрела гидроэлектростанцию Jupia e Ilha Solteira Brazil Energy, а нефтяные компании CNOOC, CNPC и Sinopec начинают разработку нефтяного месторождения Libra.

Однако с увеличением количества проектов растет проблема их вредного воздействия на окружающую среду, что вызывает очень негативную реакцию со стороны местного населения и является одной из ключевых причин отмены подписанных соглашений. Так, высказываются опасения по поводу воздействия нефтеперерабатывающих заводов Sinopec в Коста-Рике на окружающую среду, строительство плотин гидроэлектростанций Кондор-Клифф и Ла-Барранкоса в Аргентине было приостановлено по решению Верховного суда. Международная экологическая организация International Rivers выступает против строительства гидроэлектростанции в Бразилии из-за возможного негативного воздействия на тропические леса Амазонии.

Некоторые страны, такие как Эквадор, где поселения коренных народов, живущим в изоляции от внешнего мира, угрожают действия китайских нефтяных компаний, и Перу, где китайский бизнес доминирует в горнодобывающем секторе, особо отмечают недостаточную степень исполнения Китаем своих обязательств по охране окружающей среды

и прав коренных народов, проживающих на территориях реализуемых проектов.

Согласно ресурсу по защите окружающей среды Global Atlas of Environmental Justice в Латинской Америке отмечено более 980 экологических конфликтов из-за энергетических, горнодобывающих, инфраструктурных разработок, большинство из которых осуществляются за счет китайского финансирования.

Правительство Эквадора занимается расследованием гидроэлектростанции Codo Sinclair, построенной китайской компанией Sinohydro Corporation Limited, из-за нарушений в конструкции и трещин в турбинах и генераторах, которые могут вызвать частичное обрушение дамбы. Кроме того, компания не приобрела экологическую лицензию на проект.

В декабре 2020 г. коренная община ваорани в Эквадоре подала в суд на компанию PetroOriental за сжигание газа при добыче нефти, угрожая экологическому балансу и здоровью населения.

Крупнейший проект «Водный путь Амазонки» (The Amazon Waterway) направлен на создание коридора для соединения рынков Бразилии с речным портом Юримагуас в Лорето. Этот порт, в свою очередь, будет соединен с портом Пайта на северном побережье Перу для отправки грузов на рынки стран Азии и Австралии. Проект включает выкапывание дна рек на 13 мелководных участках для обеспечения судоходства по важнейшим рекам Амазонии в течение всего года: Ама-

зонка, Укаяли, Мараньон и Уальяга. Разрушение скал и отложений на дне рек позволит крупным судам ориентироваться в них. В то же время данный проект охватывает 14 коренных общин и 4 охраняемые природные территории и ставит под угрозу сохранение культуры и экономики этих народов.

Никарагуанский межokeанский канал, планируемый в качестве альтернативы Панамскому каналу, в настоящее время приостановлен в связи с большим числом протестующих групп населения, так как ведется разработка без согласия коренных народов, без участия в торгах, без разрешения муниципалитетов.

По словам специалистов, государственные и частные предприятия Китая часто используют распространенную коррупцию в регионе, чтобы подорвать справедливую практику заключения контрактов и обойти соблюдение экологических норм. Популярной практикой является предоставление выплат местным чиновникам в обмен на выгодные сделки [5].

Таким образом, описанные выше конфликты, возникающие на почве несоблюдения экологических норм при подготовке перспективных проектов, свидетельствуют о том, что

китайским корпорациям необходимо обратить внимание на социально-экологический аспект сделок.

Растущие коммерческие связи Китая со странами Латинской Америки и Карибского бассейна ускоряют ухудшение состояния окружающей среды из-за увеличения загрязнения, истощения невозобновляемых и неэффективного использования возобновляемых ресурсов. Кроме того, правительства стран региона конкурируют за китайский капитал и инвестиции для преодоления бюджетного дефицита и его экономических, социальных и политических последствий. Это выражается не только в принятии механизмов, поощряющих инвестиции, но и в пренебрежении экологическими и социальными стандартами, трудовыми правами, правами коренных народов не только со стороны бизнеса, но и власти. Поэтому страны Латинской Америки должны усилить свою экологическую политику, если они не хотят потерять преимущества от сотрудничества с Китаем. Чтобы действительно защитить окружающую среду региона, странам необходимо сотрудничать на региональном уровне в области обеспечения соблюдения законодательства иностранными инвесторами.

Список литературы

1. Мамышева, Д. К. Деятельность государственных компаний Китая в Латинской Америке / Д. К. Мамышева // Инновации и инвестиции. – 2020. – Выпуск № 9. – С. 57–59.
2. Яковлев, П. П. Латинская Америка: возможен ли рывок в развитии? / П. П. Яковлев // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 3. – С. 94–103.
3. Koleski, K. China's Engagement with Latin America and the Caribbean. Staff Research Report / K. Koleski, A. Blivas / U.S. – China Economic and Security Review Commission. – URL: <https://www.uscc.gov/research/chinas-engagement-latin-america-and-caribbea> (дата обращения 01.09.2021).
4. Wintgens, S. China, Latin America, and Human Rights: A Worrying Equation? Shifting Power and Human Rights Diplomacy / S. Wintgens, K. Thierry / China (edited by David Ismangil, Karen van der Schaaf & Stijn Deklerck). – 2020. – 12 p.
5. Pelcastre, Ju. China Creates Socio-environmental Conflicts in Latin America / Ju. Pelcastre // Diálogo, 2021. – URL: <https://dialogo-americas.com/articles/china-creates-socio-environmental-conflicts-in-latin-america/> (дата обращения 01.09.2021).

References

1. Mamy'sheva D.K. Deyatel'nost' gosudarstvenny'x kompanij Kitaya v Latinskoj Amerike. *Innovacii i investicii*. 2020. Vy'pusk № 9. S. 57–59.
2. Yakovlev P.P. Latinskaya Amerika: vozmozhen li ry'vok v razviti? *Mirovaya e'konomika i mezhdunarodny'e otnosheniya*. 2019. T. 63, № 3. S. 94–103.
3. Koleski K., Blivas A. China's Engagement with Latin America and the Caribbe-an. Staff Research Report / U.S. – China Economic and Security Review Commission. URL: <https://www.uscc.gov/research/chinas-engagement-latin-america-and-caribbea> (data obrashheniya: 01.09.2021).
4. Wintgens S., Thierry K. China, Latin America, and Human Rights: A Worrying Equation? *Shifting Power and Human Rights Diplomacy* / China (edited by David Is-mangil, Karen van der Schaaf & Stijn Deklerck). 2020. 12 p.
5. Pelcastre Ju. China Creates Socio-environmental Conflicts in Latin America. *Diálogo*, 2021. URL: <https://dialogo-americas.com/articles/china-creates-socio-environmental-conflicts-in-latin-america/> (data obrashheniya: 01.09.2021).

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Шафиева Эльмира Тлостанбиевна,

доцент кафедры высшей математики и информатики, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия, e-mail: elma2006@mail.ru

Хачидогов Руслан Асланович,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье рассматриваются основные этапы цифровой трансформации современной национальной экономики. Отмечается, что всем деловым сообществом и правительствами стран мира предпринимаются конкретные действия для продвижения процессов цифровизации и цифровой трансформации экономики для достижения конкурентных способностей в формирующемся цифровом пространстве новой мировой экономики. Этот процесс требует как аналитической, так и научно-методической проработки. Указывается, что процесс цифровизации на данном этапе недостаточно изучен. Эффективное использование и внедрение данного механизма в управление экономикой обуславливает потребность в разработке инструментария и четкого алгоритма.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая трансформация; цифровая экономика; социально-экономическое развитие.

UDC 338:004

THE MAIN STAGES OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE MODERN NATIONAL ECONOMY

Shafieva Elmira Tlostanbievna,

Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Informatics, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia, e-mail: elma2006@mail.ru

Khachidogov Ruslan Aslanovich,

Senior Lecturer, Department of Fire Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article examines the main stages of the digital transformation of the modern national economy. It is noted that all the business community and governments of the countries of the world are taking concrete actions to promote the processes of digitalization and digital transformation of the economy in order to achieve competitive capabilities in the emerging digital space of the new world economy. This process requires both analytical and scientific and methodological development. It is indicated that the digitalization process at this stage has not been sufficiently studied. Effective use and implementation of this mechanism in economic management necessitates the development of tools and a clear algorithm.

Key words: digitalization; digital transformation; digital economy; socio-economic development.

На сегодняшний день наблюдается внедрение цифровых технологий во всех отраслях экономики Российской Федерации. Эти процессы были запущены в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В условиях высокой конкуренции, в том числе на глобальных рынках, применение инноваций и цифровых технологий способно дать преимущество отечественной продукции, в том числе агропромышленного комплекса, что в свою очередь приведет к увеличению объемов производства и снижению негативного влияния на окружающую среду [1].

Как следует из отчетов правительства, объем цифровой экономики достиг показателя 5 % ВВП. Существенный прирост наблюдается в электронной коммерции. Это стало следствием во многом создания необходимой информационной инфраструктуры. Политика государства направлена на то, что в экономике должна быть сформирована новая бизнес-модель и новые электронные сервисы, информационные продукты, которые соответствуют современным трендам цифровой экономики [3].

Цифровизация национальной экономики должна проходить по следующим направлениям:

- формирование соответствующей информационной инфраструктуры;
- создание единого информационного пространства;
- нормативно-правовое регулирование;
- подготовка программы обучения специалистов;
- госуправление в цифровой сфере;
- информационная безопасность;
- разработка инновационных цифровых технологий [8].

В эпоху активного внедрения цифровых технологий эффективной стратегией выживания является переход к формированию разного рода партнерств с третьими сторонами для того, чтобы удерживать сложившуюся вокруг цифровой платформы экосистему. Другими словами, необходимо создавать сетевые формы взаимодействия, которые отличаются от классических и подразумевают обмен не материальными благами, а информацией и услугами. Такой подход меняет устоявшуюся

корпоративную модель, которая использовалась в конце прошлого века. Такой процесс не проходит в строго очерченных рамках, а подразумевает применение творческого подхода сотрудниками предприятия, которые являются участниками процесса цифровой трансформации. Сотрудники современных компаний находятся под постоянным давлением со стороны активно внедряющейся цифровизации, стараются найти способ своего участия в деятельности компании в будущем. Это позволяет лучше раскрывать их потенциал. Руководство компании дает им возможность экспериментировать, генерировать нестандартные решения. Другими словами, сотрудники компаний применяют такой же подход, как и предприниматели, – они непосредственно участвуют в создании конечного продукта, ценности для конечного потребителя. Такой подход является ключевым к цифровой трансформации [2; 4; 5].

Наиболее сложный для отечественных социально-экономических систем момент цифровой трансформации – это смена рабочей модели: цикл «планировать – осуществлять – проводить оценку выполнения плана» сменяет более быстрый цикл экспериментов и обучения. Первый шаг на пути к цифровизации и цифровой трансформации – сдвиг в мышлении. Организациям требуются поворотливость, приспособляемость к конкурентной динамике, умение рассчитывать свои силы и готовность удовлетворить ожидания клиентов. Достижение такой организационной гибкости представляется непростой задачей. Предварительно нужно устранить любые трения в бизнес-процессах, вооружиться инструментами и знаниями, которые позволят автоматизировать рутинные процессы.

Сегодня для многих сфер народного хозяйства будет проблематичным не только создание новых технологий их внедрения, но и глобальная перестройка организации бизнес-процессов и изменения корпоративной культуры. Особенно это касается среднего и крупного бизнеса, который традиционно менее гибкий, как правило, использует устоявшиеся и классические подходы к управлению. Но структура любой отрасли динамичная, внешняя среда постоянно меняется и бизнес должен быть готов меняться в соответствии с этими изменениями [6].

Для устойчивого функционирования социально-экономической системы через определенный процесс цифрового преобразования

вынуждены проходить все субъекты, участвующие в процессе. Этапы указанного преобразования представлены в виде схемы.

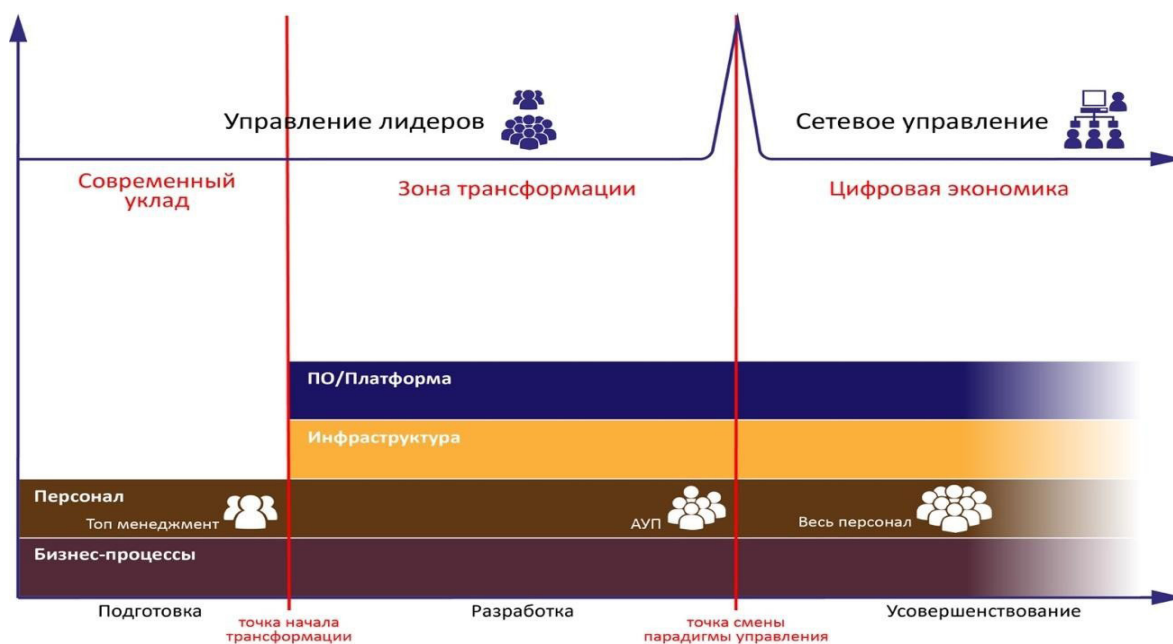

Рисунок – Процесс цифровых преобразований экономических субъектов

Для современных социально-экономических систем цифровая трансформация является:

1) основным фактором развития и роста, который позволяет выстроить цифровую бизнес-модель, в основе которой лежит стимулирование роста в рамках и за рамками основного бизнеса организации, повышение конкурентоспособности на перспективу, создание более эффективных схем ведения бизнеса;

2) важным инструментом, позволяющим повысить эффективность деятельности за счет цифровизации бизнеса, которая дает возможность оптимизировать бизнес-процессы, снизить затраты, рационально использовать ресурсы и создать сбалансированную инфраструктуру, улучшить производственные процессы от закупки материалов, до реализации готовой продукции;

3) основой для создания и внедрения инноваций. Внедрение цифровых технологий закладывает фундамент для создания инноваций совершенствования технологий в будущем [6; 7].

Но сегодня для того чтобы эффективно использовать цифровые данные, компаниям необходимо внедрение и постоянное совершенствование цифровых технологий, которые

помогут улучшить результаты деятельности, повысить конкурентоспособность и подстроиться под современные тенденции на рынке. Хотя внедрение технологий связано с определенными рисками, практика показывает, что такой шаг более эффективен и безопасен, чем дальнейшее использование старых технологий, схем и методов работы, которые на данный момент устарели и в будущем отдача от них будет лишь сокращаться.

Выделим основные этапы цифровой трансформации. Этот процесс для каждой социально-экономической системы индивидуален, но имеются особенности, которые присущи для каждого этапа проведения цифровой трансформации:

1. Создание плана, который ориентирован на достижение основных потребностей субъекта хозяйствования. Перед тем как запустить процесс цифровой трансформации, необходимо обозначить цели, задачи и выделить потребности компании, определить имеющиеся ресурсы и технологии, которые могут быть использованы для достижения поставленной цели. Важно выделить те средства производства и технологии, которые устарели, требуют модернизации или замены. Это позволит выделить приоритетные направления цифровизации.

2. Обучение персонала работе с новыми технологиями. На этом этапе нередко возникает масса сложностей, так как сотрудники привыкли работать в традиционной модели и новый подход может вызвать сопротивление с их стороны. Поэтому сотрудников необходимо готовить заранее, делая акцент на необходимости использования цифровых технологий и постоянном их внедрении. Готовность сотрудников принимать цифровизацию и обучаться значительно ускорит данный этап. Они научатся использовать не только свои знания и опыт, но еще и талант, подходить творчески к решению поставленных задач.

3. Отказ от устаревших технологий и использование новых. Многие компании отказываются от цифровизации, продолжают использовать устаревшие технологии, тратя на их поддержание огромные деньги, хотя такие технологии не приносят уже ожидаемой прибыли, не позволяют создавать товары и услуги, отвечающие современным требованиям. Процесс модернизации технологий и поддержания их на необходимом уровне –

достаточно сложный и затратный. Вместе с тем многие компании выбирают этот путь, так как опасаются рисков, связанных с переходом на новую модель. Нужно понимать, что риски внедрения цифровых технологий невысоки, а затраты быстро окупятся за счет рационального использования ресурсов, оптимизации бизнес-процессов, повышения производительности и продуктивности [7; 9].

Внедрение цифровых технологий открывает и дополнительные возможности. Простой и быстрый доступ к информации посредством Интернета позволяет повысить эффективность сотрудничества между всеми звеньями цепочки создания стоимости. Создание баз данных позволяет повысить эффективность управления предприятием и производства продуктов питания в целом, снизить риск возникновения аварийных ситуаций и уменьшить их негативные последствия. Повышение эффективности коммуникаций, которое обеспечивает цифровизация, способствует усилению прозрачности между субъектами экономической сферы и установлению доверительных отношений.

Список литературы

1. Абазова, М. В. Механизмы использования инновационных агломераций в социально-экономических системах региона / М. В. Абазова, Е. А. Яицкая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8. – № 10А. – С. 294–304.
2. Анохина, Л. В. Перспективные направления формирования регуляторной среды цифровой экономики России / Л. В. Анохина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 5–7.
3. Ефимушкин, В. А. Инфокоммуникационное технологическое пространство цифровой экономики / В. А. Ефимушкин, Т. В. Ледовских, Е. Н. Щербакова // T-Comm: Телекоммуникации и транспорт. – 2017. – Т. 11. – № 5. – С. 15–20.
4. Жанасов, Т. Б. Пути развития экономики Российской Федерации в условиях цифровизации / Т. Б. Жанасов // Рыночная трансформация экономики России: проблемы, перспективы, пути развития : сборник статей международной научно-практической конференции. – Уфа : Омега Сайнс, 2017. – С. 79–81.
5. Котляров, И. Д. Сетевое сотрудничество в АПК как инструмент развития экспорта / И. Д. Котляров // Никонские чтения. – 2017. – № 22. – С. 301–303.
6. Плахотникова, М. А. Стратегия процессной трансформации бизнеса на российских предприятиях / М. А. Плахотникова, О. А. Крыжановская // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2017. – № 1 (31). – С. 45–50.
7. Песоцкая, Е. В. Этологический подход в управлении туристскими услугами / Е. В. Песоцкая // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – № 3 (99). – С. 92–97.
8. Пирогова, О. Е. Укрепление конкурентоспособности компаний сферы услуг на основе клиентоориентированного подхода / О. Е. Пирогова, Т. М. Сморгачева // Перспективы науки. – 2018. – № 2 (101). – С. 77–81.
9. Плотников, В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике / В. А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 4 (112). – С. 16–24.

References

1. Abazova M.V., Yaiczakaya E.A. Mexanizmy` ispol'zovaniya innovacionny`x aglomeracij v social`no-e`konomicheskix sistemax regiona. *E`konomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2018. T. 8. № 10A. S. 294–304.
2. Anoxina L.V. Perspektivny`e napravleniya formirovaniya reguljatornoj sredy` cifrovoj e`konomiki Rossii. *E`konomika i biznes: teoriya i praktika*. 2019. № 2. S. 5–7.

3. Efimushkin V.A., Ledovskix T.V., Shherbakova E.N. Infokommunikacionnoe texnologicheskoe prostranstvo cifrovoj e`konomiki. *T-Comm: Telekomunikacii i transport*. 2017. T. 11. № 5. S. 15–20.
4. Zhanasov T.B. Puti razvitiya e`konomiki Rossijskoj Federacii v usloviyax cifrovizacii. Ry`nochnaya transformaciya e`konomiki *Rossii: problemy`, perspektivy`, puti razvitiya: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Ufa: Omega Sajns, 2017. S. 79–81.
5. Kotlyarov I.D. Setevoe sotrudnichestvo v APK kak instrument razvitiya e`ksporta. *Nikonovskie chteniya*. 2017. № 22. S. 301–303.
6. Plaxotnikova M.A., Kry`zhanovskaya O.A. Strategiya processnoj transformacii biznesa na rossijskix predpriyatiyax. *Teoriya i praktika servisa: e`konomika, social`naya sfera, texnologii*. 2017. № 1 (31). S. 45–50.
7. Pesoczka E.V. E`tologicheskij podxod v upravlении turistskimi uslugami. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta*. 2016. № 3 (99). S. 92–97.
8. Pirogova O.E., Smorchkova T.M. Ukreplenie konkurentosposobnosti kompanij sfery` uslug na osnove klientoorientirovannogo podxoda. *Perspektivy` nauki*. 2018. № 2 (101). S. 77–81.
9. Plotnikov V.A. Cifrovizaciya proizvodstva: teoreticheskaya sushhnost` i perspektivy` razvitiya v rossijskoj e`konomie. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta*. 2018. № 4 (112). S. 16–24.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_5_2_147

УДК 352.07

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Джамалудинова Мадинат Юнускадиевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: madina0880@mail.ru

Садрудинова Раисат Набиевна,
магистр третьего года обучения направления «Государственное и муниципальное управление», Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: Sadrudinova97@list.ru

Минатуллаева Марина Расуловна,
магистр третьего года обучения направления «Государственное и муниципальное управление», Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: Marinalukman96@mail.ru

В статье анализируется роль федерального законодательства в развитии местного самоуправления, обеспечении условий эффективной реализации им своих полномочий при решении вопросов местного значения. Отмечается, что теоретические основы, определяющие принципы деятельности органов местного самоуправления, заключенные в нормах федерального законодательства и связанные с организацией взаимодействия между органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и населением муниципальных образований, представляют значительный научный и практический интерес. Делается вывод, что вопросы обеспечения эффективной правовой базы органов местного самоуправления и создания гибкой системы взаимодействия органов власти разных уровней друг с другом для решения задач жизнедеятельности местного населения являются очень актуальными, имеют разноплановый характер и требуют глубокого осмысления и анализа.

Ключевые слова: местное самоуправление; федеральное законодательство; органы государственной власти; вопросы местного значения; местное население; принципы организации деятельности местного самоуправления.

UDC 352.07

FEDERAL LEGISLATION ON LOCAL SELF-GOVERNMENT: HISTORY OF DEVELOPMENT, CURRENT STATE AND PROBLEMS

Jamaludinova Madinat Yunuskadiyevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: madina0880@mail.ru

Sadrudinova Raisat Nabiyevna,
Master of the third year of study in the direction "State and Municipal Administration", Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: Sadrudinova97@list.ru

Minatullaeva Marina Rasulovna,
Master of the third year of study of the direction "State and Municipal Administration", Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: Marinalukman96@mail.ru

The article analyzes the role of federal lawmaking in the development of local self-government, ensuring the conditions for the effective exercise of its powers in addressing issues of local importance. It is noted that the theoretical foundations that determine the principles of the activities of local self-government bodies, contained in the norms of federal legislation and associated with the organization of interaction between executive bodies, local self-government bodies and the population of municipalities, are of significant scientific and practical interest. It is concluded that the issues of ensuring an effective legal framework for local self-government bodies and creating a flexible system of interaction between authorities of different levels with each other to solve the problems of the life of the local population are very relevant, have a diverse nature and require deep understanding and analysis.

Key words: local government; federal legislation; government departments; local issues; local population; principles of organizing the activities of local self-government.

До середины 1980-х гг. местное самоуправление считалось институтом, присущим лишь капиталистическим странам. Советы, провозглашенные органами государственной власти в результате Октябрьской революции 1917 г., полностью поглотили местное самоуправление как незначительное, несопоставимое по значимости с государственной властью. И лишь с началом перестройки, в декабре 1988 г. сессией Верховного Совета СССР XI созыва были внесены изменения в Конституцию СССР 1977 г. с целью усиления самостоятельности местных советов как органа власти [3].

Развитие законодательства местного самоуправления происходило поэтапно.

Первый этап (1990–1993 гг.) был связан с формированием основ местного самоуправления в Российской Федерации. Этому послужило принятие первых законов о местном самоуправлении: в апреле 1990 г. – Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», а в июле 1991 г. – Закон РСФСР «О местном самоуправлении РСФСР» [3].

Законом СССР самоуправление на местном уровне определялось как часть социалистического самоуправления народа, целью которого было обеспечение реализации прав и свобод граждан при решении вопросов развития местной территории. В установленную им систему местного самоуправления вошли местные советы народных депутатов, органы территориального общественного самоуправления, местные референдумы, собрания, сходы граждан, а также иные формы демократии на местах. Действовать местному самоуправлению надлежало в границах административно-территориальных единиц. Союзным и автономным республикам предписывалось принять свои законодательные инициати-

вы для регламентации деятельности местного самоуправления.

Законом РСФСР местное самоуправление представлялось системой организации деятельности по самостоятельному решению вопросов местного значения, с учетом интересов, исторических, национальных и иных особенностей населения, на основе конституционных норм, российских законов, а также конституционных норм и республиканских законов. Отличительной особенностью данного закона стало введение в понятие самоуправления на местах ответственности населения за самостоятельное решение вопросов местного значения. Впервые прозвучало понятие «муниципальная собственность». Осуществление местного самоуправления устанавливалось в пределах районов, городов, районов в городах, поселков, сельсоветов.

Согласно закону данные понятия и полномочия местного самоуправления должны были быть закреплены в законодательных актах республик РСФСР. На уровне городских, районных и сельских советов было позволено принимать положения (уставы) о местном самоуправлении. Вместо исполнительных комитетов местных советов органом управления на территории стала местная администрация. Глава местной администрации стал исполнять свои полномочия на принципах единоначалия. Была установлена подотчетность местных властей соответствующему местному совету, а также вышестоящим исполнительным и распорядительным органам в пределах их компетенции.

На этом этапе дополнительно были приняты законы, определившие порядок выборов главы администраций (от 24.10.1991) и права по формированию и использованию внебюджетных фондов органами государственной власти и местного самоуправления

(от 15.04.1993). Выборы глав должны были состояться в ноябре 1991 г., но в связи с изменением организации исполнительной власти в период радикальных экономических реформ по Указу Президента Российской Федерации от 25.11.1991 глава местной администрации стал назначаться главой вышестоящей администрации. Таким образом, на данном этапе формирования основ местного самоуправления местным властям так и не были предоставлены все предусмотренные законом права самостоятельного управления [3].

Вторым этапом (1993–1995 гг.) стало реформирование существующей системы самоуправления по указам главы государства. В результате их реализации деятельность местных советов была окончательно прекращена и их полномочия были возложены на местные администрации. Указы от 09.10.1993 «О некоторых мерах по оказанию государственной поддержки местного самоуправления», от 29.10.1993 «Об основных положениях о выборах в органы местного самоуправления» и от 22.12.1993 «О гарантиях местного самоуправления» фактически стали локомотивами восстановления и развития муниципального управления [3].

На третьем этапе (1995–2003 гг.) началось развитие правовых основ функционирования органов местного самоуправления. Начало было положено принятием Федерального закона от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (утратил силу).

В 1997 г. в стране прошли первые массовые выборы в органы местного самоуправления. Основу территориального деления большинства субъектов Российской Федерации составил административный район. В этом же году было задумано создание финансовой основы для обеспечения местного самоуправления, реализация которой позволила бы создать благоприятные условия для самодостаточного в финансовом плане функционирования муниципальных образований. Однако принятие в 1998 г. Налогового кодекса Российской Федерации значительно изменило состав собственной доходной основы самоуправления на местах [2].

Данными законодательными актами был заложен базис, определивший направление

формирования нормативной правовой основы, на всех уровнях власти касающейся деятельности муниципального управления, его развития.

Применение на практике Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» выявило проблемы, мешающие эффективной работе системы муниципального управления. К ним относятся: размытость обязанностей муниципальных образований, их территориальной организации, недостаток ресурсов для исполнения обязанностей и т. д.

Для создания эффективных и устойчивых взаимодействий органов местного самоуправления как элемента публичной власти с населением и органами государственной власти необходимо было четкое разграничение полномочий между органами власти, круга вопросов местного значения.

Все это привело к принятию нового федерального законодательного акта в области организации деятельности органов муниципального управления.

Четвертый этап развития законодательства о самоуправлении на местах начался в связи с принятием Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В этом правовом акте содержатся нормы, предполагающие при необходимости изменение налогового, бюджетного и других отраслевых законов. Более конкретно сформулированы принципы деятельности местного самоуправления, полномочия федерации и субъектов, очерчен перечень вопросов местного значения. Отдельно рассмотрены вопросы межмуниципального характера. Было осуществлено перераспределение полномочий органов местной власти в сторону уменьшения для соответствия фактическим финансовым возможностям.

В современных условиях, с принятием данного федерального закона изменяется роль муниципального района в системе муниципального управления. Теперь районы должны обеспечивать решение тех местных вопросов, которые не могут быть решены на уровне поселений. Кроме этого, становится возможным передача им отдельных государственных полномочий. Таким образом, орга-

ны самоуправления муниципального района становятся регулирующим и связующим звеном между органами государственной власти и органами муниципального управления поселений. Также стоит отметить увеличение роли населения в решении местных проблем путем введения новых форм участия населения в обсуждении вопросов развития муниципального образования и учета такого мнения, а именно публичные слушания, конференции, собрания, опросы.

В 2019 г. принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»», касающийся изменения статусов муниципальных образований. До 01.01.2025 установлен переходный период для приведения статусов и уставов муниципальных образований, а также законодательства в соответствие с изменениями, внесенными указанным федеральным законом.

Проблемой федерального законодательства о местном самоуправлении является прежде всего проблема его реализации на местах. Наиболее актуальными являются финансово-экономические и кадровые проблемы.

Общеизвестным является факт о том, что у органов местного самоуправления не хватает собственных средств для эффективной работы и исполнения своих полномочий в полном объеме. Это касается самых разных муниципальных образований, и на уровне сельских поселений и муниципальных районов, и на уровне поселков, городских округов. Из-за этого подавляющее большинство муниципалитетов являются дотационными и у многих доля вливаний со стороны государственного бюджета составляет более 50 %. Особо стоит отметить, что значительную долю в финансовой помощи местным бюджетам составляют не дотации, которые

муниципалитет может тратить на самостоятельно определяемые направления, а субсидии, которые подразумевают доленое участие в тех расходах, которые субъект Федерации посчитает нужным. Целесообразно закрепить за муниципальными территориями такие налоги или часть федеральных и региональных налогов, поступления от которых позволяли бы муниципалитетам реализовывать свою самостоятельность при выполнении своих полномочий, установленных федеральным законодательством, без оглядки на вышестоящие органы и лиц, вносящих добровольные пожертвования. Объемы финансовых поступлений в бюджеты муниципальных территорий от двух местных налогов (земельного и налога на имущество физических лиц), а также доходов от муниципального имущества, оставшегося после многолетнего процесса приватизации, и от других источников в настоящее время недостаточны. Поэтому в реальности они не обеспечивают в полной мере заявленную федеральным законодательством широкую автономию органов местного самоуправления в отношении их компетенции, порядка и средств ее осуществления и необходимых для этого ресурсов [1].

Кроме несовершенства обеспеченности финансово-экономическими ресурсами остро стоит вопрос с кадровым обеспечением муниципальных властей. Низкий уровень оплаты труда не может привлечь на муниципальную службу квалифицированных работников, способных разбираться в тонкостях налогового, бюджетного, земельного законодательства и свободно работать со множеством электронных информационных систем. К тому же формально независимость местного самоуправления признается, а на деле его рассматривают как третий уровень власти, подчиненный государству, а не местному населению.

Список литературы

1. Джамалудинова, М. Ю. Государственное и муниципальное управление / М. Ю. Джамалудинова // Литагент Кнорус. – Москва, 2015.
2. Правовые проблемы организации и деятельности местного самоуправления в Российской Федерации. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-organizatsii-i-deyatelnosti-mestnogo-samoupravleniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 08.10.2021).
3. Сафронова А. М. Организационно-правовые основы местного самоуправления в Российской Федерации : учебное пособие. – Екатеринбург : Уральский университет, 2019. – 139 с.

References

1. Dzhamaludinova M.Yu. *State and municipal administration*. Moscow. Litagent Knorus. Moscow. 2015.
 2. *Legal problems of the organization and activities of local self-government in the Russian Federation*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-organizatsii-i-deyatelnosti-mestnogo> (date of access 08.10.2021).
 3. Safronova A.M. *Organizational and legal foundations of local self-government in the Russian Federation. Tutorial*. Ekaterinburg : Ural'skij universitet, 2019. 139 p.
-

ПРИМЕНЕНИЕ АКТИВНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Тарчоков Беслан Алексеевич,

кандидат экономических наук, начальник кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_@mail.ru

Тарчокова Мемунат Адиевна,

доцент кафедры технической механики и физики, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_@mail.ru

В статье анализируется образовательный процесс, реализуемый в системе вузов МВД России, организованный при помощи активных и интерактивных технологий. Отмечается, что активное обучение носит практико-ориентированную направленность и отвечает запросам общества и государства – сформировать у сотрудников органов внутренних дел готовность к эффективной борьбе с преступностью. Интерактивное обучение выступает организованным процессом познавательной деятельности слушателей, основу которого составляют интеллектуальное развитие, навыки самостоятельного мышления с глубоким анализом сущности явлений. Делается акцент на том, что профессиональному становлению сотрудника полиции способствует формула «образование через всю жизнь». Наиболее интенсивное развитие происходит именно в процессе обучения с применением возможностей активных и интерактивных методов.

Ключевые слова: слушатели; активное обучение; интерактивное обучение; профессиональное становление.

UDC 378.6:004.9

APPLICATION OF ACTIVE AND INTERACTIVE TEACHING METHODS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Tarchokov Beslan Alekseevich,

Ph.D. in Economics, Head of the Department of Internal Affairs Bodies in Special Conditions, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_@mail.ru

Tarchokova Memunat Adibovna,

Associate Professor of the Department of Technical Mechanics and Physics, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia, e-mail: amv_@mail.ru

The article analyzes the educational process implemented in the system of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, organized with the help of active and interactive technologies. It is noted that active training is practice-oriented and meets the needs of society and the state – to form the readiness of employees of internal affairs bodies to effectively combat crime. Interactive learning is an organized process of cognitive activity of listeners, the basis of which is intellectual development, independent thinking skills with a deep analysis of the essence of phenomena. The emphasis is made on the fact that the formula “education throughout life” contributes to the professional development of a police officer. The most intensive development occurs precisely in the learning process using the capabilities of active and interactive methods.

Key words: listeners; active learning; interactive learning; professional development.

Пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на все сферы человеческой жизнедеятельности, не оставив в стороне правоохранительные органы и образовательную систему МВД России. Сегодня как никогда актуален вопрос взаимодействия полиции и гражданского общества, которые должны стать партнерами в практике обеспечения общественной безопасности [4].

К выпускникам образовательных организаций МВД России на заключительном этапе обучения предъявляются требования обладать не только определенными профильными знаниями, умениями и навыками, но и демонстрировать высокий уровень профессиональной компетентности. Это обусловлено запросами новой реальности, которой была продиктована разработка образовательных стандартов последнего поколения, где целью профессионального образования выступает подготовка квалифицированного сотрудника, компетентно и ответственно подходящего к решению профессиональных задач, готового к профессиональному росту, а также обладающего социальной и профессиональной мобильностью [10].

В системе МВД России процесс обучения слушателей организован при помощи применения активных и интерактивных технологий. Активное обучение носит практико-ориентированную направленность и отвечает запросам общества и государства – сформировать у сотрудников органов внутренних дел готовность к эффективной борьбе с преступностью, для достижения чего максимально используется потенциал образовательной организации. Так, основу активного обучения слушателей составляет практическая направленность обучения в тесной взаимосвязи с профессионально-прикладной деятельностью [7].

Сегодняшние реалии обусловили возросшие требования к уровню профессионализма сотрудников полиции, выразителем

которой выступает сформированная психологическая устойчивость и готовность нести ответственность за принимаемые решения, когда ошибки и просчеты чреваты человеческими жертвами, причинением вреда жизни и здоровью. Соответственно, при формировании указанных качеств у слушателей в процессе активного обучения основной упор делается на повышении осознанности при принятии решений, морально-волевых качеств, ответственности и настойчивости при решении профессиональных задач, самоконтроля и т. д.

Таким образом, образовательные организации МВД России должны компетентно решать задачи по наполнению рынка труда грамотными специалистами, обладающими указанной совокупностью личностно-профессиональных качеств [6].

В процесс активного обучения у слушателей закладываются основные практические навыки профессиональной деятельности. Применение активных методов обучения строится на разработке программ обучения, основу которых составляют стандарты повышения качества образования. Для этого учебный материал структурируется с выделением необходимой доли практических занятий насыщенных проблематикой профессиональной деятельности. Однако активное обучение не отменяет и академически-ориентированное, которое направлено на теоретическое освоение предмета в аудитории.

В числе наиболее популярных в образовательных организациях МВД России активных форм обучения следует отметить деловые игры, выездные занятия, тактико-специальную и техническую подготовку, круглые столы, проблемные семинары и т. д., которые направлены на формирование у слушателей умений и навыков успешного и грамотного решения задач службы в экстремальных бытующихся ситуациях. Так, применение активного обучения позволяет решить

главную задачу образовательной организации – подготовить сотрудника органов внутренних дел, обладающего готовностью и решительностью к осуществлению пресечения правонарушений, в случае необходимости применить физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. Решению поставленной задачи способствуют:

- применение в процессе обучения заданий, имитирующих профессионально-прикладную деятельность и повышающих уровень профессиональной и специальной компетентности слушателей;

- использование особых форм профессионально-прикладной подготовки, которые состоят из реальных задач практической деятельности по осваиваемому профилю. Сюда относятся различные специализированные классы, полигоны, обучающие комплексы, автоматизированные рабочие места, специальные технические средства, способствующие формированию у слушателей навыков личного досмотра правонарушителей, досмотра транспортных средств, осмотра места происшествия, а также применения специальных средств, боевых приемов борьбы и огнестрельного оружия [1].

Рассмотрим особенности интерактивного обучения.

Интерактивное обучение в образовательных организациях МВД России выступает организованным процессом познавательной деятельности слушателей, основу которого составляют интеллектуальное развитие, навыки самостоятельного мышления с глубоким анализом сущности явлений. Основным детерминантом интерактивного обучения выступает интеграция образовательного процесса с профессиональной деятельностью. Сегодня проблемным полем в подготовке слушателей выступает увеличение нагрузки на преподавательский состав образовательной организации, недостаточное учебно-методическое обеспечение обучения, малое количество стажировок, динамично меняющееся законодательство и пр. Решение данных проблем, по нашему мнению, лежит в плоскости организации взаимодействия и привлечения практических сотрудников для участия в учебном процессе посредством реализации сетевой формы обучения. Сетевая форма реализации образовательной программы, выступая элементом интерак-

тивного обучения, состоит в обеспечении слушателей возможностью освоить учебный материал путем использования ресурсов нескольких образовательных организаций. При этом привлекать практических работников органов внутренних дел целесообразно, на этапах как профессиональной подготовки, так и на этапе аттестации – оценивания процесса и результатов [2; 5].

Организация интерактивного взаимодействия с практическими работниками стимулирует диалоговое общение со слушателями, обеспечивает включенное обсуждение осваиваемого материала со стороны обучающихся, а также осознано и лично пережить усвоение знаний в процессе проблемно-аналитической и учебно-исследовательской деятельности. Вместе с тем в целях повышения качества профессиональной подготовки слушателей образовательных организаций МВД России считаем целесообразным кроме лекции с фрагментами диалога использование следующих форм интерактивного обучения: групповой анализ проблемно-дискуссионных ситуаций, онлайн-консультирование с элементами наставничества [9]. Они могут быть организованы в виде последовательности шагов:

- «погружение» в ситуацию для понимания ее специфических черт;

- разбор и анализ в малой группе с последующим выдвижением гипотез и вариантов решений;

- презентация и защита предложенного решения;

- обсуждение рисков принятого решения и поиск путей по их устранению.

Таким образом, применение интерактивных методов обучения усиливает понимание изучаемого материала, что выгодно отличается от простого механического запоминания и позволяет слушателям самостоятельно установить связь между значениями и осмысливать их, что в результате формирует у них личностный опыт применения знаний в профессиональной деятельности. Также к достоинствам интерактивного обучения следует отнести развитие у слушателей коммуникативных навыков, навыков работы в команде, а также совершенствование навыков самоорганизации и самоконтроля [3].

В заключение отметим, что профессиональному становлению сотрудника полиции

способствует формула «образование через всю жизнь». Наиболее интенсивное развитие происходит именно в процессе обучения с применением возможностей активных и интерактивных методов, которые призваны оказать существенное влияние на дальнейшую профессиональную деятельность слушателей образовательных организаций МВД России. В процессе профессиональной подготовки слушателей образовательных организаций МВД России актуализируется вопрос о правильности сделанного выбора профессии, вариантах профессионального роста или ее вынужденной перемены. Также обучение с применением возможностей активных и интерактивных методов способствует быстрой адаптации к нормам коллектива и условиям служебной деятельности,

что позитивно отражается на решении профессиональных задач [8].

Таким образом, слушатели образовательных организаций МВД России посредством активных и интерактивных методов обучения развиваются личностно. Вовлекаются в решение проблем, максимально приближенных к профессиональным, тем самым не только расширяя и углубляя свои профессиональные знания, но одновременно развивая практические навыки и умения. Отсюда сделаем вывод, что эффективность обучения напрямую связана с формами, методами и приемами, избранными преподавателем, с его индивидуально-личностными особенностями, стремлением к саморазвитию, а также с реализацией диалогово-дискуссионного сотрудничества преподавателя и обучаемых.

Список литературы

1. Зиннуров, Ф. К. Сетевые формы реализации образовательных программ в образовательных организациях МВД России / Ф. К. Зиннуров, Д. Р. Марданов, Р. И. Чанышев, Р. Н. Хуснутдинов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 4. – С. 286–291.
2. Жигалова, Е. А. Технологии интерактивного обучения в профессиональной подготовке полицейских / Е. А. Жигалова // Modern Science. – 2021. – № 3-2. – С. 35–357.
3. Жигалова, Е. А. Интерактивное обучение в профессиональной подготовке сотрудников МВД России / Е. А. Жигалова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-1. – С. 120–123.
4. Касьянова, С. В. / С. В. Касьянова, Р. К. Оласанова, И. В. Береснева, С. А. Пулатова // Collection of scientific articles. Science editor: Drobyszko S.I., Coventry, 2018. – С. 174–177.
5. Мальцева, Т. В. Использование активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе вуза МВД России / Т. В. Мальцева, В. К. Михайлова // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 9. – С. 141–145.
6. Марданов, Д. Р. Использование интерактивных методов обучения в аспекте требований контекстного обучения в профессиональной подготовке в учебных заведениях МВД России / Д. Р. Марданов, О. В. Карпеева // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 4. – № 2(8). – С. 140–143.
7. Михайлова, В. К. Активные методы обучения в образовательном процессе в вузах МВД России / В. К. Михайлова, Т. В. Мальцева // Подготовка кадров для противодействия преступности на современном этапе : сборник научных статей по итогам межвузовского научно-методического семинара, состоявшегося в Московском областном филиале Московского университета МВД России. – 2015. – С. 64–67.
8. Мотина, О. А. Применение интерактивных методов в формате дистанционного обучения / О. А. Мотина // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 12-7 (68). – С. 129–134.
9. Россошик, С. Л. Приемы и способы активизации работы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в процессе проведения семинарских занятий / С. Л. Россошик, А. И. Лайпанов, Н. Л. Голикова // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5 (78). – С. 38–40.
10. Щучка, Т. А. Интерактивные методы обучения в высшем образовании / Т. А. Щучка, Н. А. Гнездилова, О. Н. Гнездилова // Системы управления, технические системы: устойчивость, стабилизация, пути и методы исследования : материалы молодежной секции в рамках IV Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 266–269.

References

1. Zinnurov F.K., Mardanov D.R., Chany'shev R.I., Xusnutdinov R.N. Setevy'e formy` realizacii obrazovatel'ny'x programm v obrazovatel'ny'x organizaciyax MVD Rossii. *Obrazovanie. Nauka. Nauchny'e kadry`*. 2020. № 4. S. 286–291.
2. Zhigalova E.A. Texnologii interaktivnogo obucheniya v professional'noj podgotovke policejskix. *Modern Science*. 2021. № 3-2. S. 35–357.
3. Zhigalova E.A. Interaktivnoe obuchenie v professional'noj podgotovke sotrudnikov MVD Rossii. *Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2021. № 71-1. S. 120–123.
4. Kas'yanova S.V., Olasanova R.K., Beresneva I.V., Pulatova S.A. Primenenie aktivny'x i interaktivny'x metodov obucheniya kak vazhnoe uslovie formirovaniya professional'ny'x kompetencij. *Collection of scientific articles*. Science editor: Drobyszko S.I., Coventry, 2018. S. 174–177.

5. Mal'ceva T.V., Mixajlova V.K. Ispol'zovanie aktivny'x i interaktivny'x metodov obucheniya v obrazovatel'nom processe vuza MVD Rossii. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2015. № 9. S. 141–145.
6. Mardanov D.R., Karpeeva O.V. Ispol'zovanie interaktivny'x metodov obucheniya v aspekte trebovanij kontekstnogo obucheniya v professional'noj podgotovke v uchebny'x zavedeniyax MVD Rossii. *Ucheny'e zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2019. T. 4. № 2(8). S. 140–143
7. Mixajlova V.K., Mal'ceva T.V. Aktivny'e metody obucheniya v obrazovatel'nom processe v vuzax MVD Rossii. *Podgotovka kadrov dlya protivodejstviya prestupnosti na sovremennom e'tape : sbornik nauchny'x statej po itogam mezhvuzovskogo nauchno-metodicheskogo seminara, sostoyavshegosya v Moskovskom oblastnom filiale Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2015. S. 64–67.
8. Motina O.A. Primenenie interaktivny'x metodov v formate distancionno-go obucheniya. *Aktual'ny'e nauchny'e issledovaniya v sovremennom mire*. 2020. № 12-7 (68). S. 129–134.
9. Rossoshik S.L., Lajpanov A.I., Golikova N.L. Priemy i sposoby aktivizacii raboty kursantov i slushatelej obrazovatel'ny'x organizacij MVD Rossii v processe provedeniya seminarских zanyatij. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2019. № 5(78). S. 38–40.
10. Shhuchka T.A., Gnezdilova N.A., Gnezdilova O.N. Interaktivny'e metody obucheniya v vy'sshem obrazovanii. *Sistemy upravleniya, texnicheskie sistemy: ustojchivost', stabilizaciya, puti i metody issledovaniya : materialy molodezhnoj sekcii v ramkax IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2018. S. 266–269.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_5_2_157

УДК 332

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ

Ечин Николай Михайлович,*кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики, Белгородский государственный аграрный университет им. В. Я. Горина, г. Белгород, Россия***Молчанова Людмила Анатольевна,***кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры страхования, финансов и кредита, Российская академия предпринимательства, г. Москва, Россия, e-mail: milan7777@rambler.ru*

В статье проводится теоретическое обоснование понятия «сельские территории» для разработки стратегии их диверсифицированного развития. Под сельской территорией понимается пространственная социально-экономическая система, которая сформирована на территории за пределами города, характеризуется взаимодействием и взаимозависимостью составляющих ее естественных, социально-трудовых, финансово-инвестиционных, материально-технических, экологических и т. п. подсистем, и которая развивается под влиянием разнообразных внутренних и внешних факторов. Определены основные функции сельских территорий.

Ключевые слова: сельская территория; сельская местность; село; сельское население; функции сельских территорий.

UDC 332

RURAL AREAS AND FEATURES OF THEIR FORMATION

Echin Nikolay Mikhailovich,*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Belgorod State Agrarian University named after V. Y. Gorina, Belgorod, Russia***Molchanova Lyudmila Anatolyevna,***PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Insurance, Finance and Credit, Russian Academy of Entrepreneurship, Moscow, Russia, e-mail: milan7777@rambler.ru*

The article provides a theoretical substantiation of the concept of «rural areas» to develop a strategy for their diversified development. A rural area is understood as a spatial socio-economic system, which is formed on the territory outside the city, is characterized by the interaction and interdependence of its constituent natural, social and labor, financial and investment, material and technical, environmental, etc. subsystems, and which develops under the influence of a variety of internal and external factors. The main functions of rural areas are determined.

Key words: rural area; countryside; village; rural population; functions of rural areas.

В настоящее время большинство сельских территорий России характеризуется низким социально-экономическим развитием, поскольку основным видом занятости сельского населения является аграрная сфера, которой присущи сезонный характер производства, высокий уровень безработицы, миграции населения, неблагоприятная демографическая ситуация, низкая обеспеченность медицинскими и образовательными учреждениями. В отличие от других стран, где политика развития сельских территорий активно развивается и совершенствуется, в России она находится на этапе становления. Следовательно, проблемы изучения особенностей развития сельских территорий в нашей стране, на которых проживает более 25 % населения, являются актуальными.

Весомый вклад в решение рассматриваемых проблем внесли такие отечественные ученые, как В. Л. Аничин, А. И. Алтухов, А. И. Добрунова, З. Ч. Пак, Ю. А. Китаев, А. В. Турьянский, И. Г. Ушачев и др. Вместе с тем по настоящее время существует проблема отсутствия единого, междисциплинарного определения категории «сельская территория», которое можно использовать в нормативных или в дальнейших исследованиях для разработки стратегии по диверсифицированному развитию сельских территорий.

Цель статьи заключается в обзоре нормативно-правовых документов и анализе научных подходов к формированию понятия «сельские территории».

Необходимо отметить, что в последнее время категория «сельские территории» широко используется в научной литературе. Однако не существует четкой формулировки данной дефиниции, поскольку она выступает предметом исследования многих наук: географических, экономических, социальных, экологических и др.

Например, в Приложении № 11 к государственной программе Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696, определено следующее толкование рассматриваемого понятия: «...сельская территория, сельские поселения или сельские поселения и межнаселенные территории, объединенные общей терри-

торией в границах муниципального района, сельские населенные пункты, рабочие поселки, входящие в состав городских округов (за исключением городских округов, на территории которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации)».

Также в данном документе используется понятие «сельские агломерации», представляющие собой «...сельские территории, а также поселки городского типа, рабочие поселки, не входящие в состав городских округов, и малые города с численностью населения, постоянно проживающего на их территории, не превышающей 30 тыс. человек. Перечень сельских агломераций на территории субъекта Российской Федерации определяется высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации или уполномоченным органом».

Согласно Федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2021) «...сельское поселение – один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления».

Проанализировав нормативно-правовые документы и их проекты, можно утверждать, что в законодательстве категории «сельские территории» и «сельская местность» отождествляются. Большинство документов, которые посвящены исследованию данной проблематики, использует территориальный или отраслевой подход к определению сущности сельских территорий.

В Толковом словаре русского языка словаре С. И. Ожегова «сельский» – это тот, который находится за пределами города, пригорода, не городской; «территория» – это земельное пространство, занятое населенным пунктом, предприятием, учреждением и т. п., а «село» – населенный пункт не городского типа, жители которого занимаются преимущественно возделыванием земли [5].

В словаре-справочнике по социально-экономической географии под редакцией А. Горкина дается следующее определение села:

1) в узком смысле – «...тип крупных сельских поселений, обычно имеющих церковь, лавку и играющих роль местного центра для окрестных сел;

2) в широком смысле (и как термин «село») – не только все сельские поселения, но и сельское хозяйство, и комплекс аграрных социально-экономических отношений, которые отличаются от городских» [7].

«...Сельская местность – это вся заселенная территория стран и районов, которая располагается за пределами городских поселений, с ее природными и измененными человеком (антропогенными) ландшафтами, населением и населенными пунктами (которые относятся к категории сельских)» [7].

«...Сельское население – жители всей совокупности сельских поселений любой территории, постоянное население сельской местности, категория населения, которая выделяется в отдельную группу во время переписи или текущего учета наряду с городским населением» [7].

В. Н. Папело отмечает, что, кроме сел типа поселения, социально-производственных, культурно-бытовых, а иногда и «...административных ячеек, сельские территории включают: население; сельскохозяйственные и другие угодья за пределами сельских поселений с расположенными на них производственными объектами; органы самоуправления и общественные организации» [6]. Он считает, что термин «сельская местность» целесообразно использовать относительно каждого отдельного поселенческого симплекса – хутора, деревни, поселка, – но не сельских территорий как их совокупности.

Сельские территории в отличие от городских имеют руральный характер, поскольку хозяйственная деятельность в их пределах происходит в непосредственной связи с природной средой [8].

О. В. Шумакова определяет сельские территории как «...обжитую местность вне территории городов с ее условиями и ресурсами, сельским населением и разнообразными основными средствами на этих территориях. С функциональной точки зрения он рассматривает сельские территории как взаимосвязанное единство трех сфер: со-

циальной, производственной и экологической» [11].

А. В. Турьянский отмечает, что сельская территория в современном понимании представляет собой сложную и многофункциональную природную, социально-экономическую и производственно-хозяйственную структуру и характеризуется совокупностью присущих ей особенностей: площадью земельных угодий, на которых она размещена, численностью проживающих и занятых в производстве или обслуживании людей, объемами и структурой производства и развитием социальной и производственной инфраструктуры сельской местности [8].

По мнению С. Н. Данилова, понятие «сельская территория» является экономико-экологической категорией, регионально-территориальным образованием со специфическими природно-климатическими, социально-экономическими условиями, где экономически и экологически сбалансированы и энергетически взаимосвязаны различные ресурсы (природные, трудовые, материальные, энергетические, информационные, финансовые и т. п.) для создания совокупного общественного продукта конкретной территории и полноценной жизненной среды для современного и будущих поколений [1].

К. П. Мартынов считает, что сельская территория – исторически сложившаяся в исторически определенных пределах системная совокупность, сочетающая в себе организационно-территориальную (село, район) и территориально-функциональную принадлежность (производство, переработка, реализация) сельскохозяйственной продукции [4].

Сельская территория, по мнению Ю. А. Китаёва, Д. П. Кравченко, З. Ч. Пак, это обособленная, включающая с утвержденными границами города или поселки городского типа, идентифицированная по геопроственному признаку и административной подчиненности территория административно-территориального образования с соответствующими структурой, условиями, ресурсами, свойствами и характеристиками [3].

И. Г. Ушачев сельскую территорию понимать в качестве многофункциональной социально-экономической структуры, составляющими элементами которой являются природно-экологические,

административно-управленческие, хозяйственно-производственные и социокультурные секторы, которые функционируют на принципах автономных взаимосвязей для удовлетворения потребностей и интересов сельского населения, повышения уровня его благосостояния, преодоления диспропорций регионального развития и формирования сырьевой ресурсной базы для обеспечения продовольственной безопасности государства [9].

По нашему мнению, понятие «сельские территории», «село», «сельская местность» – это взаимосвязанные смысловые категории. Сельская территория – это пространственная социально-экономическая система, которая сформирована на территории за пределами

города, характеризуется взаимодействием и взаимозависимостью составляющих ее естественных, социально-трудовых, финансово-инвестиционных, материально-технических, экологических и т. п. подсистем, и которая развивается под влиянием разнообразных внутренних и внешних факторов.

Рассмотрим возложенные на сельские территории функции. К основным функциям сельских территорий относят: экономическую, производственную, социально-демографическую, экологическую, культурно-этническую, рекреационно-туристическую, пространственно-коммуникационную, естественно-воспроизводительную и функцию социального контроля над территорией (табл.).

Таблица – Функции сельских территорий [2]

Экономическая	Обеспечение нормативного формирования и развития всех векторов экономики сельских территорий
Производственная	Удовлетворение потребностей общества в продовольствии и сырье, продукции для различных отраслей и видов хозяйственной деятельности
Социально-демографическая	Воспроизводство сельского населения, обеспечение сельского хозяйства и других отраслей экономики трудовыми ресурсами, значительным человеческим капиталом
Экологическая	Поддержание экологического равновесия в аграрных регионах и на всей территории страны, содержание заповедников, заказников, национальных парков и др.
Культурно-этническая	Сохранение самобытной национальной культуры, народных традиций, обычаев, опыта ведения сельского хозяйства, охрана памятников природы, истории и культуры, расположенных на сельских территориях
Рекреационно-туристическая	Максимальное удовлетворение потребностей как отечественных, так и иностранных туристов в отдыхе, оздоровлении, лечении, духовном и физическом развитии
Пространственно-коммуникационная	Предоставление пространственного базиса для размещения производств и обслуживания инженерных коммуникаций (дорог, линий электропередач, связи, водопроводов и т. п.)
Функция социального контроля над территорией	Содействие сельского населения государственным органам в обеспечении общественного порядка и безопасности в поселениях и территориях

Чаще всего определение сельских территорий связывают именно с сельскохозяйственной деятельностью их населения. Такой взгляд является оправданным, однако считать, что сельским хозяйством занимается большинство сельского населения не совсем корректно. Сельская территория – это не только место жизнедеятельности людей и пространственный базис производства, но и природная среда, поскольку на процесс развития сельских территорий влияют природные условия и природные ресурсы, географическое положение, этнический состав населения, состояние экономики и др.

Особую актуальность в условиях рыночной трансформации отечественной экономики приобретает вопрос наполнения местных бюджетов. Во всех странах земли являются важными объектами налогообложения, и с помощью поступлений от уплаты земельного налога и налога на недвижимое имущество происходит сокращение дефицита местных бюджетов.

Значительное обострение экономического кризиса можно увидеть в сфере сельского хозяйства – основной производственной сфере сельских территорий. Крупные агрохолдинги преимущественно занимаются выращиванием зерновых и технических культур с исполь-

зованием передовых технологий, что практически монополизировало земледелие. Наибольшая площадь сельскохозяйственных угодий сосредоточена в предприятиях, имевших в собственности и пользовании более 10 тыс. га.

По статистическим данным, в 2020 г. сельскохозяйственной продукции в России было выращено на сумму 6,11 трлн рублей, сельскохозяйственные предприятия в России произвели 57 % (продукции растениеводства 44,5 % и животноводства – 12,5 %) от общего объема. В хозяйствах населения объем производства составляет 43 % от общего объема: продукции растениеводства – 28,1 % (преимущественно картофель, культуры овощные и плодовые) и продукции животноводства (КРС, молоко) – 14,9 %. Объем производства сельхозпродукции в хозяйствах населения составил 1,68 трлн рублей, в кре-

стьянских (фермерских) хозяйствах – 873,4 млн рублей [10].

В результате предприятия практически монополизировали переработку сельскохозяйственного сырья и реализацию товарной продукции. Монополизация земельных угодий приводит к упадку малого и среднего бизнеса на селе, фермерства и т. п.

Таким образом, можно утверждать, что категории «сельские территории», «село», «сельская местность» – это взаимосвязанные смысловые категории. Применение целостного, междисциплинарного подхода к определению категории «сельская территория» дает возможность углубить научные исследования по проблематике использования сельских территорий, может быть использовано в нормативных документах для разработки четкой и научно обоснованной стратегии их диверсифицированного развития.

Список литературы

1. Данилова, С. Н. К вопросу об обеспечении устойчивого развития сельских территорий / С. Н. Данилова // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы : материалы XII очной международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 177.
2. Каганович, А. А. Функции сельских территорий и факторы, влияющие на устойчивость их развития / А. А. Каганович // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 40. – С. 223–226.
3. Китаёв, Ю. А. Особенности развития сельских территорий в условиях Белгородской области / Ю. А. Китаёв, Д. П. Кравченко, З. Ч. Пак // Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации экономики : материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж : ВГАУ им. Императора Петра I, 2015. – С. 365–368.
4. Мартынов, К. П. Концепция территориального подхода к развитию сельских территорий России / К. П. Мартынов // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 6. – Ч. 3. – URL: <http://web.snauka.ru/issues> (дата обращения: 01.09.2021).
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : ИТИ Технологии, 2015. – 944 с.
6. Папело, В. Н. Драйверы социально-экономического развития сельских территорий / В. Н. Папело, Б. А. Ковтун, И. А. Ковтун // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12-2 (65-2). – С. 1054–1058.
7. Социально-экономическая география: понятия и термины : словарь-справочник / отв. ред. А. П. Горкин. – Смоленск : Ойкумена, 2013. – 328 с.
8. Турьянский, А. В. Теоретико-методический подход к исследованию жизнеобеспечения населения сельских территорий / А. В. Турьянский, И. Н. Меренкова, А. И. Добрунова, А. А. Сидоренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 6. – С. 43–47.
9. Ушачев, И. Г. Сельские территории России: состояние и приоритеты развития / И. Г. Ушачев // Представительная власть – XXI век: Законодательство, комментарии, проблемы. – 2021. – № 1-2 (184-185). – С. 5–12.
10. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.09.2021).
11. Шумакова, О. В. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность / О. В. Шумакова, М. А. Рабканова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8-7. – С. 1643–1646.

References

1. Danilova S.N. K voprosu ob obespechenii ustojchivogo razvitiya sel'skix territorij. *Ustojchivoe razvitie Rossii v period nestabil'nosti: vneshnie vy'zovy i perspektivy* : materialy XII ochnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. S. 177.
2. Kaganovich A.A. Funkcii sel'skix territorij i faktory, vliyayushhie na ustojchivost' ix razvitiya. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2015. № 40. S. 223–226.
3. Kitayov Yu.A., Kravchenko D.P., Pak Z.Ch. Osobennosti razvitiya sel'skix territorij v usloviyax Belgorodskoj oblasti.

Strategiya innovacionnogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa v usloviyax globalizacii e'konomiki : materialy' mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Voronezh : VGU im. Imperatora Petra I, 2015. S. 365–368.

4. Marty'nov K.P. Konceptiya territorial'nogo podxoda k razvitiyu sel'skix territorij Rossii. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii.* 2015. № 6. Ch. 3. URL: <http://web.snauka.ru/issues> (data obrashheniya: 01.09.2021).

5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazy'ka.* Moskva : ITI Tekhnologii, 2015. 944 c.

6. Papelo V.N., Kovtun B.A., Kovtun I.A. Drajvery' social'no-e'konomicheskogo razvitiya sel'skix territorij. *E'konomika i predprinimatel'stvo.* 2015. № 12-2 (65-2). S. 1054–1058.

7. *Social'no-e'konomicheskaya geografiya: ponyatiya i terminy' : slovar'-spravochnik* / otv. red. A. P. Gorkin. Smolensk : Ojkumena, 2013. 328 s.

8. Tur'yanskij A. V., Merenkova I. N., Dobrunova A. I., Sidorenko A. A. Teoretiko-metodicheskij podxod k issledovaniyu zhizneobespecheniya naseleniya sel'skix territorij. *E'konomika sel'skoxozyajstvenny'x i pererabatyvayushhix predpriyatij.* 2020. № 6. S. 43–47.

9. Ushachev I. G. Sel'skie territorii Rossii: sostoyanie i priority' razvitiya. Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: *Zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy'.* 2021. № 1-2 (184-185). S. 5–12.

10. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki : oficial'nyj sayt.* URL: <https://rosstat.gov.ru/> (data obrashheniya: 01.09.2021).

11. Shumakova O.V., Rabkanova M.A. Ustojchivoe razvitie sel'skix territorij: ponyatie i sushhnost'. *Fundamental'nye issledovaniya.* 2014. № 8-7. S. 1643–1646.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_5_2_163

УДК 339.187

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА РОССИИ

Джавадова Светлана Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, e-mail: javadovasa@yandex.ru

В статье проанализированы особенности функционирования лизинга и развития лизинговых отношений в аграрном секторе отечественной экономики. Определены причины, сдерживающие развитие лизинговых отношений между субъектами хозяйствования в агропромышленном комплексе. Делается вывод, что есть все основания предполагать развитие направлений в аграрном секторе экономики, которые будут определять и новый ход развития лизинговых отношений, российский аграрный сектор будет иметь черты замкнутого технологического цикла, требующего поставок по лизингу всего необходимого комплекса машин и оборудования.

Ключевые слова: аграрный сектор; лизинг; лизинговые отношения; материально-техническое обеспечение; предпринимательская деятельность; сельскохозяйственные товаропроизводители.

UDC 339.187

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF LEASING RELATIONS AT ENTERPRISES OF THE AGRO-INDUSTRIAL SECTOR OF RUSSIA

Javadova Svetlana Alexandrovna,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Economics, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, e-mail: javadovasa@yandex.ru

The article analyzes the features of the functioning of leasing and the development of leasing relations in the agricultural sector of the domestic economy. The reasons that restrain the development of leasing relations between business entities in the agro-industrial complex are determined. It is concluded that there is every reason to assume the development of directions in the agricultural sector of the economy, which will determine the new course of development of leasing relations, the Russian agricultural sector will have the features of a closed technological cycle, requiring leasing supplies of the entire necessary complex of machinery and equipment.

Keywords: agricultural sector; leasing; leasing relations; material and technical support; entrepreneurial activity; agricultural producers.

В современных условиях ведения предпринимательской деятельности в аграрном секторе возникает необходимость использования лизинговых отношений, активно способствующих ее развитию. Данная тенденция обусловлена трудностями, возникающими на финансовых рынках, низкой

рентабельностью большинства аграрных предприятий, вследствие чего ограничиваются возможности выделения финансовых ресурсов на приобретение производственных мощностей. Кроме того, с развитием рыночных отношений конкуренция между товаропроизводителями обостряется и

способствует увеличению потребности в инвестировании.

Проблемам развития лизинговых отношений в целом и в сфере АПК в частности посвящены труды ряда отечественных ученых, среди которых: Т. В. Гребнев, А. Б. Кознов, Н. В. Галактионова, И. А. Тарасова, Н. Е. Иванова, А. П. Миронова, С. В. Щурина, А. С. Бардунаев и р.

Несмотря на наличие исследований и разработок, способствующих решению вопросов развития и использования лизинга для обновления материально-технической базы предприятий аграрного сектора, некоторые направления требуют большего внимания.

Целью статьи является исследование особенностей и тенденций развития лизинговых отношений на предприятиях аграрного сектора.

Развитие лизинговых отношений на предприятиях аграрного сектора России имеет свои особенности, обусловленные следующими причинами:

- низкая обеспеченность производства оборудованием;
- высокий уровень износа техники;
- ограниченные финансовые возможности аграрных производителей для ее приобретения.

По сути до 2015 г. ситуация на рынке отечественного сельскохозяйственного машиностроения находилось в состоянии кризиса. Данная тенденция была обусловлена ограниченным спросом на технику российского производства с учетом ее высокой цены и низкого качества. С сокращением основных средств снижался и уровень автоматизации технологических процессов, что в свою

очередь увеличивало долю ручного труда и, как следствие, себестоимость аграрной продукции. Такая же ситуация наблюдалась не только в крупных компаниях, но и в личных хозяйствах населения, где фактически отсутствовали средства для механизированных работ. Затраты ручного труда в малом секторе аграрного производства также увеличивались, что в конечном итоге перекладывалось на стоимость. Более того, практика свидетельствует, что на протяжении длительного времени малые формы хозяйствования в АПК вообще не имеют возможности приобрести технику в лизинг.

Начиная с 2015 г., периода вынужденного роста импортозамещения вследствие девальвации рубля и относительно меньшего подорожания отечественной техники, чем импортной, в сельхозмашиностроении начали происходить положительные и значимые изменения, связанные в том числе и с беспрецедентной государственной поддержкой. Кроме того, с 2012 г. началось субсидирование производства и сбыта отечественным производителям сельскохозяйственной техники (в 2014 г. выделено 1,6 млрд руб., 2015 г. – 5,2 млрд руб.), активно развивался лизинг техники через Росагролизинг [5; 6].

Самым успешным для отрасли стал 2017 г., в котором были приняты официальные стратегические направления по развитию сельскохозяйственного машиностроения России до 2030 г. Одна из ключевых задач стратегии – снижение зависимости от импортной техники и технологий, обеспечение модернизации сельского хозяйства страны для увеличения выпуска базовой сельхозпродукции [5].

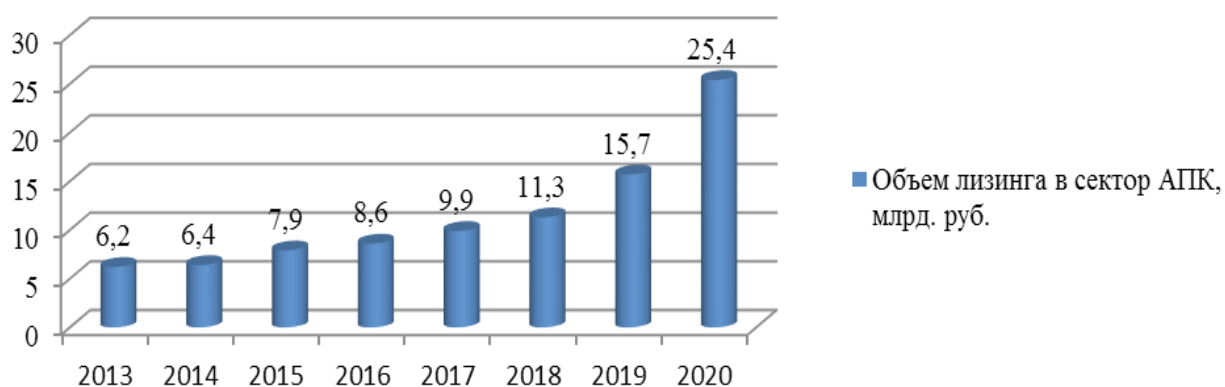

Рисунок – Объем лизинга в сектор АПК России в 2013–2020 гг., млрд руб.

Объем поставок сельхозтехники по лизингу уже 2020 г. превысил 25 млрд руб. против 15,7 млрд руб. в 2019 г. (рис.) [5].

Тем не менее, несмотря на положительную динамику некоторые как крупные, так и малые предприятия сферы АПК вынуждены привлекать сторонние организации для выполнения основных технологических операций, в связи с чем несут затраты на сумму прибыли сторонних организаций, услугами которых они пользуются. В данном случае сельхозтоваропроизводители только за счет отсутствия необходимого количества сельскохозяйственной техники теряют значительные суммы средств. Практически все денежные ресурсы, которые должны вкладываться в технику и оборудование, предприятия аграрного сектора используют на финансирование оборотного капитала (покупку семян, минеральных удобрений, горюче-смазочных материалов, уплату процентов в банк), т. е. оборотные средства представителями агробизнеса финансируются за счет капитальных, что влечет своего рода «вымывание» ресурсов из состава основных средств.

При выборе техники для аграрных товаропроизводителей, как правило, основными показателями являются соотношение цена-качество и ее технологический уровень. Если же эти показатели сбалансированы – техника пользуется спросом, несмотря на сложные экономические условия, в которых находится российский аграрный сектор. К тому же следует отметить, что кризисное состояние в области сельскохозяйственного машиностроения обусловлено не столько низкой платежеспособностью аграрных товаропроизводителей, сколько высокой ценой, низким качеством отечественной техники и пренебрежением маркетинговыми технологиями при продвижении техники на рынок [3].

Еще одним обстоятельством, обуславливающим необходимость развития лизинговых отношений, является финансовое состояние предприятий аграрного сектора. В условиях недостаточного количества финансовых ресурсов и низкой покупательной способности сельхозтоваропроизводителей лизинг выступает единственной возможностью для укрепления и развития их производственно-технической базы.

Лизинговые операции в АПК осуществляются в рамках ряда направлений. Первую

сферу представляет АО «Росагролизинг», входящее в структуру агропромышленного комплекса. Лизинговые отношения в рамках этой группы строятся на основе государственного участия и осуществляются структурой, интегрированной в общую систему экономических отношений АПК, и по своей сути являются формой государственной поддержки сельскохозяйственного производства [4]. Другая особенность развития лизинговых отношений в аграрных предприятиях – это биологическая основа производства, которая устанавливает строгие сроки выполнения работ, то есть поставки машин и оборудования в четко определенный срок, с учетом того что сельхозтехника используется хозяйствами в конкретные периоды, преимущественно посевного и уборочного характера. Данная особенность требует строгой дисциплины выполнения лизинговых договоров, по сравнению с другими отраслями.

Для агропромышленного комплекса характерными являются следующие факторы. В большинстве стран лизинговые услуги предоставляют лизинговые компании на конкурсной основе, а в России лизингодатели, рискуя, предоставляют в лизинг оборудование и технику преимущественно не кредитоспособным клиентам. К особенностям также следует отнести и то, что такие субъекты хозяйствования, как личные хозяйства населения, не имеют доступа к рынку лизинговых услуг вообще. Особенностью развития лизинговых отношений на предприятиях аграрного сектора также является то, что сельскохозяйственное производство высокзатратно. В этой ситуации государство вынуждено предоставлять хозяйствующим субъектам льготные кредиты на покупку техники и других средств производства, а в системе агропромышленного комплекса это предопределяет необходимость государственного лизинга как надежного инструмента инвестиций.

Кроме того, сущность лизинга в АПК заключается в поставке не столько одной машины, сколько машин и оборудования, способных обеспечить нормальный ход воспроизводственных процессов. Отсюда развитие лизинговых отношений на предприятиях аграрного сектора будет эффективным в случае осуществления с учетом всех сторон воспроизводственного процесса. В этом случае

рискованным является использование услуг фирм, предоставляющих в лизинг импортные машины, которые, как правило, не приспособлены к отечественным технологиям производства, а покупка всей системы импортных машин значительно дороже отечественных, которые по качественным характеристикам уступают зарубежным аналогам.

Для эффективного внедрения государственной поддержки в развитие лизинговых отношений в аграрном секторе нужно побудить потенциальных покупателей сельскохозяйственной техники вкладывать собственные средства, увеличивая объемы рынка техники за счет частного капитала, а не бюджета [2].

Для повышения качества аграрной продукции как необходимого условия развития лизинговых отношений в АПК важно принимать во внимание тенденции развития мирового рынка в этой сфере. Производители сельскохозяйственной техники свою деятельность осуществляют в соответствии с изменениями, которые происходят в мировом сельском хозяйстве. В частности, усиливаются процессы укрупнения хозяйств, проходят процессы их кооперации для совместного производства продукции. Машиностроительные фирмы выпускают более мощную технику, соответствующую крупному производству, поскольку увеличиваются размеры обрабатываемых площадей. «Расширение совместного хозяйствования, как показывает практика, приводит к росту как межхозяйственного использования техники, так и потребности в высокопроизводительной самоходной технике, цена которой высокая и не под силу отдельному хозяйству, поэтому в общем пользование оно попадает преимущественно через лизинг» [1].

Традиционно предприятия аграрного сектора стараются производить как можно больше сельскохозяйственной продукции, очень часто не связанной между собой технологически. Данные обстоятельства предопределяют соответствующую структуру парка машин, а также его большую номенклатуру. Несмотря на то, что конкуренция и рынок требуют другого подхода, заключающегося в концентрации усилий на производстве продукции, тем не менее они обеспечивают получение максимальной прибыли в конкретных условиях. Такое производство требует целого комплекса машин и оборудования

для производства конкретной продукции, а не разрозненного их парка.

Еще одной тенденцией развития мирового аграрного сектора является возвращение к производству экологически чистой продукции. Длительное время аграрное производство развивалось с помощью машин и замещения ручного труда, а машинное производство базировалось на химизации, что, с одной стороны, способствовало увеличению объемов производства аграрной продукции, но с другой – вело к ухудшению ее качества. В данном случае не ставится под сомнение идея интенсификации сельскохозяйственного производства. Однако страны, которые достигли увеличения объемов производства на основе интенсификации, ищут пути решения продовольственной проблемы посредством сокращения потребления продукции с высоким содержанием химических составляющих.

Во многих странах «...фермерские хозяйства уже переходят на биологически чистые технологии, исключая применение химических средств защиты растений, минеральных удобрений, биологически активных веществ в животноводстве. Однако учитывается, что себестоимость такой аграрной продукции обходится дороже из-за увеличения доли ручного труда и сокращения машинного» [1]. Обстоятельствами, сдерживающими развитие лизинговых отношений в аграрном секторе, являются, прежде всего, высокие риски. Меньшие риски в таких сферах, как строительство, транспорт, добыча ресурсов, способствовали более быстрому и масштабному становлению лизинговых отношений. Однако несмотря на все сложности и особенности развития лизинга в аграрном секторе, он является одним из главных секторов экономики с наибольшими возможностями развития лизинговых отношений.

Таким образом, анализ современных тенденций развития лизинговых отношений дает все основания предполагать развитие направлений в аграрном секторе экономики, которые будут определять и новый ход развития лизинговых отношений. Учитывая происходящие в мировом сельском хозяйстве процессы, российский аграрный сектор будет иметь черты замкнутого технологического цикла, требующего поставок по лизингу всего необходимого комплекса машин и оборудования.

Список литературы

1. Василенко, М. Е. Этапы развития рынка лизинговых услуг в России / М. Е. Василенко, А. С. Ячменева // АНИ: экономика и управление. – 2018. – № 2 (23). – С. 81–85.
2. Кузнецова, И. А. Лизинг как инструмент модернизации экономики РФ / И. А. Кузнецова, М. В. Люлюченко // Белгородский экономический вестник. – 2019. – № 4. – С. 171–178.
3. Макарова, В. И. Лизинг как инструмент обновления основных средств и обеспечения экономической безопасности предприятия / В. И. Макарова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2018. – Т. 2. – № 2. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26150164> (дата обращения: 01.09.2021).
4. Молчанова, Л. А., Современные источники финансирования сельскохозяйственных предприятий / Л. А. Молчанова, Т. Г. Бендерук, М. С. Малых // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 4. – С. 104.
5. Рыбакова, И. В. Сельскохозяйственное машиностроение России в свете политики импортозамещения / И. В. Рыбакова, Э. А. Чугунов // Проблемы и перспективы развития экономики и менеджмента в России и за рубежом : материалы X Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 265–270.
6. Статистические данные по рынку лизинга 2012–2020 гг. // Банковское дело: электронный журнал. – URL: <https://www.bankdelo.ru> (дата обращения: 01.09.2021).

References

1. Vasilenko M.E., Yachmeneva A.C. E'tapy` razvitiya ry`nka lizingovy`x uslug v Rossii. *ANI: e`konomika i upravlenie*. 2018. № 2 (23). С. 81–85.
2. Kuznecova I.A., Lyulyuchenko M.V. Lizing kak instrument modernizacii e`konomiki RF. *Belgorodskij e`konomicheskij vestnik*. 2019. № 4. S. 171–178.
3. Makarova V.I. Lizing kak instrument obnoveniya osnovny`x sredstv i obespecheniya e`konomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishheva*. 2018. T. 2. № 2. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26150164> (data obrashheniya: 01.09.2021).
4. Molchanova L.A., Benderuk T.G., Maly`x M.S. Sovremennyye istochniki finansirovaniya sel`skoxozyajstvenny`x predpriyatij. *Rossijskij e`konomicheskij internet-zhurnal*. 2019. № 4. S. 104.
5. Ry`bakova I.V., Chugunov E`.A. Sel`skoxozyajstvennoe mashinostroenie Rossii v svete politiki importozameshheniya. *Problemy` i perspektivy` razvitiya e`konomiki i menedzhmenta v Rossii i za rubezhom : materialy` X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2018. S. 265–270.
6. Statisticheskie dannyye po ry`nku lizinga 2012–2020 gg. *Bankovskoe delo: e`lektronny`j zhurnal*. URL: <https://www.bankdelo.ru> (data obrashheniya: 01.09.2021).

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_5_2_168

УДК 343.3:343.85

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАДИКАЛИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Абазов Андемиркан Борисович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье анализируются детерминанты молодежного радикализма и экстремизма. Отмечается, что основной детерминантой является глобализация, а наиболее уязвимой социальной группой перед идеологией экстремизма оказалась молодежь. Выделяются социально-психологические факторы молодежного экстремизма. Указывается, что оппозиционность молодежи существующему жизненному укладу создает предпосылки для формирования угрозы безопасности общества и государства. Делается акцент на необходимости со стороны государственных органов осуществления профилактических мероприятий и противодействия молодежному радикализму и экстремизму.

Ключевые слова: радикализм; экстремизм; угроза; безопасность; профилактика; противодействие; молодежь.

UDC 343.3:343.85

PREVENTIVE MEASURES TO COUNTER RADICALISM AND EXTREMISM AMONG YOUTH

Abazov Andemirkan Borisovich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Internal Affairs Bodies in Special Conditions, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article analyzes the determinants of youth radicalism and extremism. It is noted that the main determinant is globalization, and the most vulnerable social group in front of the ideology of extremism is the youth. The socio-psychological factors of youth extremism are highlighted. It is indicated that the opposition of young people to the existing way of life creates the preconditions for the formation of a threat to the security of society and the state. Emphasis is placed on the need on the part of state bodies to implement preventive measures and counter youth radicalism and extremism.

Key words: radicalism; extremism; a threat; security; prevention; opposition; young people.

Современный этап общественного развития следует характеризовать возросшей угрозой радикализма и экстремизма, которые превратились в одну из самых опасных проблем XXI в. Основным детерминантом, обусловившим данные явления, выступила глобализация, которая поставила под угрозу существовавшее ранее культурное своеобразие. И наиболее уязвимой социальной группой, подверженной указанным идеологиям оказалась молодежь, которую можно легко увлечь всем новым. Однако в то же время молодежь оказалась не готова к монохромному однообразию. Особенность молодежи состоит в культурном и субкультурном многообразии, где они могут самовыражаться, проявлять свои индивидуальные особенности и переживать процессы взросления. Причем данные процессы не всегда протекают без изъянов, и молодежь подвергается в отдельных случаях негативному влиянию, причиняющему вред их развитию. Таким образом, дефекты социализации обуславливают радикализацию и экстремизацию молодежной среды. Отсюда обуславливается необходимость осуществления правоохранительными структурами решительной борьбы с любыми проявлениями ксенофобии, национализма, религиозной вражды.

Сегодня экстремизм в молодежной среде угрожает будущему нашего государства. Молодежь, как известно, является ресурсом национальной безопасности и гарантом поступательного развития общества и социальных преобразований, а ввиду ее способности к быстрой адаптации детерминируется возможность ее активного воздействия на позитивные изменения в обществе. Нельзя также отрицать очевидное: основную массу и самыми многочисленными участниками при проведении акций протеста, шествий, собраний, демонстраций, в том числе проводимых незаконно, составляет молодежная аудитория. Являясь наиболее восприимчивой к радикально-националистическим и ксенофобским идеям социальной группой, современная молодежь относится довольно либерально к контенту, транслируемому некоторыми средствами массовой информации и другими источниками, содержащему призывы к проявлению радикализма, экстремистской деятельности, национализму, расовой и религиозной нетерпимости и со-

вершению противоправных действий на указанных основаниях. Кроме того, активное использование возможностей глобального информационного пространства позволяет распространять подобные материалы на неограниченно большой круг его пользователей, а вместе с тем координировать совместные действия экстремистских группировок и их главарей при планировании экстремистских мероприятий для выработки тактики поведения участников и исполнителей [6; 8; 10]. Соответственно, молодежь со свойственными ей максимализмом, нигилизмом, отсутствием конструктивной гражданской позиции и возможностью открыто выражать националистические взгляды, подвержена к трансформированию ксенофобских взглядов в агрессивные проявления на почве расистского насилия. Отсюда актуализируется необходимость знания причин, обусловивших указанные проявления с целью предупреждения правонарушений и преступлений экстремистской направленности.

Так, на основании изложенного можно заключить, что радикализм выражается в крайней, бескомпромиссной приверженности каким-либо взглядам, концепциям в социально-политической сфере, в результате чего основной его направленностью выступает решительное изменение существующих институтов общества.

Многими исследователями радикализм и экстремизм употребляются как синонимы [4; 8]. Однако следует акцентировать, что данные понятия имеют определенные различия, состоящие в определении радикализма в качестве идеи и методов ее реализации, а экстремизма – в качестве методов и средств борьбы, выражающихся в действиях.

Основу радикализма составляет негативное отношение к социально-политической жизни общества и поиск оппозиционных способов выхода как единственно возможных из сложившейся ситуации. У радикализма отсутствует определенная политическая позиция, он больше детерминирует дестабилизирующую роль, которая выражается в различных формах экстремизма и терроризма. Возникновению радикальных ультраправых или ультраправых идей способствует состояние всеобщей неуверенности и нестабильности по причинам социальных диспропор-

ций и снижающегося социально-мобильного потенциала молодежи [1; 2].

Относительно молодежного экстремизма следует отметить социально-психологические факторы, которые толкают данную аудиторию в деструктивную идеологию с целью обновления форм и способов жизнедеятельности.

Таким образом, алогичность и иррациональность современной молодежи, а также ее бескомпромиссная оппозиционность существующему жизненному укладу создают предпосылки для формирования угрозы безопасности общества и государства. В подобной ситуации перед государственными институтами ставится задача по осуществлению профилактики и противодействия молодежному радикализму. Однако следует понимать, что проявление излишней жесткости может привести к озлоблению и девиантному поведению, что еще более усугубит радикальные настроения. А с другой стороны, проявив излишнюю мягкость в противодействии откровенным, вызывающим и общественно резонансным нарушениям социальных норм, можно спровоцировать правонарушения и преступления экстремистской направленности [4; 8]. Отсюда мы приходим к пониманию того, что государственные управленческие структуры в целях эффективной реализации процессов социального взросления и развития молодежной аудитории должны опираться на научные знания и практический опыт. А учитывая непредсказуемость, к которой имеет склонность молодежь, необходимо упредить непродуманные социально-управленческие действия и мероприятия, которые только укрепят ее радикальность, выразителем чего выступает агрессивность и экстремальность сознания. Ведь, как известно, на полюсах экстремального сознания располагаются фанатизм и нигилизм. Агрессия же продиктована желанием молодежи продемонстрировать эпатажные, вызывающие и дерзкие поступки.

Не может оставаться в стороне также и общество, которое должно вмешиваться в схему развития молодежного экстремизма посредством не только его предотвращения, но и пресечения перехода в активную фазу. В целом же задача общества состоит в оказании возможного влияния на формирование мировоззрения у молодых людей [4; 6].

Ввиду того что молодежь более подвержена экстремистским проявлениям, нежели представители среднего и старшего поколения, происходит приверженность к крайним взглядам в социально-политической сфере по следующим причинам: недостаток необходимых знаний, маргинальный неустойчивый статус, отсутствие места во взрослой жизни, желание выделиться и самоутвердиться, максимализм, лабильное сознание, некритичность мышления, неспособность к компромиссам. Указанные причины должны учитываться при организации взаимодействия государства с радикально настроенной молодежью.

Принимая во внимание особенности факторов и процессов, детерминирующих радикализм и одну из форм его проявления экстремизм в молодежной среде, становится понятным, почему именно эта социально-демографическая группа выступает наиболее благоприятной аудиторией для насаждения идей, присущих указанным идеологиям. Экстремизм, выражаясь в проявлении крайних взглядов, таким же образом находит свое определение в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», где также говорится о методах и средствах, ставящих под угрозу права и свободы граждан, а также существующий в обществе и государстве правопорядок. Отсюда экстремизм следует квалифицировать в качестве одного из видов радикализма, основу которого составляет повышенная общественная опасность, мерой защиты от которой выступает специально принятое законодательство.

Таким образом, обобщая детерминанты молодежного радикализма и экстремизма, следует учесть, что их профилактика является предупреждением их проявлений. При этом следует принимать во внимание, что разрастанию данного феномена способствовала глобализация, которая упразднила существовавшее ранее культурное своеобразие, что не было принято позитивно молодежной аудиторией. По этой причине со стороны государственных управленческих структур пристальное внимание должно уделяться молодежным сообществам и субкультурам, где радикализм находит наибольшее распространение и популярность. Также необходимо выявить виды радикализма, явля-

ющиеся предшественниками экстремизма, так как отдельные идеи в своем развитии решительно становятся экстремистскими, куда массово вовлекается молодежь. Лучшим средством противодействия такому вовлечению выступает развенчание этих идей. В целом же знание степени радикализации молодежи выступит лучшей профилактикой экстремизма. Сегодня мы можем наблюдать,

что профилактика экстремизма в молодежной среде ограничивается проведением формальных мероприятий, которые не приносят никакого эффекта. К решению данной проблемы следует подходить комплексно, используя весь имеющийся потенциал у государства, государственных институтов и гражданского общества.

Список литературы

1. Абазов, А. Б. Задачи правоохранительных органов по предупреждению межнациональных и межрелигиозных конфликтов / А. Б. Абазов // Закон и право. – 2018. – № 2. – С. 49–51.
2. Абазов, А. Б. Радикализация молодежи: к вопросу о роли органов местного самоуправления в организации мер противодействия / А. Б. Абазов // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 48–51.
3. Гедугошев, Р. Р. Концептуальные основы, детерминирующие экстремистскую среду и терроризм в условиях глобализации / Р. Р. Гедугошев // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 104–107.
4. Журтов, А. Б. Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития / А. Б. Журтов, М. Х. Ордоков // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4 (143). – С. 398–399.
5. Карданов, А. Р. Мотивационные факторы распространения идеологии терроризма и экстремизма в глобальном медиапространстве / А. Р. Карданов // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 59–62.
6. Магомедов, М. Н. О способах противодействия молодежному экстремизму / М. Н. Магомедов, Ю. Г. Бозиева // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 1. – С. 146–147.
7. Настуев, Э. Б. Совокупность мер противодействия распространению идеологии религиозного экстремизма среди молодежи / Э. Б. Настуев // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 117–120.
8. Таков, А. З. Молодежный экстремизм: факторы возникновения и меры противодействия / А. З. Таков // Журнал прикладных исследований. – 2021. – Т. 2. – № 3. – С. 87–91.
9. Хачидогов, Р. А. Уголовно-правовая ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности в Российской Федерации / Р. А. Хачидогов // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 45–48.

References

1. Abazov A.B. Zadachi pravooxranitel'ny'x organov po preduprezhdeniyu mezhnacional'ny'x i mezhreligiozny'x konfliktov. *Zakon i pravo*. 2018. № 2. S. 49–51.
2. Abazov A.B. Radikalizatsiya molodezhi: k voprosu o roli organov mestnogo samoupravleniya v organizatsii mer protivodejstviya. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. 2021. T. 14. № 2. S. 48–51.
3. Gedugoshev R.R. Konceptual'ny'e osnovy, determiniruyushhie e'kstremistskuyu sredu i terrorizm v usloviyax globalizatsii. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. 2021. T. 14. № 4. S. 104–107.
4. Zhurtov A.B., Ordokov M.X. E'kstremizm: ponyatie, social'no-e'konomicheskie, politicheskie i istoricheskie prichiny yavleniya, tendencii ego razvitiya. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*. 2020. № 4 (143). S. 398–399.
5. Kardanov A.R. Motivatsionny'e faktory rasprostraneniya ideologii terrorizma i e'kstremizma v global'nom mediaprostranstve. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. 2021. T. 14. № 4. S. 59–62.
6. Magomedov M.N., Bozieva Yu.G. O sposobax protivodejstviya molodezhnomu e'kstremizmu. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. 2021. № 1. S. 146–147.
7. Nastuev E.B. Sovokupnost' mer protivodejstviya rasprostraneniya ideologii religioznogo e'kstremizma sredi molodezhi. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. 2020. T. 13. № 4. S. 117–120.
8. Takov A.Z. *Zhurnal prikladny'x issledovaniy*. 2021. T. 2. № 3. S. 87–91.
9. Xachidogov R.A. Ugolovno-pravovaya otvetstvennost' za publichny'e prizy'vy k osushhestvleniyu e'kstremistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federatsii. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. 2021. T. 14. № 4. S. 45–48.

СТАНОВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Асриянц Каринэ Геннадьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: divikas@mail.ru

Ибрагимова Патимат Мухтаровна,

магистр третьего года обучения направления «Государственное и муниципальное управление», Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: Ibragimovapatimat98@gmail.com

Магомедова Джавгарат Руслановна,

магистр третьего года обучения направления «Государственное и муниципальное управление», Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: Sevhlarry@gmail.com

В статье становление муниципальной собственности в результате реформирования государственной собственности представлено в виде поэтапного развития. Периодизация рассмотрена в рамках как совершенствования законодательного регулирования рассматриваемого вопроса, так и фактического формирования муниципальной собственности в результате разграничения. Отмечается, что возникновение и развитие такой формы права, как муниципальная собственность, представляет значительный исследовательский и практический интерес. Понимание истоков создания муниципальной собственности как экономической основы жизнедеятельности местного самоуправления позволит находить наиболее оптимальные пути совершенствования муниципальной деятельности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : история развития; муниципальная собственность; разграничение государственной собственности.

UDC 332.3

FORMATION OF MUNICIPAL PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Asriyants Karine Gennadiyevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: divikas@mail.ru

Ibragimova Patimat Mukhtarovna,

Master of the third year of study in the direction "State and Municipal Administration", Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: Ibragimovapatimat98@gmail.com

Magomedova Javgarat Ruslanovna,

Master of the third year of study of the direction "State and Municipal Administration", Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: Sevhlarry@gmail.com

In the article, the formation of municipal property as a result of the reform of state property is presented in the form of a stage-by-stage development. Periodization is considered within the framework of both improving the legislative regulation of the issue under consideration, and the actual formation of municipal property as

a result of delimitation. It is noted that the emergence and development of such a form of law as municipal property is of significant research and practical interest. Understanding the origins of the creation of municipal property as an economic basis for the life of local self-government will allow finding the most optimal ways to improve municipal activities.

Key words: history of development; municipal property; delineation of state property.

Становление муниципальной собственности началось в 90-е гг. XX в. в связи со сменой курса экономического развития страны. До этого времени в нашей стране существовал фонд государственного имущества, единственным собственником которого являлся Союз ССР. В результате реорганизации государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной (коллективной) форм собственности путем передачи материальных и производственных объектов в собственность муниципальных образований появилась муниципальная форма собственности. Параллельно создавалась и совершенствовалась правовая база ее существования.

Для большей наглядности становление института муниципальной собственности можно представить в виде нескольких этапов: 1) апрель 1990 г. – 17 марта 1992 г.; 2) март 1992 г. – конец 2004 г.; 3) начало 2005 г. – середина июня 2006 г.; 4) вторая половина июня 2006 г. – настоящее время.

На первом этапе принятый в апреле 1990 г. законодательный акт об общих основах местного самоуправления и хозяйствования [5] дал жизнь новому для советского времени политическому элементу управления – местному самоуправлению, определив возможностью начала его существования установление новой формы собственности за счет передачи объектов из публичной собственности государства в коммунальную собственность. Местные советы объявлялись автономными от других органов власти в пределах своей компетенции. В состав местного хозяйства как основы самостоятельности включалось имущество, создаваемое или приобретаемое органами местного управления за свой счет, а также за счет полученного безвозмездно от государственных структур. Местные советы народных депутатов получили право определять, какие объекты на территории необходимы им для полноценного обеспечения коммунально-бытовых, социальных и иных нужд местного населения и вносить предложения о передаче в комму-

нальную собственность таких предприятий, учреждений, их структурных подразделений. Именно значимость применения выступала здесь основным критерием. Для реализации данной возможности соответствующими высшими органами государственной власти разрабатывались порядок передачи и приобретения, а также необходимый перечень безвозмездно передаваемого государственного имущества, процедура рассмотрения возникающих при этом споров. В 1991 г. был принят законодательный акт о местном самоуправлении [3], в котором оформилось понятие муниципальной собственности и ее состава, охарактеризованы полномочия при управлении таким имуществом. К муниципальному имуществу отнесены: фонд жилья, коммунальные объекты, предприятия общественного питания и бытового обслуживания, объекты торговли и т. п. Но наличия определений и состава муниципального объекта права было недостаточно для его применения из-за отсутствия порядка формирования муниципальной собственности и точных критериев целесообразности передачи объектов местным органам [2]. Эти два первоначальных законодательных акта были не столько практическими инструментами, сколько образцами новых правовых положений. Они явились толчком дальнейшего реформирования законодательства о муниципальной собственности, наметили направление его развития. В конце 1991 г. был издан основополагающий в сфере становления собственности российских муниципалитетов документ – Постановление Верховного Совета РФ № 3020-1 [4] о регламентации разграничения российской государственной собственности на федеральную, государственную и муниципальную собственность. Согласно данному постановлению в муниципальную собственность передавались объекты, находящиеся в ведении соответствующего городского (за исключением городов районного подчинения), районного (за исключением районов в городах) совета народных депутатов. Таким образом, были за-

ложены основные принципы формирования муниципальной собственности и ее правового регулирования. Но данный документ не избавился от недостатка применения своих «предшественников», главным из которых было отсутствие норм по процедуре разграничения государственной собственности. Поэтому из-за отсутствия механизма передачи муниципалитеты фактически использовали государственное имущество, но юридически не имели возможности стать его собственниками [2].

Второй период в истории становления муниципальной собственности начался 18 марта 1992 г., когда было принято распоряжение главы государства о составе федеральной, государственной и муниципальной собственности в разрезе объектов и порядок оформления прав собственности [7]. Такой нормативный посыл позволил начать реализацию положений постановления № 3020-1 [4], что, в свою очередь, обусловило передачу государственного имущества в муниципальную собственность с учетом объектного состава. Установление связующего звена между понятием и реализацией этого понятия в виде процедуры передачи объектов в муниципальную собственность стало центральным правовым значением данного распоряжения и базисом последующего законотворчества. Перечень объектов, передаваемых в муниципальную собственность разрабатывался комитетом по управлению имуществом города или района и утверждался территориальным представительным органом местного самоуправления. В декабре 1992 г. конституционно были закреплены изменения, определившие муниципальную собственность как самостоятельную форму собственности. В дальнейшем наличие у муниципалитетов своей собственности стало основой экономического фундамента самоуправления, без которого невозможен сам факт существования народного управления. Кроме недостатков новаторских правовых актов, ситуация с формированием собственного имущества муниципалитетов значительно осложнялась параллельно существующим процессом приватизации, на который органы местного самоуправления (особенно небольших территорий) практически не могли повлиять.

На законодательном уровне 3 июля 1991 г. [2] был определен порядок приватизации

российских государственных предприятий и, в том числе, предполагаемой к оформлению в собственность местных администраций. Имущество, которое должно было перейти в муниципальную собственность, стало приватизироваться еще раньше и в первую очередь. Муниципалитеты не получили значительную часть экономических ресурсов, которая могла бы облегчить их дальнейшую жизнедеятельность. Правовые нормы этого времени, очевидно, в силу своей новизны были не проработаны в полном объеме. Не были учтены все нюансы фактического состава и использования передаваемого муниципалитетам имущества. При разработке перечня имущества для передачи не были упомянуты находящиеся на балансе объекты, это было сделано позже. Не были разработаны принципы деятельности муниципалитетов, гарантии защиты муниципальной собственности. Но и такие недочеты позволили органам местного самоуправления самостоятельно утверждать перечень полученных объектов, составляющих муниципальную собственность. Согласие местных администраций либо только решение суда стали единственными основаниями передачи объектов муниципальной собственности обратно в собственность государства или собственность субъектов России. Однако с расширением полномочий органов местного самоуправления в отношении объектов имущества стало возможным заинтересованным лицам оспорить в суде решения местных администраций о включении объектов в состав муниципальной собственности.

Принципы организации самоуправления на местах, дополненное содержание понятия муниципальной собственности и ее формирования были сформулированы в августе 1995 г. в Федеральном законе № 154-ФЗ. Еще через два года были установлены финансовые основы муниципального самоуправления, что помогло упорядочить планирование и распределение средств, в том числе для содержания своего имущества. Это фактически завершило процесс нормативного оформления правового института муниципальной собственности в нашей стране [2].

На третьем этапе становления муниципальной собственности сложилось два порядка ее образования: 1) в результате разграничения государственной собственности;

2) в результате разграничения собственности в связи с перераспределением полномочий между разными уровнями власти согласно ч. 11 ст. 154 принятого 22.08.2004 Федерального закона № 122-ФЗ, вступившего в силу с января 2005 г. [2]. В этот период органы государственной власти обязывались передавать в муниципальную собственность имущество, необходимое для осуществления местных полномочий. Перераспределение имущества было еще связано и с принятием нового закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6]. Согласно ему в 2003 г. началось реформирование местного самоуправления, в результате которого были созданы городские и сельские поселения, городские округа, муниципальные районы, городские округа с внутригородским делением, внутригородские районы и муниципальные округа. И так как к началу данной реформы уже был сформирован пласт муниципального имущества, потребовалось перераспределить муниципальное имущество между «старыми» и «вновь образованными» муниципальными структурами. Закон более подробно описал перечень видов имущества, которое может находиться в муниципальной собственности, и ввел запрет на наличие у муниципалитетов собственности, не соответствующей требованиям ст. 50. Кроме этого, был сформулирован главный принцип разграничения муниципального имущества: имущество следует за полномочиями муниципального образования, полномочия соответствуют статусу муниципального образования. Таким образом, была определена конструкция функционирования самоуправления и основы его распоряжения муниципальным имуществом. На данном этапе вступление в силу 27 июня 2006 г. перечня документов для принятия решения о передаче имущества между разными уровнями власти и муниципалитетами обеспечило полноценную передачу имущества из государственной собственности в муниципальную. Основным качественным состав имущества представлял собой материально-техническую базу для обеспечения деятельности местных администраций и работников муниципальных предприятий и учреждений – это административные здания и помещения в них, гаражи, автомобили, компьютерная техника и др. [2] В настоящее

время передается именно такое имущество.

Последний этап стоит рассмотреть более подробно. Это связано с появлением новых источников формирования экономической основы муниципалитетов. Кроме передаваемых объектов капитального строительства ими стали бесхозные объекты, расположенные на подконтрольной территории. В основной своей массе это объекты водоснабжения (водозаборные скважины, водонапорные башни, водопроводные сети). Другой, более значимый по объему работы и экономической роли, источник пополнения местного имущества возник в 2011 г., когда изменениями законодательства об обороте земель сельскохозяйственного назначения сельские поселения с 1 июля 2011 г. были наделены полномочиями по оформлению в муниципальную собственность невладеющих земельных долей. К ним относятся земли общей долевой собственности, переданные сельским жителями в результате реорганизации государственных сельхозпредприятий по итогам земельной реформы 1990-х гг., которыми собственники не распорядились в течение трех и более лет.

Это был намного более значительный по масштабам и объему фронт работ для пополнения собственных средств. Для нашей страны земли сельскохозяйственного назначения выступают основным средством производства в сельском хозяйстве и базисом продовольственных гарантий государства, имеют особый правовой режим и должны особо охраняться для сохранения их площади и плодородия почв. Согласно данным государственного статистического наблюдения на 1 января 2011 г. площадь земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации составила 393,4 млн га. Земельные доли граждан (включая право в общей совместной собственности) в земельном фонде страны составили 100,8 млн га (5,9 %).

На фоне экономических проблем, возникших на начальной стадии земельной реформы в условиях массовой приватизации земель, смены организационно-правовой формы хозяйствования, несовершенства законодательной базы, отсутствия подготовленных кадров в органах власти всех уровней и неподготовленности самих граждан значительная часть земельных долей оставалась вне правового поля, не имела официально

зарегистрированных правообладателей и зачастую не использовалась по назначению. Права были зарегистрированы только в отношении 400 тысяч сформированных земельных участков общей площадью 19,1 млн га. Согласно Государственному докладу о состоянии и использовании земель на 1 января 2011 г. площадь не востребуемых земельных долей составила 24 млн га, или 23,8 % от площади земель реорганизованных сельхозпредприятий, переданных гражданам на праве общей долевой собственности [2]. Органы местного самоуправления после получения необходимых полномочий начали работу по уточнению списков собственников, которые не распорядились своими земельными долями, и по оформлению прав на такое имущество в судебном порядке. Этот процесс осуществляется и в настоящее время. Что позволило, наконец, упорядочить сведения о землях общей долевой собственности, их правовом статусе и вводить в оборот неиспользуемые сельскохозяйственные угодья. Кроме того, это послужило толчком для ряда новых сельхозпроизводителей начать процедуру оформления своих прав на долевые земли, которыми они пользовались. В результате такого «выхода из тени» землепользователей доля земельного налога в местных бюджетных поступлениях начала увеличиваться и стабилизироваться. Стал формироваться земельный рынок.

Стоит сказать, что формирование самоуправленческой экономической основы за счет оформления не востребуемых земельных долей происходит совершенно по другой правовой процедуре, по специализированному и узконаправленному законодательству, регламентирующему оборот земель сельскохозяйственного назначения. Это лишний раз подчеркивает специфику и важность данного объекта права. Здесь также не обошлось без возникновения проблем и спорных вопросов, особенно в начальной стадии оформления долевой земли. В основном трудности были связаны с давностью смерти собственников и наследников, процедурными особенностями подачи и получения необходимых запросов и судебных решений. В связи с особой экономической важностью объекта оформления нередко возникающие проблемы выносились на коллегиальное обсуждение представителей

органов государственной регистрации, нотариата, судебной системы, регистрации актов гражданского состояния, прокуратуры, которые курировались должностными лицами региональных администраций для выработки допустимых решений.

Но недостаточно оформить имущество, нужно еще грамотно и эффективно им распорядиться. И это является одной из главных обязанностей местных органов управления. Камнем преткновения на пути распоряжения таким имуществом у местных администраций стали сельхозтоваропроизводители, желающие в преимущественном порядке приобрести право на ее использование. Отсутствие у последних документов, подтверждающих это самое использование, согласно нормам закона об обороте, было очень распространенным явлением. К сожалению, долгое время на государственном уровне не придавалось значения факту такого, по сути самовольного, использования земель. Главным в сложных экономических условиях было привлечь на территорию потенциального инвестора, чтобы земля использовалась, не заросла бурьяном и кустарником. В начале пользователи земли искали правды в суде и некоторые ее там находили. Но постепенно сформировалась практика хозяйственной деятельности, позволяющая избегать судов и аукционов. Несмотря на имеющиеся сложности и растянутые сроки оформления прав, распоряжаясь принадлежащими им земельными долями и сформированными из них земельными участками, муниципалитеты получили возможность весомо пополнять местные бюджеты, тем самым увеличивая автономию в сфере решения социально-экономических вопросов. Сельскими администрациями в условиях дефицита квалифицированных кадров и многозадачности была проделана огромная работа по оформлению в счет имущества не востребуемой сельскохозяйственной земли.

Таким образом, на сегодняшний день в Российской Федерации формирование собственности муниципалитетов признано и установлено на законодательном уровне. Определены понятие и состав муниципальной собственности, полномочия муниципальных управленцев по использованию своего имущества. Законодательно установлены процедуры распоряжения данным имуще-

ством. В отдельных случаях наработана судебная практика по спорным вопросам. Для предотвращения злоупотребления в имущественной сфере муниципальные нормативные правовые акты и их проекты на постоянной основе проходят правовую экспертизу в органах прокуратуры на предмет наличия коррупционной составляющей. Правовой ин-

ститут муниципальной собственности сформирован и реально работает. Конечно, выявляются проблемные случаи оформления, не урегулированные законодательно, но на сегодняшний день нормотворческая деятельность динамично развивается и позволяет решать подобные задачи.

Список литературы

1. Бондаренко, А. И. История формирования и развития муниципальной собственности в Российской Федерации / А. И. Бондаренко // Молодой ученый. – 2016. – № 12 (116). – С. 569–572. – URL: <https://moluch.ru/archive/116/31307/> (дата обращения: 08.10.2021).
2. Государственный доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2010 году. – URL: https://rosreestr.gov.ru/upload/documenty/doc_Gos_Dok2010.docx (дата обращения: 12.10.2021).
3. О местном самоуправлении в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 06.07.1991 № 1550–1 (ред. от 03.12.2008) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 29. – Ст. 1010.
4. О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность : постановление Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.1991 № 3020-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1992. – № 3. – Ст. 89.
5. Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР : закон СССР от 09.04.1990 // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 1.
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2021) : федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 08.10.2021).
7. Об утверждении Положения об определении пообъектного состава федеральной, государственной и муниципальной собственности и порядке оформления прав собственности : распоряжение Президента Российской Федерации от 18.03.1992 № 114-рп // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 13. – Ст. 697.

References

1. Bondarenko A. I. History of the formation and development of municipal property in the Russian Federation. *Young scientist*. 2016. No. 12 (116). S. 569–572. URL: <https://moluch.ru/archive/116/31307/> (date accessed: 10/08/2021).
2. *State report on the state and use of land in the Russian Federation in 2010*. URL: https://rosreestr.gov.ru/upload/documenty/doc_Gos_Dok2010.docx (date of access: 12.10.2021).
3. Law of the Russian Federation of 06.07.1991 No. 1550-1 (as amended on 03.12.2008) “On local self-government in the Russian Federation”. *Vedomosti SND and VS RSFSR*, 18.07.1991, No. 29, art. 1010.
4. Resolution of the Armed Forces of the Russian Federation of December 27, 1991 No. 3020-1 “On the delimitation of state property in the Russian Federation into federal property, state property of the republics within the Russian Federation, territories, regions, autonomous regions, autonomous districts, cities of Moscow and St. Petersburg and municipal property”. *Vedomosti SND and VS RSFSR*, 16.01.1992, No. 3, art. 89.
5. USSR Law of 09.04.1990 “On the General Principles of Local Self-Government and Local Economy in the USSR”. *Code of Laws of the USSR*, vol. 1, p. 267, 1990.
7. Order of the President of the Russian Federation of 18.03.1992 No. 114-rp “On Approval of the Regulations on Determining the Object Composition of Federal, State and Municipal Property and the Procedure for Registration of Property Rights”. *Vedomosti SND and Armed Forces of the Russian Federation*, 26.03.1992, No. 13, Art. 697.
6. Federal Law No. 131-FZ of 06.10.2003 (as revised on 01.07.2021) “On the General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation” (as amended and supplemented, entered into force on 30.09.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (date of access: 08.10.2021).

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Гребенникова Анна Александровна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС, г. Саратов, Россия, e-mail: 22.ggu@rambler.ru

Командирова Татьяна Геннадиевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права, Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС, г. Саратов, Россия, e-mail: komandirovat@yandex.ru

Масляков Владимир Владимирович,

доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт человека, Самарский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Россия, e-mail: maslyakov@inbox.ru

В статье анализируется место России в международном правовом поле по противодействию терроризму, а также роль Национального антитеррористического комитета Российской Федерации в процессах обеспечения национальной безопасности страны, представлены основные формы и направления его деятельности. Высоко оценены результаты сотрудничества России в сфере противодействия терроризму в формате внедрения цифровых инноваций. Отмечается, что современный период цифрового развития общества и государства характеризуется возникновением новых угроз суверенному государственному существованию, что вынуждает Российскую Федерацию прилагать больше усилий для защиты своих национальных интересов и обеспечения национальной безопасности, в том числе с использованием современных информационно-коммуникационных технологий и технических новшеств.

К л ю ч е в ы е с л о в а : международный терроризм; кибертерроризм; противодействие международному терроризму; национальная безопасность; национальные интересы; Национальный антитеррористический комитет Российской Федерации; цифровизация; Международный банк данных по противодействию терроризму; интернет-профиль террористов.

UDC 343.3:004.9

SOME AREAS OF DIGITALIZATION OF ANTI-TERRORIST ACTIVITIES IN RUSSIA

Grebennikova Anna Alexandrovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Volga Region Institute of Management named after P. A. Stolypin – branch of the RANEP, Saratov, Russia, e-mail: 22.ggu@rambler.ru

Komandirova Tatyana Gennadievna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law, Volga Region Institute of Management named after P. A. Stolypin – branch of the RANEP, Saratov, Russia, e-mail: komandirovat@yandex.ru

Maslyakov Vladimir Vladimirovich,

Doctor of Medical Sciences, Professor, Chief Researcher, Human Research Institute, Samara State Transport University, Samara, Russia, e-mail: maslyakov@inbox.ru

The article analyzes the place of Russia in the international legal field for countering terrorism, as well as the role of the National Antiterrorist Committee of the Russian Federation in the processes of ensuring the national security of the country, presents the main forms and directions of its activities. The results of cooperation between Russia in the field of countering terrorism in the format of introducing digital innovations were highly appreciated. It is noted that the modern period of digital development of society and the state is characterized by the emergence of new threats to the sovereign state existence, which forces the Russian Federation to make more efforts to protect its national interests and ensure national security, including using modern information and communication technologies and technical innovations.

Key words: international terrorism; cyber terrorism; counteraction to international terrorism; National security; national interests; National Anti-Terrorism Committee of the Russian Federation; digitalization; International Counter Terrorism Databank; terrorists' internet profile.

В условиях цифровизации современного общества и трансформации террористических угроз все больше внимания вызывают такие феномены, как «информационный терроризм» и «компьютерный терроризм (кибертерроризм)». Новейшие технологии позволяют создавать террористические сети, включая в них представителей разных стран, направлений и способов выражения преступной воли. Терроризм, приобретая информационную окраску, стал носить более сложные формы выражения, приводя к массовым последствиям, зона поражения увеличилась многократно. Превратился в серьезную угрозу стабильности и безопасности социально-го мира, прогрессу человечества [1].

Конституция Российской Федерации (ч. 3 ст. 4) возлагает на Российскую Федерацию функции по обеспечению целостности и неприкосновенности своей территории. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, стратегическими целями государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21.04.2021 отмечается, что западные страны упорно отказываются от многочисленных российских предложений наладить международный диалог в области информационной и кибербезопасности.

В настоящее время одной из наиболее актуальных угроз национальной безопасности в современном мире является информационный терроризм и экстремизм. Постоянно усиливающиеся процессы глобализации способствуют трансформации терроризма, использованию террористическими и экстремистскими организациями стремительно развивающихся информационных технологий, что приводит к активному распространению и быстрой адаптации международного терроризма к региональным условиям. Происходящие в информационном поле процессы приводят к таким событиям, как задержания и аресты известных блогеров, публичных и общественных деятелей в связи с обвинениями в экстремизме.

В описании динамики современных международных отношений и конфликтов большую известность получила созданная С. Хантингтоном концепция «столкновения цивилизаций». В частности, он дает шесть объяснений столкновения цивилизаций: они отличаются друг от друга религией; «мир становится меньше»; из-за экономической модернизации и социальных изменений люди отделены от многолетних местных идентичностей; рост цивилизационного сознания усиливается двойной ролью Запада; культурные характеристики и различия менее изменчивы; рост экономического регионализма [9].

В числе факторов, способствующих расширению масштабов терроризма в современном мире, также выделяют интенсивное развитие информационных технологий, цифровизацию, торговлю оружием, переводы денежных средств и т. д. Как справедливо отмечают А. И. Бельский и В. И. Якимова,

«постоянное совершенствование компьютерных технологий открывает для мирового сообщества не только дополнительные возможности развития, но и способствует появлению ряда новых глобальных угроз, к числу которых относится кибертерроризм» [2]. Кибертерроризм представляет собой акцию, выражающуюся в преднамеренной, политически мотивированной атаке на информацию, обрабатываемую компьютером и компьютерными системами, создающую опасность для жизни или здоровья людей или наступления других тяжких последствий, если такие действия были содеяны с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации военного конфликта [8].

Соответственно и антитеррористическая деятельность должна осуществляться с применением цифровых технологий. Так, В. В. Красинский предлагает ряд приоритетных проектов цифровой модернизации антитеррористической деятельности по линии профилактики терроризма: цифровые учебно-методические комплексы и дистанционное обучение по линии профилактики терроризма; автоматизация мониторинга интернет-ресурсов; использование видеоаналитики для обеспечения антитеррористической защищенности объектов и мест массового пребывания людей; фильтрация анонимных сообщений о террористических угрозах; внедрение электронных паспортов безопасности объектов; электронная регистрация иностранных граждан; использование технологий больших данных Big Data для анализа миграционных потоков; автоматизация контроля частной охранной деятельности на региональных и муниципальных объектах [4].

Противодействие терроризму требует совместных усилий со стороны всех без исключения государств и международных организаций с целью определения новых информационных и технических способов и средств решения этой глобальной проблемы. Российская Федерация в соответствии с международными договорами сотрудничает в области противодействия терроризму с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями. Несомненно, неотъемлемой

частью государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности России является антитеррористическая политика, основные положения которой прописаны в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной 05.10.2019. Предупреждение (профилактика) терроризма предполагает усиление взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и укрепление международного сотрудничества в области противодействия терроризму. В соответствии с Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации именно Национальный антитеррористический комитет Российской Федерации (НАК РФ) обеспечивает координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области противодействия терроризму на территории страны, в том числе в процессе реализации решений, принятых в рамках международного антитеррористического сотрудничества.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что одним из основных источников угроз национальной безопасности является деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей), уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества, устрашение населения, в том числе путем применения ядерного и химического оружия либо опасных радиоактивных, химических и биологических веществ.

Расширение международного сотрудничества является одним из главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности. Необходимость международного сотрудничества также предусмотрена в ряде федеральных законов, например от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии тер-

поризму», от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Сотрудничество с международными организациями федеральным законодателем рассматривается в числе основных принципов противодействия терроризму, тем самым подчеркивается значимость этого направления. Как отмечает С. В. Ивакин, на сегодняшний день международное сотрудничество в борьбе с терроризмом осуществляется на трех уровнях: универсальном, региональном и двустороннем [3].

Рассматривая сотрудничество в борьбе с терроризмом на универсальном уровне, следует учитывать мнение Генеральной Ассамблеи ООН о том, что любые меры, принимаемые государствами – участниками конвенций и соглашений в целях борьбы с терроризмом, должны соответствовать их обязательствам в рамках международного права. При этом значение международно-правового сотрудничества по противодействию терроризму необходимо определять исходя из двух главных задач, стоящих перед ним: обеспечение мира и защита прав человека.

В рамках сотрудничества на региональном уровне предполагается межгосударственное взаимодействие на базе таких организаций, как Лига Арабских Государств, Организация Американских Государств, Организация исламского сотрудничества, Организация Африканского Единства, Содружество Независимых Государств, Европейский союз, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и другие. К примеру, системообразующим элементом деятельности ШОС в военной сфере является противодействие не только международному терроризму, но и кибертерроризму [6]. При этом Совет Безопасности ООН в принятой 14 сентября 2005 г. резолюции 1624 (2005) подчеркивает значимость принятия на национальном и международном уровнях соответствующих мер для защиты права на жизнь, чем подтверждает безусловную необходимость всеми средствами бороться с любыми формами и проявлениями терроризма.

Анализируя двустороннее сотрудничество в сфере противодействия международному терроризму, следует назвать ряд международных договоров по борьбе с терроризмом

между Российской Федерацией и Швецией, Великобританией, Норвегией, Индией, Бразилией и многими другими странами. В числе последних немаловажных соглашений в этой сфере необходимо отметить Федеральный закон от 22.11.2016 № 390-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», который был принят в ноябре 2016 г.

Особенность деятельности НАК РФ в том, что как коллегиальный орган он непосредственно не осуществляет меры по противодействию терроризму. Он координирует деятельность структур власти в этой сфере, определяет стратегические направления и контролирует, насколько эффективно решаются задачи. Комитет действует на основании Положения о Национальном антитеррористическом комитете, утвержденного Указом Президента РФ от 26.12.2015 № 664 (ред. 21.02.2019) «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму». В числе основных функций НАК РФ являются анализ правоприменительной практики, изучение зарубежного опыта в области противодействия терроризму и подготовка на этой основе предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации и его гармонизации с нормами международного права, а также для решения возложенных задач наделяет НАК РФ правом осуществлять взаимодействие с компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия терроризму, участвовать в пределах своей компетенции в подготовке проектов международных договоров Российской Федерации. С первых лет работы комитета в числе основных задач стали разработка мер по противодействию терроризму и участие в международном сотрудничестве, осуществляемом в нескольких формах:

1) международные учения. Одна из самых результативных форм международного сотрудничества. С 2007 года проводятся регулярные совместные антитеррористические учения, предполагающие обмен опытом и выработку совместных действий по отражению антитеррористической угрозы. Только за последние пять лет в совместных учениях

приняли участие представители Киргизии, Китая, Молдовы, государства – члены ШОС;

2) международные встречи. Эта форма международного антитеррористического сотрудничества предполагает как встречи в двустороннем формате, так и мероприятия с большим количеством участников, и позволяет обсудить и принять соответствующие решения по наиболее актуальным проблемам противодействия терроризму на данный момент. К таким мероприятиям можно отнести мероприятия по линии Парламентской Ассамблеи ОДКБ и Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, Заседание Рабочей группы АТЭС по борьбе с терроризмом (10–11 мая 2015 г. на Филиппинах (о. Боракай), Саммит по противодействию насильственному экстремизму (18–19 февраля 2015 г. Вашингтон (США));

3) ежегодные совещания руководителей спецслужб. Весьма эффективная форма международного антитеррористического сотрудничества, в рамках которой делегации компетентных ведомств России и иностранных государств могут обсудить наиболее актуальные вопросы сотрудничества в борьбе с международным терроризмом. Формат совещания, которое ежегодно проходит в России, не имеет аналогов в мире [5]. Как правило, итоговым документом совещания является коммюнике, в котором участники подводят результаты работы и определяют дальнейшие приоритетные направления международного антитеррористического сотрудничества. Так, на XVIII совещании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов государств-партнеров ФСБ в Сочи особое внимание было уделено проблемам массированных атак беспилотников на военные и гражданские объекты, а также применения дронов для трансграничной переброски военных грузов, участники договорились так же сосредоточить совместные усилия на вскрытии планов главарей международных террористических организаций, выявлении основных маршрутов переброски иностранных террористов-боевиков и мест их концентрации, а также добывании установочных данных каждого бандита, включая его интернет-профиль [11];

4) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов

Российской Федерации и органов местного самоуправления в области противодействия терроризму на территории Российской Федерации при реализации принятых в рамках международного антитеррористического сотрудничества решений. Можно сказать, что это отдельная форма сотрудничества, которая определяет цель создания и деятельности НАК РФ;

5) участие в мероприятиях международного уровня, посвященных противодействию международному терроризму. Например, в 2018 г. представители НАК РФ приняли участие в конференции ОБСЕ, где выступили с развернутыми докладами по вопросам международного антитеррористического сотрудничества и противодействия международному терроризму. Также в составе российской делегации успешно провели «специальное мероприятие» («side-event») по тематике борьбы с террористической идеологией и пропагандой. Учитывая, что опыт НАК РФ востребован мировым сообществом, по инициативе Совбеза ООН Комитет каждый год по итогам года проводит брифинги в Совбезе ООН.

Международное сотрудничество НАК РФ осуществляется в нескольких направлениях:

1. Правоприменение. Поскольку это государственная властная деятельность, осуществляемая в рамках конкретных правоотношений, в установленных государством процессуальных формах, то однозначно можно сказать, что это одно из направлений, которое реализует комитет в сфере международного сотрудничества. Законодатель наделяет НАК РФ правом участвовать в совершенствовании государственной политики и определении приоритетных направлений в области противодействия терроризму, в том числе по вопросам организации международного антитеррористического сотрудничества посредством внесения предложений Президенту Российской Федерации. Помимо этого НАК РФ активно взаимодействует с Министерством иностранных дел Российской Федерации в рамках выработки единой внешнеполитической линии в области международного антитеррористического сотрудничества. Положительные результаты также приносит сотрудничество в сфере противодействия терроризму в формате международных организаций и структур –

ООН, «Группы восьми», ОБСЕ, Совета Европы, ОДКБ, СНГ, ШОС, АТЭС, Регионального форума по безопасности АСЕАН (АРФ), в рамках взаимоотношений России с авторитетными международными организациями – Евросоюзом, НАТО, АСЕАН, ОАГ, а также в рамках двусторонних отношений с партнерами по международной антитеррористической коалиции. Основными направлениями взаимодействия НАК РФ с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти в области международной антитеррористической деятельности являются выработка предложений по формированию и совершенствованию государственной политики в области противодействия терроризму, в том числе с учетом изучения зарубежного опыта борьбы с терроризмом. Важное значение в рамках противодействия международному терроризму имеет сотрудничество по вопросам обмена, получения и анализа информации об устремлениях и планах террористических организаций, формах и методах финансовой, материальной и иной подпитки этих организаций из-за рубежа, их связях с международными террористическими организациями и спецслужбами иностранных государств. Безусловно, проведение в 2017 г. в Москве по инициативе Секретариата ОДКБ встречи представителей антитеррористических структур ООН, ОБСЕ, СНГ и ШОС и подписание в 2018 г. меморандума о взаимодействии между Секретариатом ОДКБ, Антитеррористическим центром СНГ и Региональной Антитеррористической Структурой ШОС стало знаковым событием в укреплении взаимодействия международных организаций в борьбе с терроризмом.

2. Охрана и защита прав и свобод. Это создание и поддержание таких условий (посредством проведения мероприятий по профилактике терроризма, предупреждению террористических актов) для общества и отдельно каждого индивида, при которых возможна беспрепятственная реализация прав и свобод. Именно в рамках работы по этому направлению и был основан Международный банк данных по противодействию терроризму. Открытый сегмент данного банка данных, созданный при активном участии НАК РФ, был представлен участникам совеща-

ния руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов. В своем выступлении Н. П. Патрушев отметил, что формирование банка данных – это лишь начало большой работы по созданию единого информационного антитеррористического пространства [7]. В 2019 г. председатель НАК РФ выступил с предложением к коллегам из других стран шире использовать ресурсы банка данных как одного из инструментов информационной поддержки контртеррористической деятельности. Он отметил, что доступ к банку данных имеют уже 47 спецслужб из 36 стран, а также восемь специализированных органов международных организаций, включая ООН, СНГ, ШОС, ОДКБ и Интерпол [10]. Банк предоставляет всем заинтересованным органам информацию, необходимую для выявления, отслеживания маршрутов передвижения и принятия совместных мер по нейтрализации иностранных боевиков-террористов. В условиях цифровизации в качестве перспективных направлений противодействия России международному терроризму необходимо внедрение блокчейн-технологий, использование беспилотных и роботизированных комплексов, формирование федеральной базы данных лиц, транспортных средств, биометрических и геномных данных, платежных инструментов, идентификаторов мобильных устройств и электронной почты разыскиваемых, обвиняемых, осужденных и отбывших наказание за терроризм. А также следует усилить цифровой контроль за деятельностью на территории страны российских некоммерческих организаций, получающих финансовые средства из-за рубежа, с целью выявления и пресечения фактов использования данных средств для финансирования экстремистских и террористических структур. Международное антитеррористическое сотрудничество, безусловно, позволяет России вносить значительный вклад в обеспечение международной безопасности в непростых условиях цифровизации, последовательно и эффективно двигаться в направлении совершенствования системы противодействия терроризму в рамках международного правового поля.

Список литературы

1. Бушин, Е. В. Современные тенденции развития информационных технологий в борьбе с информационным терроризмом в Российской Федерации / Е. В. Бушин // Молодой ученый. – 2020. – № 20 (310). – С. 257–259. – URL: <https://moluch.ru/archive/310/70047/> (дата обращения: 10.10.2021).
2. Бельский, А. И. Кибертерроризм как один из наиболее опасных видов международного терроризма / А. И. Бельский, В. И. Якимова // Российский следователь. 2020. – № 5. – С. 66.
3. Ивакин, С. В. О тенденциях международного сотрудничества в борьбе с терроризмом / С. В. Ивакин. – URL: <https://novainfo.ru/article/11262> (дата обращения: 10.10.2021).
4. Красинский, В. В. Цифровые технологии в антитерроре / В. В. Красинский // Современное право. – 2020. – № 6. – С. 123–129.
5. Международные учения / Национальный антитеррористический комитет Российской Федерации: официальный сайт. – URL: nac.gov.ru (дата обращения: 10.10.2021).
6. Мирошниченко, Ю. Г. ШОС: перспективы развития сотрудничества в сфере безопасности и проблемы их воплощения / Ю. Г. Мирошниченко, О. В. Погожева // Аллея науки. – 2016. – № 4. – С. 594–601.
7. Создан международный банк данных по противодействию терроризму / Федеральная служба безопасности Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://www.fsb.ru/fsb/comment/ufsb/single.htm%21id%3D10362493%40fsbComment.html> (дата обращения: 10.10.2021).
8. Старостина, Е. А. Терроризм и кибертерроризм: угроза международной безопасности / Е. А. Старостина. – URL: <https://www.crime-research.ru/articles/starostina/3> (дата обращения: 10.10.2021).
9. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. – Москва : АСТ, 2003. – 603 с.
10. ФСБ: В международный банк данных террористов внесены почти 44 тыс. человек. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/10/16/v-mezhdunarodnyy-bank-dannyh-terroristov-vneseny-pochti-44-tys-chelovek> (дата обращения: 10.10.2021).
11. XVIII совещание руководителей спецслужб прошло в Сочи. – URL: <https://www.1tv.ru/news/2019-10-16/374063> (дата обращения: 10.10.2021).

References

1. Bushin E.V. Sovremennyye tendencii razvitiya informacionny'x texnologij v bor'be s informacionny'm terrorizmom v Rossijskoj Federacii. *Molodoj uchenyj*. 2020. № 20 (310). S. 257–259. URL: <https://moluch.ru/archive/310/70047/> (data obrashheniya: 10.10.2021).
2. Bel'skij A.I., Yakimova V.I. Kiberterrorizm kak odin iz naibolee opasny'x vidov mezhdunarodnogo terrorizma. *Rossijskij sledovatel*. 2020. № 5. S. 66.
3. Ivakin S.V. O tendenciyaх mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be s terrorizmom. URL: <https://novainfo.ru/article/11262> (data obrashheniya: 10.10.2021).
4. Krasinskij V.V. Cifrovyye texnologii v antiterrore. *Sovremennoe pravo*. 2020. № 6. S. 123–129.
5. Mezhdunarodny'e ucheniya / Nacional'ny'j antiterroristicheskij komitet Rossijskoj Federacii: oficial'ny'j sayt. URL: nac.gov.ru (data obrashheniya: 10.10.2021).
6. Miroshnichenko Yu.G., Pogosheva O.V. ShOS: perspektivy' razvitiya sotrudnichestva v sfere bezopasnosti i problemy' ix voploshheniya. *Alleya nauki*. 2016. № 4. S. 594–601.
7. Sozdan mezhdunarodny'j bank danny'x po protivodejstviyu terrorizmu / Federal'naya sluzhba bezopasnosti Rossijskoj Federacii: oficial'ny'j sayt. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/comment/ufsb/single.htm%21id%3D10362493%40fsbComment.html> (data obrashheniya: 10.10.2021).
8. Starostina E.A. *Terrorizm i kiberterrorizm: ugroza mezhdunarodnoj bezopasnosti*. URL: <https://www.crime-research.ru/articles/starostina/3> (data obrashheniya: 10.10.2021).
9. *Stolknovenie civilizacij* / S. Xantington; per. s angl. T. Velimeeva. Yu. Novikova. Moskva: AST, 2003. 603 s.
10. FSB: V mezhdunarodny'j bank danny'x terroristov vneseny' pochti 44 ty's. chelovek. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/10/16/v-mezhdunarodnyy-bank-dannyh-terroristov-vneseny-pochti-44-tys-chelovek> (data obrashheniya: 10.10.2021).
11. XVIII soveshhanie rukovoditelej speczsluzhb proshlo v Sochi. URL: <https://www.1tv.ru/news/2019-10-16/374063> (data obrashheniya: 10.10.2021).

DOI 10.47576/2712-7516_2021_5_2_185

УДК 343.3

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Гедугошев Ратмир Русланович,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_@mail.ru

Корсаков Юрий Викторович,

старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Россия, e-mail: amv_@mail.ru

Абазова Марьяна Вячеславовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления, член предметно-цикловой комиссии по экономике и праву, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В. М. Кокова, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_@mail.ru

В статье анализируются основные направления противодействия терроризму и экстремизму в современных условиях. Отмечается, что всплеск данных преступлений и многочисленность жертв вызывают беспокойство у всего мирового сообщества, что отсутствует апробированный план действий по борьбе с данным феноменом, когда каждая страна самостоятельно занимается урегулированием указанной проблемы. Делается акцент на том, что большая часть террористических преступлений совершается по мотивам экстремистского содержания, что детерминирует экстремизм ресурсной базой для терроризма. Делается вывод, что необходимо сосредоточение международных усилий на вопросах выявления и пресечения финансовой и материальной поддержки терроризма и экстремизма.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; противодействие; преступление; угроза; оперативно-розыскная деятельность.

UDC 343.3

THE MAIN DIRECTIONS OF COUNTERING TERRORISM AND EXTREMISM IN MODERN CONDITIONS

Gedugoshev Ratmir Ruslanovich,

Senior Lecturer, Department of Fire Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_@mail.ru

Korsakov Yuri Viktorovich,

Senior Lecturer, Department of Fire Training, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia, e-mail: amv_@mail.ru

Abazova Maryana Vyacheslavovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Member of the Subject-Cycle Commission on Economics and Law, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokova, Nalchik, Russia, e-mail: amv_@mail.ru

The article analyzes the main directions of countering terrorism and extremism in modern conditions. It is noted that the surge in these crimes and the large number of victims cause concern among the entire world community, that there is no approved plan of action to combat this phenomenon, when each country independently deals with the settlement of this problem. The emphasis is made on the fact that most of the terrorist crimes are committed based on extremist content, which determines extremism as a resource base for terrorism. It is concluded that it is necessary to focus international efforts on the issues of identifying and suppressing financial and material support for terrorism and extremism.

Key words: terrorism; extremism; opposition; the crime; a threat; operational search activity.

Терроризм и экстремизм короткий срок превратились в одну из глобальных проблем современности. Небывалый всплеск данных преступлений и многочисленность жертв вызывают беспокойство у всего мирового сообщества. Ненависть экстремистов и террористов наносит огромный моральный и материальный ущерб национальной безопасности любого государства. Террористическим группировками во всем мире за последние десять лет совершено более двадцати тысяч преступлений. Угроза международного терроризма и экстремизма не теряет своей актуальности, более того, ее отличает потенциал к развитию. Российскому терроризму также присуща динамика [2; 10].

Особую досаду вызывает отсутствие на мировой арене апробированного плана действий по борьбе с данным феноменом, когда каждая страна самостоятельно занимается урегулированием указанной проблемы. Необходимо также добавить, что большая часть террористических преступлений совершается по мотивам экстремистского содержания, что детерминирует экстремизм ресурсной базой для терроризма.

Масштабные изменения в политической и социально-экономической жизни современной России актуализировали проблему терроризма и экстремизма. Это привело к активизации вербовочной деятельности международных террористических и экстремистских организации на территории Российской Федерации. Отсюда назрела необходимость решения вопросов, связанных с незамедлительным реагированием на возникающие экстремистские и террористические угрозы. Соответственно масштабность последствий данных преступлений обусловила высокую степень общественной опасности, источаемой данными угрозами [1; 9; 10].

Анализ данного феномена отчетливо свидетельствует, что главным детерминантом их роста выступает уровень финансирования, прежде всего, от транснациональных груп-

пировок. Сказанное обуславливает необходимость сосредоточения международного усилия на вопросах выявления и пресечения финансовой и материальной поддержки терроризма и экстремизма.

Динамика потребностей человека связана с обеспечением национальной безопасности, где наиболее остро выделяется угроза терроризма и экстремизма. Результативность антитеррористической политики любого государства во многом связана с правильно выстроенной моделью профилактической деятельности. Вместе с тем политико-правовая система определяют активность антитеррористической политики. Относительно современной национальной правовой системы следует отметить, что ее модернизация продиктована масштабами разрастания террористических и экстремистских угроз. Правовому обеспечению подлежат слабоэффективные правоотношения, в числе которых главное место занимают новые формы осуществления антитеррористической и антиэкстремистской функции государства. По нашему мнению, указанные функции подлежат защите, прежде всего в отношении социального мира, иначе отсутствие правового регулирования данного вопроса приведет к «оттягиванию» внимания от духовной и психологической безопасности индивида, которые и является основным объектом посягательства для деструктивной деятельности террористических и экстремистских группировок и сект. Отсюда, актуализируется необходимость информационного противодействия террористическим и экстремистским угрозам, что составляет одну из профилактических мер [1; 6].

Изложенное свидетельствует, что эффективное воздействие на криминогенные явления в рассматриваемой сфере оказывает оперативно-розыскная деятельность, которая обладает способностью подорвать экономическую основу терроризма и экстремизма. Она осуществляется посредством

документирования преступной деятельности террористов и экстремистов и имеет основную направленность на установление конкретных намерений и умыслов организованных преступных организаций и группировок. Вместе с тем хотим отметить, что Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» регламентирована «обязанность сотрудников полиции принятия мер предупреждения, выявления и пресечения экстремистской деятельности, осуществляемой общественными объединениями, религиозными и иными организациями и гражданами. Вместе с тем сотрудники полиции должны принимать участие в мероприятиях по противодействию терроризму, обеспечивать защиту потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан».

Борьба с терроризмом и экстремизмом представляет собой систему мер наказания, уголовно-процессуального принуждения и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на минимизацию данного явления и ликвидацию его последствий. Четко налаженная и согласованная деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел, а вместе с тем скоординированная работа оперативно-технических, оперативно-розыскных, оперативно-поисковых групп являются залогом эффективного предупреждения, пресечения, выявления и раскрытия преступлений террористической и экстремистской направленности. Указанные преступления с каждым годом претерпевают значительные трансформации и серьезные качественные преобразования в разрезе их организации и структуры [3; 5; 7].

Сегодня терроризм и экстремизм, достигнув общепланетарных масштабов, играют роль особого «социально-политического феномена, пропагандирующего нелегитимное насилие и насаждение идеологии нетерпимости по отношению к представителям другой национальности, расы, конфессии, социальной группы. Структурное развитие террористических и экстремистских организаций происходит по пирамидально-сетевой форме. Особой чертой данных феноменов выступает высокий уровень анонимности и автономности, способность к самовоспроизводству и приспособляемость к новым условиям» [6].

Отечественная правоохранительная практика обладает значительным опытом по борьбе с терроризмом и экстремизмом. В качестве основной формы пресечения террористических актов широкое распространение получило введение режима контртеррористической операции (КТО), в рамках которого осуществляется «комплекс специальных, оперативно-боевых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию его исполнителей (террористов), обеспечению безопасности мирных граждан, а также минимизация или ликвидация последствий террористического акта» (Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»).

Особой значимостью при реализации вопросов общественной безопасности обладает профилактическая деятельность, которая является предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72 Конституции Российской Федерации). Однако нельзя не замечать факторы, оказывающие негативное влияние на ситуацию в области противодействия терроризму и экстремизму, главными из которых являются относительная удаленность от федеральных органов власти, социальный состав населения и некоторые исторические предпосылки. Совокупность указанных обстоятельств принимается во внимание при разделении сфер полномочий между Россией и органами местного самоуправления в вопросах регламентации участия каждого из них в указанных мероприятиях [4; 7].

Анализ функций органов местного самоуправления в вопросах противодействия терроризму и экстремизму свидетельствует о том, что для решения обозначенных проблем в муниципальных образованиях должны осуществлять действия национальные антитеррористические комиссии, направленные на планирование и проведение антитеррористических мероприятий. Однако следует понимать, что деятельность указанных комиссий не ориентирована на замещение функций органов местного самоуправления. Напротив, решаемые антитеррористическими комиссиями задачи направлены на обеспечение согласованного участия органов местного самоуправления в противодей-

ствии терроризму и экстремизму, а также на исполнение детализированных профилактических мероприятий на территории субъекта, ограниченного конкретным муниципальным образованием [4; 8]. Однако раскрывая сферу полномочий органов государственной власти в области противодействия терроризму и экстремизму, следует отметить их принадлежность по большей части к правоохранительной системе.

Таким образом, обобщая детерминанты и концепты распространения терроризма и экстремизма, следует руководствоваться таким положением – профилактика является самым эффективным способом предупреждения их проявлений. Однако сегодня очень часто мы можем наблюдать, что профилактика ограничивается проведением формальных мероприятий, которые не приносят никакого эффекта. К решению данной проблемы следует подходить комплексно, используя весь имеющийся потенциал у государства, государственных институтов и гражданского общества.

Осуществляя противодействие терроризму и экстремизму, необходимо уделить внимание профилактике его проявления, так как, по нашему мнению, это принесет более весомые результаты, чем ликвидация его последствий. Направлениями профилактики деструктивных идеологий выступают:

- проведение мероприятий, раскрывающих преступное начало терроризма, и информирование граждан об уголовной ответственности за данные преступления;

- системная работа с мигрантами, состоящая в оказании им помощи в вопросах интеграции в новую социокультурную среду;

- работа различных институтов гражданского общества (общественных и религиозных объединений) с разными категориями людей;

- пристальный контроль со стороны правоохранительных структур за информационным наполнением интернет-пространства и блокировка контентов террористического содержания;

- организация антитеррористических и патриотических движений при образовательных организациях [1; 5; 8; 10].

Системная реализация указанных мер, а также выявление и устранение факторов, обуславливающих распространение идеологии терроризма и экстремизма, обеспечат результативность профилактики и противодействия насаждению и деструктивному влиянию указанного явления.

В заключение отметим, что противодействие терроризму и экстремизму выступает одним из важнейших направлений деятельности органов внутренних дел, где оперативно-розыскное обеспечение выступает неотъемлемым мероприятием в реализации данного направления. Эффективность деятельности органов внутренних дел обусловлена взаимодействием с аналогичными службами других ведомств в вопросах реализации спланированных и продуманных мероприятий, которые необходимо проводить с учетом реально складывающейся обстановки.

Список литературы

1. Абазов, А. Б. Общественная опасность экстремизма в Российской Федерации / А. Б. Абазов // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 6. – № 4. – С. 270–272.
2. Абидов, Р. Р. Преступления экстремистской направленности: проблемы квалификации и уголовно-правового анализа / Р. Р. Абидов // Журнал прикладных исследований. – 2021. – Т. 3. – № 3. – С. 90–94.
3. Альжанов, А. С. Возникновение экстремизма в современных условиях и пути его решения / А. С. Альжанов, М. А. Алтыбасарова // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. – 2017. – № 4 (56). – С. 83–86.
4. Богданов, А. В. Основные направления противодействия экстремизму и терроризму оперативными подразделениями органов внутренних дел в современной России / А. В. Богданов, Е. Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 150–156.
5. Гайнутдинова, А. Р. Основные направления государственной политики в области противодействия терроризму и экстремизму / А. Р. Гайнутдинова, Н. И. Хохлов // Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма и экстремизма в современном обществе : материалы городской научно-практической конференции. – 2018. – С. 46–50.
6. Ерохин, Д. В. Международно-правовые основы противодействия терроризму / Д. В. Ерохин // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2018. – № 2 (55). – С. 185–190.
7. Карданов, А. Р. Мотивационные факторы распространения идеологии терроризма и экстремизма в глобальном медиапространстве / А. Р. Карданов // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 59–62.

8. Мухтаров, Д. Д. Проблемные аспекты правового регулирования противодействия терроризму / Д. Д. Мухтаров, С. А. Галимов // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 4. – С. 37–40.

9. Тарчоков, Б. А. К вопросу об антитеррористической деятельности в Российской Федерации / Б. А. Тарчоков // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития : сборник статей международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 245–247.

10. Хараев, А. А. Международно-правовое противодействие финансированию терроризма и экстремизма / А. А. Хараев, Р. А. Хачидогов // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 12 (139). – С. 353–355.

References

1. Abazov A.B. Obshchestvennaya opasnost' e'kstremizma v Rossijskoj Federacii. *Uspexi sovremennoj nauki*. 2017. T. 6. № 4. S. 270–272.

2. Abidov R.R. Prestupleniya e'kstremistskoj napravlenosti: problemy' kvalifikacii i ugovorno-pravovogo analiza. *Zhurnal prikladny'x issledovanij*. 2021. T. 3. № 3. S. 90–94.

3. Al'zhanov A.S., Alty'basarova M.A. Vozniknovenie e'kstremizma v sovremenny'x usloviyax i puti ego resheniya. *Nauchnaya diskussiya: voprosy' sociologii, politologii, filosofii, istorii*. 2017. № 4 (56). S. 83–86.

4. Bogdanov A.V., Xazov E.N. Osnovny'e napravleniya protivodejstviya e'kstremizmu i terrorizmu operativny'mi podrazdeleniyami organov vnutrennix del v sovremennoj Rossii. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2017. № 4. S. 150–156.

5. Gajnutdinova A.R., Xoxlov N.I. Osnovny'e napravleniya gosudarstvennoj politiki v oblasti protivodejstviya terrorizmu i e'kstremizmu. *Aktual'ny'e problemy' protivodejstviya ideologii terrorizma i e'kstremizma v sovremenном obshchestve : materialy' gorodskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2018. S. 46–50.

6. Eroxin D.V. Mezhdunarodno-pravovy'e osnovy' protivodejstviya terrorizmu. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2018. № 2 (55). S. 185–190.

7. Kardanov A.R. Motivacionny'e faktory' rasprostraneniya ideologii terrorizma i e'kstremizma v global'nom mediaprostranstve. *Probely' v rossijskom zakonodatel'stve*. 2021. T. 14. № 4. S. 59–62.

8. Muxtarov D.D., Galimov S.A. Problemny'e aspekty' pravovogo regulirovaniya protivodejstviya terrorizmu. *Probely' v rossijskom zakonodatel'stve*. 2021. T. 14. № 4. S. 37–40.

9. Tarchokov B.A. K voprosu ob antiterroristicheskoy deyatelnosti v Rossijskoj Federacii. *Nauka v sovremenном obshchestve: zakonomernosti i tendencii razvitiya : sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2018. S. 245–247.

10. Xaraev A.A., Xachidogov R.A. Mezhdunarodno-pravovoe protivodejstvie finansirovaniyu terrorizma i e'kstremizma. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. 2019. № 12 (139). S. 353–355.

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Настуев Эдуард Борисович,

старший преподаватель кафедры физической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

Черкесов Радмир Мухаметбиевич,

старший преподаватель кафедры физической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

Канукоев Астемир Мусович,

старший преподаватель кафедры физической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье рассматривается один из компонентов профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел – формирование силовой выносливости. Отмечается, что сотрудники полиции на законодательном уровне призваны обеспечить пресечение противоправных действий со стороны антиобщественных элементов и преступности. Именно физическая подготовленность способствует эффективному задержанию лиц, совершивших преступления и административные правонарушения. Актуализируется вопрос о необходимости повышения уровня физической подготовки сотрудников органов внутренних дел в контексте формирования у них силовой выносливости.

Ключевые слова: силовая выносливость; правомерность применения силы; сотрудники ОВД; антиобщественные элементы.

UDC 35.08

ON THE NEED FOR THE FORMATION OF STRENGTH ENDURANCE AMONG EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Nastuyev Eduard Borisovich,

Senior Lecturer, Department of Physical Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

Cherkesov Radmir Mukhametbievich,

Senior Lecturer, Department of Physical Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

Kanukoev Astemir Musovich,

Senior Lecturer, Department of Physical Training, North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article examines one of the components of the professional training of employees of internal affairs bodies - the formation of strength endurance. It is noted that police officers at the legislative level are called upon to ensure the suppression of illegal actions by antisocial elements and crime. It is physical fitness that contributes to the effective detention of persons who have committed crimes and administrative offenses. The question of the need to increase the level of physical training of employees of internal affairs bodies in the context of the formation of their strength endurance is actualized.

Key words: strength endurance; the lawfulness of the use of force; police officers; antisocial elements.

Стремительная и динамичная глобализация современного мира обусловила наряду с прогрессированием инновационных технологий, всех видов промышленности развитие и самого человека, а также всех сфер человеческой жизнедеятельности. Соответственно, не стоит на месте и преступность. Реалии сегодняшнего дня отчетливо свидетельствуют о том, что в нашем государстве сложилась довольно нестабильная криминальная обстановка. И данное обстоятельство стало одним из ключевых факторов, обусловивших повышение требований со стороны ведомства к физической подготовке сотрудников органов внутренних дел. Известно, что именно данная категория сотрудников на законодательном уровне призвана обеспечить пресечение противоправных действий со стороны антиобщественных элементов и преступности. В данном случае важная роль отводится достижению сотрудниками высокого уровня профессиональной подготовки в разрезе физической подготовленности, которая обеспечит их готовностью осуществлять задержание лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и способностью сохранить жизнь и здоровье как мирных граждан, так и самих сотрудников [1; 6]. Отсюда актуализируется вопрос о необходимости повышения уровня физической подготовки сотрудников органов внутренних дел в контексте необходимости формирования у них силовой выносливости.

Во всех случаях, когда применение физической силы неизбежно, сотрудники полиции должны помнить об обязанности стремиться минимизировать любой ущерб, так как меры физического воздействия состоят в осуществлении определенных физических действий в отношении граждан или имущества. В результате указанных действий неприкасаемость этих граждан ограничивается законом, а вместе с тем локализируются их волевые действия для осуществления подавления противоправного поведения этих лиц.

Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел призвана формировать жизненно важные двигательные умения и навыки и совершенствовать природные свойства организма в контексте повышения общей работоспособности (тренированности), а также достигать улучшения показателей здоровья и физического совершенства [7; 10].

Анализ особенностей практической деятельности сотрудников отчетливо свидетельствует о том, что их физическая подготовка имеет значительное отличие от занятий физической культурой и спортом работниками других профессиональных направленностей. Поскольку на плечи указанной категории сотрудников ложится обязанность по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности, жизни и здоровья граждан и общества в целом, то для успешного решения названных задач они сталкиваются с необходимостью применения физической силы в отношении правонарушителей. И в данном случае важное значение имеет процесс овладения и применения навыков боевых приемов борьбы вне зависимости от складывающейся оперативной обстановки. Вместе с тем сотрудники органов внутренних дел должны направлять усилия в сторону совершенствования своих силовых способностей в целях успешного преодоления сопротивления, оказываемого злоумышленником при задержании, и непосредственно для самого задержания правонарушителя. Именно силовые качества (силовая выносливость) являются одним из главных компонентов физических способностей сотрудников [2; 3–5].

Обращаясь к определению силовой выносливости сотрудников органов внутренних дел, отметим ее направленность на демонстрацию «способностей к сопротивлению утомлению, возникающему в результате продолжительного мышечного напряжения» [2; 6].

В Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел

Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 01.07.2017 № 450, для проверки силовой выносливости сотрудников органов внутренних дел выделяются ряд упражнений, с которыми необходимо справиться. Речь идет о выполнении «силового комплексного упражнения, в которое входит выполнение сгибаний и разгибаний рук в упоре лежа; прыжков из упора лежа в упор присев и обратно; наклонов вперед из положения лежа на спине; выпрыгиваний вверх из полуприседа».

С точки зрения выполняемой сотрудниками органов внутренних дел служебной деятельности и важности силовой подготовки значимость приобретает формирование комплекса скоростных и силовых качеств, что обуславливает целесообразность построения тренировочного процесса таким образом, чтобы обеспечивалось большое разнообразие скоростно-силовых упражнений, которые обеспечат действительное выполнение профессиональных задач.

Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел постоянно модернизируется, что влечет за собой необходимость изучения ее потенциальных возможностей в контексте совершенствования силовой выносливости. И одной из таких модернизированных технологий выступает круговая тренировка.

Развитию такого профессионально значимого качества, как силовая выносливость, выразителем которой выступает способность длительное время преодолевать препятствия, в подразделениях органов внутренних дел придается особое значение. Так, в процессе физической подготовки сотрудников для развития силовой выносливости традиционно используются метод максимальных повторений и метод повторных усилий, которые положены в основу метода круговой тренировки. При этом наибольшей популярностью пользуется круговая тренировка как способ развития силовой выносливости (когда в процессе тренировки сжигается жировая ткань, а мышечная масса наращивается) [8]. Данное обстоятельство обусловлено возросшей популярностью тренажерных залов и повышенным вниманием к здоровому образу жизни.

В отношении физической подготовки сотрудников следует отметить, что суть всех

круговых тренировок силовой направленности заключается в том, чтобы в одном упражнении было задействовано как можно больше групп мышц, тем самым увеличивается эффективность упражнений [7]. Самый лучший эффект имеет круговая тренировка, программа которой укомплектована простыми элементами, к которым относятся наклоны, приседания, выпады и т. д.

Эталонным считается, когда один тренировочный цикл состоит не менее чем из 5–7 элементов, а именно простых по техническому аспекту упражнений, дающих хороший эффект в круговом тренинге. Указанный эффект достигается за счет простоты и увеличения числа повторений, которое становится возможным в результате того, что занимающиеся обладают твердыми знаниями техники выполнения упражнения и на ней уже не заикаются [9].

Важным моментом также является недопущение в процессе тренировок переутомления. Для этого необходимо чередовать последовательность движений, меняя упражнения, то есть тренировка должна быть максимально разнообразной и интересной. В каждый тренинг необходимо включить минимум один элемент на каждую мышечную группу. А еще лучше чередовать кардиоупражнения и силовую тренировку [6].

Основным мотивом применения метода круговой силовой тренировки сотрудниками органов внутренних дел выступает ее направленность на эффективное развитие двигательных качеств, максимальное увеличение мышечной массы и уменьшение жировой, в условиях ограниченного и жесткого лимита времени при строгой регламентации и индивидуальной дозировке выполняемых упражнений. При этом развитие силовых качеств выступает в тесной взаимосвязи с планом тренировок, в структуру которого вводятся упражнения, нацеленные на достижение максимального эффекта для мышечных групп и жиросжигания, то есть способствующие правильному сбросу жировой массы и увеличению мышечной. При этом обязательным условием выполнения данного комплекса является предварительное изучение этих упражнений занимающимися.

Относительно организации круговой тренировки следует отметить, что наиболее предпочтительным здесь является мелко-

групповой поточный способ выполнения упражнений, отработка которых носит строго регламентированное назначение – комплексное развития мышечных групп и уменьшение жировой массы [5; 6]. В тренировочном процессе допускается использование всех имеющихся в арсенале снарядов и подручного инвентаря. Прохождение круга (станции) выполняется в течение строго обусловленного времени либо путем повторения каждого упражнения в индивидуальной для каждого занимающегося дозировке (установленное число раз). При этом в процессе составления программы (плана) тренировки важно учитывать, что станции должны быть чередованы, комбинированы на разные группы мышц, чтобы упростить использование снарядов, находящихся в зале, то есть без необходимости не передвигать их далеко [1; 9].

В заключение отметим, что круговая тренировка по своей сути представляет собой арсенал возможностей в деле развития у сотрудников инициативы, самостоятельности и творческого отношения к тренировкам. При этом процесс формирования физических качеств методом круговой тренировки носит комплексный характер, обеспечивающий гармоничное развитие силы и выносливости.

Таким образом, все изложенное свиде-

тельствует о том, что в условиях возрастающих требований к силовой выносливости сотрудников органов внутренних дел требуется ее постоянное совершенствование. Об этом свидетельствуют условия несения службы сотрудниками органов внутренних дел, для которых характерны длительное пребывание на местах несения службы, когда происходят столкновения с правонарушителями, чьи действия требуют силового пресечения. При этом правильное и правомерное применение физической силы выступает той ключевой мерой административного принуждения, которую сотрудники используют в целях защиты интересов личности, государства и общества от противоправных посягательств со стороны антиобщественных элементов, что в свою очередь позволяет поддерживать на должном уровне общественную безопасность граждан и самого сотрудника. Главная задача, стоящая перед сотрудниками при применении мер силового воздействия, состоит в адекватной оценке опасности и характере действий злоумышленника. И при этом сотрудники всегда должны помнить, что при каждом случае необоснованного применения физической силы подрывается доверие к правоохранительным органам со стороны гражданского населения.

Список литературы

1. Герасимов, И. В. Методические аспекты развития силовых способностей сотрудников ОВД / И. В. Герасимов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2016. – № 3 (68). – С. 136–139.
2. Герасимов И. В. Методические основы силовой тренировки / И. В. Герасимов // Наука–2020. – 2018. – № 1-1 (17). – С. 22–31.
3. Губжиков, А. Х. Влияние физической подготовки на физическое состояние сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / А. Х. Губжиков // Педагогический журнал. – 2018. – Т. 8. – № 5А. – С. 87–93.
4. Кузнецов М. Б. Воркаут как один из способов повышения физической подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / М. Б. Кузнецов // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник статей. Орел : ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова. – 2018. – С. 131–135.
5. Мешев И. Х. Методика подбора упражнений для развития силовой выносливости в практике физической подготовки сотрудников ОВД / И. Х. Мешев // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 93–95.
6. Сокуренок В. С. Использование метода круговой тренировки для совершенствования силовой выносливости сотрудников органов внутренних дел / В. С. Сокуренок // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2014. – № Т20. – С. 3666–3670.
7. Струганов, С. М. Физические качества как основополагающие показатели формирования профессионально-прикладных умений и навыков курсантов образовательных организаций системы МВД России и сотрудников силовых ведомств / С. М. Струганов, С. А. Гальцев, Д. А. Гаврилов // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2015. – № 2. – С. 203–206.
8. Черкесов, Р. М. Средства и методы специальной силовой подготовки единоборцев / Р. М. Черкесов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 1. – С. 206–208.
9. Черкесов, Р. М. Использование метода круговой тренировки для развития силовой выносливости и ее роль в общем функциональном состоянии слушателей образовательных организаций МВД России / Р. М. Черкесов // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 196–199.

10. Ярославский, М. А. Цели и средства функциональной тренировки / М. А. Ярославский // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 299–304.

References

1. Gerasimov I.V. Metodicheskie aspekty` razvitiya silovy`x sposobnostej sotrudnikov OVD. *Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova*. 2016. № 3 (68). S. 136–139.
2. Gerasimov I.V. Metodicheskie osnovy` silovoj trenirovki. *Nauka–2020*. 2018. № 1-1 (17). S. 22–31.
3. Gubzhokov A.X. Vliyanie fizicheskoy podgotovki na fizicheskoe sostoyanie sotrudnikov organov vnutrennix del Rossijskoj Federacii. *Pedagogicheskij zhurnal*. 2018. T. 8. № 5A. S. 87–93.
4. Kuznecov M.B. Vorkaut kak odin iz sposobov povыsheniya fizicheskoy podgotovlennosti kursantov i slushatelej obrazovatel`ny`x organizacij MVD Rossii. *Sovershenstvovanie fizicheskoy podgotovki sotrudnikov pravooxranitel`ny`x organov: sbornik statej*. Orel: OrYul MVD Rossii im. V. V. Luk`yanova. 2018. S. 131–135.
5. Meshev I.X. Metodika podbora uprazhnenij dlya razvitiya silovoj vy`noslivosti v praktike fizicheskoy podgotovki sotrudnikov OVD. *Uspexi sovremennoj nauki*. 2017. T. 1. № 1. S. 93–95.
6. Sokurenko V.S. Ispol`zovanie metoda krugovoj trenirovki dlya sovershenstvovaniya silovoj vy`noslivosti sotrudnikov organov vnutrennix del. *Nauchno-metodicheskij e`lektronny`j zhurnal Koncept*. 2014. № T20. S. 3666–3670.
7. Struganov S. M., Gal`cev S. A., Gavrilov D. A. Fizicheskie kachestva kak osnovopolagayushhie pokazateli formirovaniya professional`no-prikladny`x umenij i navy`kov kursantov obrazovatel`ny`x organizacij sistemy` MVD Rossii i sotrudnikov silovy`x ведомstv. *Pravooxranitel`ny`e organy`: teoriya i praktika*. 2015. № 2. S. 203–206.
8. Cherkasov R.M. Sredstva i metody` special`noj silovoj podgotovki edinoborcev. *Obrazovanie. Nauka. Nauchny`e kadry`*. 2019. № 1. S. 206–208.
9. Cherkasov R.M. Ispol`zovanie metoda krugovoj trenirovki dlya razvitiya silovoj vy`noslivosti i ee rol` v obshhem funkcionall`nom sostoyanii slushatelej obrazovatel`ny`x organizacij MVD Rossii. *Probely` v rossijskom zakonodatel`stve*. 2020. T. 13. № 4. S. 196–199.
10. Yaroslavskij M.A. Celi i sredstva funkcionall`noj trenirovki. *Fizicheskoe vospitanie i sport: aktual`ny`e voprosy` teorii i praktiki : sbornik materialov vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2018. S. 299–304.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента - научному и литературному редактированию.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Журнал прикладных исследований».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210х297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.
- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Расстановка переносов: не допускается.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– при оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

а) официальные документы:

- нормативные правовые акты Российской Федерации;
- международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);
- утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках «утратил силу»;
- нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;
- нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;
- действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

б) научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям автором и названиям источников;

в) литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках - вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

– все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, о., фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- коды по классификации JEL.
- автор для контактов, email.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to scientific and literary editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

- surname, name, patronymic in full;
- academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any); the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);
- position held;
- place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);
- name of organizational unit;
- contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Journal of Applied Research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

- Page format: A4 (210x297 mm).
- Text Editor: Microsoft Word97 and higher.
- Font: Times New Roman.
- Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Hyphenation: not allowed.
- Pagination: bottom or top center.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 “Bibliographic reference. General requirements and compilation rules. «

– When registering a bibliographic list in a journal, a combined alphabetical and systematic principle is applied, according to which the literature is located in the following order:

a) Official documents:

- regulatory legal acts of the Russian Federation;
- international acts ratified by the Russian Federation (first of all, UN documents) (located after the Constitution of the Russian Federation);
- the normative legal acts of the Russian Federation that have lost legal force with the obligatory indication in brackets - “has lost force”;
- regulatory legal acts of Russia and the USSR related to historical materials: documents adopted before October 25 (November 7), 1917; documents of the Soviet period;
- regulatory legal acts of foreign states in which the Russian Federation is not involved;
- Existing and expired regulatory legal acts are placed by degree of significance. Documents with equal legal force, with the exception of codes, are grouped in reverse chronological order according to the dates of their adoption (signed by the President of the Russian Federation). Codes are in alphabetical order.

b) Scientific and educational literature: monographs, dissertations, textbooks, teaching aids, encyclopedias, scientific articles, electronic resources of local and remote access. Placement of the indicated sources, including electronic resources, is carried out in alphabetical order by the names of the author and the names of the sources.

c) Literature in foreign languages. Placed in alphabetical order in the original language. If the bibliographic list contains literature in different languages, first, in the Cyrillic alphabet, write in languages that use Cyrillic-based fonts, then in Latin order in languages with the Latin font.

– All bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами ВАК:

**«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»**

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Печатные издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук **по научным специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)** (экономические науки); **08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит** (экономические науки); **08.00.14 – Мировая экономика** (экономические науки) (с 25.12.2020 г. «Журнал прикладных исследований» № 968; «Индустриальная экономика» № 1128). «Журнал прикладных исследований» также включен в перечень по специальности: **12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)** (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем **внимание**, что для публикации в **приоритетном** порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих **ученую степень и ученое звание**.

Годовая подписка на журнал составляет 7000 рублей. В случае опубликования статьи в наших журналах Вы можете приобрести дополнительный экземпляр журнала за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.*

*Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

**«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»**

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Printed publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 08.00.05 - Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences); 08.00.10 - Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 – World Economy (Economic Sciences) (from 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968; «Industrial Economy» No. 1128). «Journal of Applied Research»: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

The annual subscription to the magazine is 7000 rubles. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research
SOKOLOV Alexey Pavlovich*

General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna